АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ
А.М. БАХОВАДДИНОВА

На правах рукописи

ДЖАББОРОВ ФАРХОДДЖОН НОЗИМОВИЧ

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДОТОКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

12.00.10 — Международное право. Европейское право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель: **Раджабов Саитумбар Адинаевич**
доктор юридических наук, доцент

Душанбе — 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..4

ГЛАВА I. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДОТОКОВ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИНЦИПЫ……..21

§ 1. Понятие трансграничного водотока и иные понятия, используемые в отношении водных объектов……21

а) Развитие понятия «международная река»……22

б) Развитие понятие «трансграничный водоток».……31

в) Развитие понятия «международный водосборный бассейн»……39

г) Развитие понятия «внутренний водный путь международного значения»……41

д) Законодательное развитие понятия водотока в Таджикистане и в регионе Центральной Азии в целом……43

§ 2. Виды режимов использования трансграничных водотоков и их правовое регулирование……49

§ 3. Принципы использования трансграничных водотоков……..……61

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДОТОКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН……93

§ 1. Общие основы применения международного права к регулированию использования водотоков в Республике Таджикистан……93

§ 2. Правовые проблемы использования трансграничных водотоков для производства гидроэлектроэнергии ……100

а) Договорное регулирование отношений по поводу использования водотоков……..100

б) Дело о Рогунской ГЭС……..107

в) Спор об использовании бассейна реки Амударьи в целом……..111

§ 3. Использование трансграничных водотоков в области ирригации…….....116

§ 4. Использование трансграничных водотоков для бытовых нужд населения…….....125

ГЛАВА III. ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДОТОКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН……...141

§ 1. Роль международных организаций в формировании правового режима использования трансграничных водотоков в Республике Таджикистан…….141

§ 2. Роль неправительственных организаций в регулировании режима использования трансграничных водотоков в Республике Таджикистан…….152

§ 3. Практика двустороннего регулирования использования водотоков……...159

§ 4. Перспективы правового регулирования трансграничных водотоков в Республике Таджикистан……169

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..191

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ…….197

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……...……..200

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В XXI веке перед мировым сообществом остро встала проблема сохранения и использования водных ресурсов. Вода составляет важный фактор обеспечения жизни человека как биологического вида на нашей планете — известно, что человек не может прожить без потребления воды и одной недели. Вода является обязательным фактором сельскохозяйственного производства и растительного сырья, и животноводческой продукции. Водные ресурсы используются и для сравнительно дешевого и экологически безопасного производства электроэнергии, особенно в горной местности. Нередко водоемы становятся и оживленными транспортными артериями.

Необдуманное расходование природных ресурсов и их неэффективная эксплуатация привели к тому, что человечество стоит перед лицом серьезного глобального кризиса водных ресурсов. В настоящее время более 700 млн человек лишены доступа к чистой питьевой воде[1], более 1,5 млрд человек пользуются загрязненной питьевой водой[2], более 1 млрд человек не имеют доступа к эффективной системе водоснабжения и не могут удовлетворить даже минимальные потребности в безопасной воде[3]. Недостаточно используются водные ресурсы и для производства электроэнергии — более 1,2 млрд человек

[1] См.: Вода. ООН [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/water/index.html (дата обращения: 12.03.2018).

[2] См.: Выступление Эмомали Рахмона, Президента Республики Таджикистан, на Международной конференции высокого уровня по итогам реализации Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005–2015 годы, 9 июня 2015 г. — Душанбе, 2015. — С. 21.

[3] См.: Факты о глобальном кризисе питьевой воды [Электронный ресурс]. — URL: http://naqwa.com/rus/about/articles/drinking-water-crisis/ (дата обращения: 12.03.2018).

не имеют доступа к электричеству в тех районах, где есть условия для строительства гидротехнических сооружений[4].

Проблема водных ресурсов вообще и снабжения водой в частности нередко становится причиной обострения отношений между пограничными странами, особенно в ситуации, когда они разделяют единый водный бассейн, состоящий из наземных и подземных вод. Между тем мировое сообщество пока не выработало общепризнанного и всеохватывающего регулирования международных отношений по поводу водных ресурсов, так что разногласия в данной области нередко препятствуют добрососедским отношениям.

Для Республики Таджикистан названные проблемы имеют особое значение в силу того, что Республика, с одной стороны, обладает горным рельефом и запасами воды в горах, что создает основания для строительства гидроэлектростанций; с другой стороны, некоторые соседние государства возражали против такого строительства, утверждая, что это нанесет ущерб их интересам. Примерно так же обстоит дело с использованием водных потоков для ирригации: слишком активное использование воды в верховьях оставит без ирригации расположенные ниже хозяйства.

Печальный пример Аральского моря показывает, к каким трагическим последствиям может привести пренебрежение нуждами охраны природы. Бурное развитие ирригации в регионе Центральной Азии в середине XX века без учета экологических измерений привело к высыханию Аральского моря; последствия этого пока еще даже точно не определены.

Парадоксальность ситуации в том, что более 50% водных ресурсов Центральной Азии формируются на территории Республики Таджикистан, однако лимит водозабора для Таджикистана из ствола реки Амударьи

---

[4] См.: Опубликован первый глобальный набор данных о доступе к энергоресурсам, о возобновляемых источниках энергии и энергоэффективности [Электронный ресурс]. — URL: http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2013/05/28/first-set-of-global-data-on-energy-access-renewable-energy-and-energy-efficiency-released (дата обращения: 12.03.2018).

составляет всего лишь 15%, из ствола реки Сырдарьи — 7%[5]. Такой показатель выявляет необходимость других государств бассейна Аральского моря сотрудничать с Таджикистаном в сфере использования и распределения водных ресурсов.

Запасы гидроэнергетических ресурсов в Таджикистане оцениваются примерно в 520–527 млрд кВт/час в год, однако освоено из них лишь 5–6%[6]. Поскольку на протяжении последних 20 лет в стране ощущается нехватка электроэнергии, одной из стратегических целей республики выступает приобретение энергетической независимости. Способом урегулирования отношений с соседними государствами Таджикистан считает совместное освоение водных ресурсов, что позволит обеспечить весь регион Центральной Азии дешевой и качественной электроэнергией.

Озабоченность мирового сообщества проблемами водных ресурсов в мире выразилась в принятии ряда документов всемирного значения, прежде всего – Декларации тысячелетия ООН[7] и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года[8]. Однако эти документы, обладая большой моральной силой, не являются юридически обязывающими.

Одним из важных шагов к формированию правил международно-правового регулирования проблем водотоков стало предложение Республики Таджикистан о проведении всемирного мероприятия — Международного десятилетия «Вода для жизни», с которым от имени республики выступил

---

[5] См.: К укреплению сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии. — Нью-Йорк, 2004. — С. 39–40.

[6] См.: Концепция по рациональному использованию и охране водных ресурсов в Республике Таджикистан от 1 декабря 2001 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/waterconcept_tj.pdf (дата обращения: 11.11.2018).

[7] См.: Декларация тысячелетия ООН, принятой резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 года [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 31.03.2018).

[8] См.: Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (Дата обращения – 31.03.2018 г.).

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон. По его инициативе Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 58/217 от 23 декабря 2003 г., которой 2005–2015 годы были объявлены Международным десятилетием действий «Вода для жизни». Данная Резолюция указывала на необходимость реализации таких целей, установленных в Декларации тысячелетия ООН, как сокращение в два раза числа людей, лишенных доступа к безопасной воде, в том числе по причине бедности; прекращение нерационального использования водных ресурсов и выработка локальной, региональной и национальной стратегии водохозяйственной деятельности, который бы внесли вклад в обеспечение справедливого доступа к воде. Итогам реализации Международного десятилетия действий «Вода для жизни» были подведены на Международной конференции высокого уровня в Душанбе (9–11 июня 2015 г.), на которой было отмечено, что благодаря скоординированным действиям государств были достигнуты значительные результаты по реализации Целей Развития Тысячелетия, касающихся питьевой воды. К сожалению, удовлетворительных результатов по вопросам санитарии достичь не удалось.

После этого, снова по инициативе Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию от 21 декабря 2016 г. «Международное десятилетие действий “Вода для устойчивого развития” 2018–2028 годы», которая является по сути продолжением документов, принятых ранее.

Однако до сих пор в мире не принято ни одного универсального юридически обязывающего международного документа; принимаются только отдельные соглашения по отдельным вопросам конкретных регионов. Это объясняется значительным географическим, экономическим, политическим своеобразием каждого водного бассейна. Нет исчерпывающего регулирования и в законодательстве Таджикистана. Разработанные ранее отраслевые конвенции

не ратифицированы Таджикистаном и находятся в процессе рассмотрения; нуждается в доработке и Водный кодекс Республики Таджикистан.

В связи с важностью вопроса использования трансграничных водотоков проблема «международное водное право» включена в Перечень приоритетных направлений развития науки, техники и технологии в Республике Таджикистан на 2015–2020 годы[9]. Эффективное национальное законодательство может быть разработано только на основе имеющегося международного опыта с опорой на общепризнанные принципы и нормы международного права.

Степень научной разработанности темы. Первые работы о пограничных реках появились еще в позапрошлом веке, это были работы российского ученого П. Казанского. Затем в течение многих лет правовые аспекты использования трансграничных водотоков не вызывали интереса научной общественности. Уже в наше время первым заметным трудом в западной литературе стала книга Ф. Бербера, написанная после Второй мировой войны. В советской литературе использование трансграничных водотоков также не было обделено вниманием: спустя несколько лет после публикации исследования Ф. Бербера увидели свет труды Б.М. Клименко, Ю.Я. Баскина и Л.В. Корбут, ставшие почти классикой. Можно отметить также современные работы С.А. Гуреева и И.Н. Тарасовой.

С развитием международного права и с обострением проблемы пресной воды на нашей планете становилось все более ясно, что проблема пограничных рек и трансграничных водных бассейнов требует конкретного подхода к каждому отдельному региону. Отношения между соседними государствами регулировались, как правило, двусторонними договорами, и можно отметить довольно большое число некрупных работ, посвященных отдельным случаям (Д.Р. Зиганшина, Ю.Х. Рысбеков, П.Г. Фандиков, P. Beaumont, G.M. Berrisch,

[9] См.: Перечень приоритетных направлений развития науки, техники и технологии в Республике Таджикистан на 2015–2020 годы, утвержден Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 04.12.2014 № 765 [Электронный ресурс]. — URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=72081 (дата обращения: 12.03.2018).

B. Csanyi, I.G. Duvel Torley, A.M. Fahmi, A. Gosseries, H. Lindholm, T. Maluwa, M.A. Salman и K.U. Salman, H. Shuval).

Постепенно усиливалось внимание к различным аспектам состояния окружающей среды, и в связи с этим внимание исследователей также обратилось к вопросам охраны водных ресурсов (М. Абдусаматов, Р.Б. Латипов, М.М. Бринчук, С.В. Виноградов, С.Д. Махкамбаев, Н.К. Нурматова, Я.Э. Пулатов, П. Роджерс, Р. Бхатия, А. Хубер, М.А. Рязанова, К.Х. Сасиев, T. Pavluk, A. Nosal, K. Krutikova, W. Oosterberg, N. Prokhorova, A. Cheryaev, J. Kozlova, E. Pozdina, A. Rieu-Clarke, Ph. Sands, D. Seckler).

В XXI веке, когда в мире все шире распространялись идеи устойчивого развития, под эгидой ООН и других организаций стало осуществляться всестороннее изучение проблем водных ресурсов и их использования в различных целях. Уже в первое десятилетие нового века выходят ежегодные аналитические сборники ООН и таких специализированных учреждений, как Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Организация ООН по промышленному развитию (ЮНИДО), Продовольственная и сельскохозяйственная Организация (ФАО), Организация ООН в области образования и культуре (ЮНЕСКО), Всемирная Организация здравоохранения (ВОЗ). Проблемы воды обсуждаются и на всемирных форумах, посвященных охране природы и даже специально обсуждающих будущее человечества в связи с потреблением воды. Вопросы водных ресурсов находятся в центре внимания мировой научной общественности на сессиях Ассоциации международного права.

В этот же период появляются работы по проблемам правового регулирования отдельных видов использования водных ресурсов (А.Н. Вылегжанин, Д.Р. Зиганшина, И.О. Краснова, С. Маккафри, Г.Н. Морозов, Э.Н. Мухина, А.А. Назиров, М.В. Некотенева, Ю.Х. Рысбеков, Э.Я. Эюбов, P.H. Gleick, A. Mittelstadt, B. Vitanyi и др.), а наряду с этим также труды

обобщающего характера (Дж.К. Бобоев, Дж. М. Гуломхайдаров, М.Н. Курбонова, А.Р. Нематов, Т.Г. Калиниченко, Ш.М. Менглиев, Х. Мухаббатов, Д.О. Сиваков, В.И. Соколов, М.Х. Хамидов, Ch.B. Bourne, J. Bruchacs, S.C. McCaffrey и др.).

После распада Советского Союза усиливается внимание исследователей к проблемам налаживания процессов управления водными ресурсами Центральной Азии (М.А. Аминджанов, Х.О. Арифов, Г.А. Кольцов, К.Л. Валентини, Э.Э. Оролбаев, А.К. Абылгазиева, Н. Гриб, В. Соловьев, В.А. Духовный, А. Имомов, Б.А. Искандархонова, Ш.И. Исмаилов, Н.В. Леонидова, У.А. Мансуров, С.Д. Махкамбаев, Г.Н. Петров, С.А. Раджабов, А.П. Холматов, С.Д. Махкамбаев, М.А. Солихов, E. Sievers).

Однако в целом литература оставляет впечатление разрозненности, пока не было общего исследования отношений между государствами, соседними с Таджикистаном, и анализа этих отношений, а также законодательства Республики Таджикистан с точки зрения существующего международного права и тенденций его развития. Попытка восполнить этот пробел делается в настоящей работе.

Теоретическая база исследования. Теоретическую базу диссертационного исследования составляют научные труды Ю.Я. Баскина, И.И. Бекяшева, К.А. Бекяшева, С.В. Виноградова, С.А. Гуреева, Д.Р. Зиганшиной, П.Е. Казанского, Б.М. Клименко, Ю.М. Колосова, Л.В. Корбут, Э.С. Кривчиковой, И.И. Лукашука, Ф.Ф. Мартенса, С.Д. Махкамбаева, Ш.М. Менглиева, Г.Н. Морозова, В.М. Лисовского, М.В. Некотеневой, С.А. Раджабова, Д.О. Сивакова, И.Н. Тарасовой, Н.А. Ушакова, Г.Г. Шинкарецой, а также таких зарубежных авторов, как Я. Броунли, И.К. Блюнчли, Р. Бхатия, Г. Гроций, Д. Коломбос, С. Маккафри, Л. Оппенгейма, П. Роджерса, Ф. Санд, Э. Хименес де Аречага, А. Хубер, Э. Энгельгардт и др.

Нормативная и эмпирическая база диссертационного исследования. Основу диссертационного исследования составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международно-правовые принципы, исходящие из обычного права, нормы международных соглашений, в том числе заключенных Республикой Таджикистан, доктрина международного водного права и национальное водное законодательство Республики Таджикистан.

В качестве эмпирической базой диссертационного исследования выступают зарубежные опыты по двустороннему и многостороннему сотрудничеству в сфере использования трансграничных водотоков, а также отчеты международных организаций по проведению исследований в области использования трансграничных водотоков.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью исследования выступает разработка правового режима использования трансграничных водотоков (на примере Республики Таджикистан) на основе анализа юридических актов международного и национального характера, а также международно-правовых обычаев и различных существующих доктрин использования трансграничных водотоков.

Цель исследования предполагает последовательное решение следующих основных **задач**:

- выявление и уточнение содержания понятий, касающихся трансграничных водотоков;

- уточнение содержания принципов использования трансграничных водотоков;

- разработка правовых основ справедливого и разумного водопользования в регионе;

- определение приоритета норм международного водного права и пути их согласования с нормами внутригосударственного водного права;

- анализ деятельности международных межправительственных организаций и неправительственных организаций, вносящих огромный вклад в развитие международного водного сотрудничества;

- анализ и учет зарубежного опыта, содержащегося в решениях международных судебных органов по делам об использовании трансграничных водотоков;

- определение перспектив сотрудничества Республики Таджикистан с пограничными государствами по вопросам использования трансграничных водотоков;

- подготовка научно обоснованных предложений о сотрудничестве заинтересованных государств по использованию трансграничных водотоков в энергетическом и ирригационном режимах.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, складывающиеся между государствами и другими субъектами международного публичного права по вопросам, касающимся использования трансграничных водотоков.

Предмет диссертационного исследования составляют принципы и нормы международного права, которыми регулируетсчя использование трансграничных водотоков; правовой режим несудоходных видов использования водотоков на примере Республики Таджикистан, а также деятельность международных и неправительственных организаций по осуществлению международного водного сотрудничества.

Методологические основы диссертационного исследования. При разработке диссертационного исследования использовались как общенаучные методы (системный, диалектический, исторический и др.), так и частно-научные (сравнительно-правовой, формально-юридический).

Научная новизна исследования. Диссертация является первым комплексным исследованием правовых проблем использования трансграничных

водотоков на примере Республики Таджикистан, новизна которой проявляется в следующем:

- разработаны предложения по унификации некоторых понятий, касающихся трансграничных вод, используемых в национальном законодательстве Республики Таджикистан и других государств Центральной Азии;

- предложены некоторые формулировки, касающиеся принципов и источников международного водного права, которые содействуют совершенствованию водного законодательства Республики Таджикистан;

- представлены рекомендации по совершенствованию деятельности международных и неправительственных организаций, которые служат катализатором международного водного сотрудничества;

- предложено, что заинтересованные государства Центральной Азии на основе общности интересов должны сотрудничать таким образом, чтобы совместно развивать энергетический сектор в государствах верховьев, особенно в Республике Таджикистан, и ирригацию в странах низовьев, особенно в Республике Узбекистан;

- разработаны предложения по совершенствованию многосторонних соглашений, касающихся воды, в которых участвует Республика Таджикистан;

- рассматриваются особенности водных конфликтов Республики Таджикистан с другими государствами и предлагаются пути решения сложившихся ситуаций.

Основные положения, выносимые на защиту. По результатам работы над диссертацией автором сформулированы следующие положения, выносимые на защиту:

1. В международном праве и в законодательстве государств пока нет согласованной, единообразно используемой терминологии. В частности, в международно-правовых актах широко используется термин «трансграничный

водоток», однако не дается его определение. В водном законодательстве государств Центральной Азии используются разные термины для обозначения трансграничных или пограничных водотоков. Водный кодекс Республики Таджикистан, в отличие от водных кодексов других государств региона, не содержит определения ни одного из таких водотоков, что усложняет их правовое регулирование. Диссертант предлагает в национальных и региональных актах стран Центральной Азии в целом и Республики Таджикистан, в частности, использовать следующие термины, которые закреплены в Модельном водном кодексе государств СНГ:

Международный бассейн водного объекта — географический район, расположенный на территории двух и более стран, ограниченный линией водораздела водной системы, которая включает поверхностные и подземные воды, питающие общий водоток.

Район международного бассейна водного объекта — бассейн водного объекта, охватывающий территорию более чем одного государства.

Трансграничные воды (водные объекты) — любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают либо пересекают границы между двумя и более государствами, либо расположены на таких границах. Если трансграничные воды впадают непосредственно в море, их пределы ограничиваются прямой линией, пересекающей устье между точками, расположенными на линии малой воды на берегах водотока.

Также диссертант предлагает следующее понятие трансграничного водотока: «Трансграничный водоток — это система естественных или искусственных поверхностных и подземных вод, которая в силу своего постоянного движения пересекает или разделяет территории двух или более государств».

Предложенные термины уточняют и унифицируют содержание понятий, создают основу для их единообразного понимания, содействуют сотрудничеству прибрежных государств Центральной Азии и других субъектов международного права по вопросам рационального использования и охраны трансграничных водотоков.

2. В целях облегчения правового регулирования водных отношений Республики Таджикистан с сопредельными государствами, касающихся использования трансграничных водотоков, диссертант считает необходимым присоединение Таджикистана к двум водным конвенциям — Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года и Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года. Обе действующие Конвенции ратифицированы некоторыми государствами бассейна Аральского моря. Хотя обе Конвенции рамочные, что предполагает заключение специальных бассейновых соглашений, в них закреплены принципы и нормы международного права, имеющие обычное происхождение. По этой причине несмотря на то, что Таджикистан пока не признал данные Конвенции, они тем не менее значительно влияют на регулирование использования водотоков.

3. Для более эффективного сотрудничества в бассейне рек Амударьи и Сырдарьи предлагается принять новые бассейновые соглашения, регулирующие вопросы использования и охраны этих трансграничных рек, а именно Соглашение по использованию и охране бассейна реки Амударьи и Соглашение по использованию и охране бассейна реки Сырдарьи. В эти соглашения предлагается включить нормы:

- об установлении принципов международного права, имеющих обычное происхождение, и приемлемых в отношении сторон;

- об установлении механизмов исполнения возлагаемых на государств-участников соглашений обязательств;

- о защите водотока от трансграничного воздействия;

- о совместной работе по очистке водохранилищ, расположенных на территории одного государства, но служащих нескольким государствам;

- об установлении порядка компенсации при использовании водных ресурсов сверх установленных лимитов;

- об установлении общего порядка распределения водных ресурсов бассейна между прибрежными государствами;

- об установлении порядка совместного использования водных и водно-энергетических ресурсов и др.

4. Модель использования водно-энергетических ресурсов, заложенная в Соглашении об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарьи 1998 года, имеет некоторые недостатки. Во-первых, каждый год порядок и условия подачи энергоресурсов оформляются новым межправительственными соглашениями, что не позволяет развивать долгосрочные отношения. Во-вторых, в этом Соглашении нет механизма безотлагательного соблюдения обязательств, что делает его малоэффективным. Для устранения указанных недостатков предлагается заново пересмотреть положения Сырдарьинского соглашения с учетом потребностей каждой из сторон, чтобы нормы данного формально действующего документа реально воплотились в жизнь.

5. Для совершенствования Водного кодекса Республики Таджикистан в отношении норм международного водного права диссертант предлагает применить следующую формулировку по отношению к ст. 145:

«*Статья 145. Принципы и нормы международного сотрудничества в области водных отношений*

1. Республика Таджикистан исходит в своей политике в области водных отношений из необходимости обеспечения устойчивого развития своей экономики, рационального использования и охраны водных ресурсов.

2. Политика Республики Таджикистан основывается на соблюдении принципов международного водного права, а именно принципов суверенитета прибрежного государства на принадлежащий ему участок межгосударственных водных источников, взаимовыгодного и дружественного сотрудничества с иностранными государствами, всеобщей экологической безопасности, не нанесения значительного ущерба другим государствам при водопользовании, справедливого и разумного использования и управления водами и других принципов, приемлемых для применения в Республике Таджикистан».

Необходимо также выделить ч. 2 ст. 145 Водного кодекса Республики Таджикистан в отдельную статью с некоторыми добавлениями:

«*Статья 145[1]. Акты и нормы, регулирующие водные отношения Республики Таджикистан с другими государствами*

Международные водные отношения Республики Таджикистан с другими государствами регулируются международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан, международно-правовыми обычаями и другими источниками международного права, приемлемыми в отношении сторон, а также общими принципами и нормами международного права».

6. Предлагается следующая формулировка по отношению к ст. 146 Водного кодекса Республики Таджикистан:

«*Статья 146. Экономические основы водных отношений с другими государствами*

Экономические основы водных отношений с другими государствами устанавливаются на базе межгосударственных соглашений и других норм международного права, признанных Республикой Таджикистан».

7. В Водном кодексе Республики Таджикистан статьи 145 и 146, которые определяют порядок регулирования международных водных отношений, находятся в главе 24 «Ответственность за нарушение водного законодательства», хотя никакой связи с институтом ответственности не имеют.

Будет более правильным, если законодатель посвятит этому вопросу отдельную главу «Международные водные отношения». Данное название охватывает все статьи, касающиеся водных отношений Республики Таджикистан с сопредельными государствами и другими субъектами международного права.

8. Согласно ст. 3 Соглашения между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников 1992 года, «каждая из сторон, участвующих в Соглашении, обязуется не допускать на своей территории действий, затрагивающих интересы других сторон и способных нанести им ущерб, привести к изменению согласованных величин расходов воды и загрязнению водоисточников». Диссертант предлагает поставить перед словом «ущерб» прилагательное «существенный», поскольку государства обязываются не нанести не всякий ущерб, а только существенный ущерб. Об этом свидетельствует обычно-правовой принцип — обязательство не нанести значительный ущерб.

9. Дело, касающееся проекта Габчиково-Надьмарош, и также некоторые другие споры позволяют сделать вывод, что для решения международных водных споров требуется много времени и политическая воля. Это имеет огромное значение для государств Центральной Азии относительно строительства огромных гидротехнических сооружений. Например, спор о завершении строительства Рогунской ГЭС между Таджикистаном и Узбекистаном длился более десяти лет, спорящие стороны предприняли все необходимые меры по его мирному урегулированию. При встрече главы Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и главы Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева в городе Душанбе 9 марта 2018 г. оба лидера заявили, что в дальнейшем вопрос о завершении строительства Рогунской ГЭС будет решаться на основе добрососедства, взаимопонимания с учетом интересов всех

государств региона Центральной Азии, а для этого у них есть политическая воля.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретические положения диссертационной работы могут быть использованы для дальнейшего исследования в сфере правовых аспектов использования трансграничных водотоков и международного водного права в целом. Материалы данной диссертации могут использоваться в учебном процессе при преподавании дисциплины международного водного права и международного экологического права.

Результаты диссертационного исследования также имеют практическое значение. Положение, предложенные автором, могут быть использованы государствами при принятии новых двусторонних и многосторонних соглашений, могут быть учтены законодателем при внесении изменений и дополнений в водное законодательство государств региона. Разработанные в данном исследовании подходы могут быть использованы при принятии политико-правовых решений.

Обоснованность и достоверность результатов исследовательской работы подтверждаются методологией, сформулированной целью и решенными задачами, широким спектром использованных источников. Основные наиболее значимые положения водного законодательства, касающиеся принципов данной отрасли, комплексно исследованы и критически оценены с позиции их соответствия положениям международных договоров и нормам обычного права.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена в отделе международного права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора, включая научные статьи и комментарии к

водному законодательству. Эти положения излагались автором в докладах на международных научно-практических конференциях: «Международное право: ретроспективный анализ современных проблем» (г. Санкт-Петербург, 15 ноября 2013 г.), «Влияние норм международного права на законодательный процесс в России и зарубежных странах» (29 апреля 2014 г., г. Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена), «Международное и конституционное право: проблемы взаимовлияния», (28 апреля 2015 г., г. Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена), «Роль молодых ученых в развитии науки, инноваций и технологий» (19–20 мая 2016 г., г. Душанбе), «Роль молодых ученых в развитии науки, инноваций и технологий» (11–12 мая 2017 г., г. Душанбе) а также на республиканской научно-практической конференции «Роль молодежи в решении важнейших проблем в процессе глобализации» (организована 19–21 мая 2014 г. по инициативе Совета молодых ученых Академии наук Республики Таджикистан) и ряде других республиканских конференций.

Положение диссертационного исследования использовались автором при проведении лекционных и практических занятий по дисциплине «Международное публичное право» в Таджикском государственном университете коммерции и «Международное право окружающей среды» в Академии наук Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Работа включает в себя введение, три главы, подразделенные на одиннадцать параграфов, заключение, список сокращений и условных обозначений и список использованных источников.

ГЛАВА I. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДОТОКОВ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИНЦИПЫ

§ 1. Понятие трансграничного водотока и иные понятия, используемые в отношении водных объектов

Водные ресурсы между двумя или более государствами с древнейших времен были предметом международных отношений. Особую остроту проблема совместного рационального использования и охраны вод приобрела в конце XX века. Уже принято довольно много международных документов в этой области, однако в литературе и в международно-правовых актах пока не разработана единая терминология, в частности, нет даже термина для обозначения вод, составляющих единый бассейн на территории нескольких государств.

До XIX века договоры между прибрежными государствами касались только режима конкретных рек, которые протекают по территории двух или более государств или разграничивают их[10]. Например, Феррарский договор 1177 года был заключен между Феррарой с одной стороны и Венецией и Ломбардской лигой с другой и провозгласил воды реки По открытыми для свободного и безопасного плавания[11]. Договор между Австрией и Венецианской Республикой предусматривал создание двусторонней комиссии по использованию реки Олиа[12] и др. Положения данных договоров не касались других рек.

---

[10] См.: Некотенева М.В. Правовые проблемы использования международных водотоков: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Некотенева Мария Владимировна. — М., 2008. — С. 32.

[11] См.: Корбут Л.В., Баскин Ю.Я. Международно-правовой режим рек: история и современность. — М.: «Наука», 1987. — С. 12.

[12] См.: Валентини К.Л., Оролбаев Э.Э., Абылгазиева А.К. Водные проблемы Центральной Азии. — Бишкек, 2004. — С. 52.

В международном водном праве развивались различные понятия, которые обозначают воды, пересекающие территории двух или нескольких государств или разграничивающие их. Остановимся на них более подробно.

а) Развитие понятия «международная река»

Понятие «международная река» вошло в оборот в середине XIX века. Парижский мирный договор 1814 года является первым актом, в котором закреплено положение, касающееся международных рек. В соответствии со ст. 5 Договора при установлении свободы судоходства по Рейну Венскому конгрессу было поручено установить режим навигации для рек, разделяющих или пересекающих различные страны[13]. Но при этом понятие «международная река» не употребляется. Положение о международных реках было закреплено и в ст. 108 Заключительного акта Венского конгресса и означало судоходные воды двух или более государств независимо от их расположения на одном берегу или на противоположных[14].

С.А. Гуреев и И.Н. Тарасова указывают, что в положениях названных актов два критерия позволяют признать реку международной и установить на ней международный режим судоходства:

1) физический критерий — пригодность реки для судоходства;

2) геополитический критерий — пересечение или разделение рекой территории двух или нескольких стран[15].

Понятие «международная река» было введено в доктрину французским ученым Э. Энгельгардтом в 1879 году. Статья 1 его проекта, представленного Институту международного права, гласила: «Всякая река, которая разграничивает или пересекает несколько государств, будет рассматриваться и

---

[13] См.: Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. — М., 2004. — С. 16.
[14] См.: Lawson F. Sustainable Development along International Watercourses: Is Progress Being Made? // Water Law Review. — 2009. — Vol. 16. — P. 323.
[15] Ibid. — P. 17

должна быть регулирована, что касается судоходства, как общее достояние этих государств», а в ст. 4 автор добавляет: «В состав общего достояния входят все верховные судоходные разветвления реки, а равно берега и все порты реки»[16].

Следующий виток развития международного регулирования трансграничных водотоков связан с Первой мировой войной. Так, Версальским мирным договором 1919 года был введен третий критерий признания реки международной — это ее соединение с морем, хотя многие ученые указывали на данную проблему и раньше.

Как мы видим, регулирование водотоков вплоть до середины XX века было в общем спорадическим, отражая общее состояние международного права, а анализ международных правовых документов и доктрин XIX — первой половины XX веков показывает, что с самого начала «международная река» понималась как судоходная, а относительно геополитического критерия и критерия соединения с морем по крайней мере были разные трактовки[17].

Современное развитие в данной области начинается фактически с Конвенции о режиме судоходства по Дунаю 1948 года[18] (далее — Конвенция о судоходстве по Дунаю), которая отражает признанные к тому времени принципы и нормы международного права[19]. Конвенция показывает, насколько изменился подход к пониманию международных рек. В соответствии со ст 1 Конвенции «навигация на Дунае должна быть свободной и открытой для граждан, торговых судов и товаров всех государств, на основе равенства в отношении портовых и навигационных сборов и условий товарного судоходства…».

---

[16] Цит. по: Казанский П. Договорные реки. Очерки истории и теории международного речного права. В 2 т. — Том 1. — Казань, 1895. — С. 53.

[17] Например, по акту Барселонской конференции реки признались международными, если были судоходными и имели связь с морем, независимо от того, протекают ли они через территории двух или более государств.

[18] См.: Конвенция о режиме судоходства по Дунаю // Ведомости Верховного Совета СССР. — 27.11.1949. — № 67.

[19] См.: Шинкарецкая Г.Г. Советская договорная практика относительно разрешения споров в речной и морской деятельности // Советское государство и международное морское право. — М., 1997. — С. 127.

М.В. Некотенева, оценивая содержание Конвенции о судоходстве по Дунаю, выделяет в ней четыре критерия отнесения рек к международным: если они, во-первых, судоходны, во-вторых, пересекают или разделяют территорию двух и более государств, в-третьих, имеют непосредственную связь с морем, а в-четвертых, на основании договоренностей прибрежных государств открыты для плавания судов всех флагов. Согласие прибрежных государств на установление свободного судоходства на международных реках как четвертый критерий М.В. Некотенева называет «юридическим»[20].

После этого в доктрине судоходные реки, которые по соглашению прибрежных государств использовались только прибрежными государствами и в которые не допускались суда не прибрежных государств[21], и реки, протекающие по территории двух и более государств, но используемые в несудоходном режиме (ирригация, производство гидроэлектроэнергии, рыболовство, лесосплав и др.), стали называть «многонациональными»[22]. Такое разграничение было положено в основу классификации рек на международные и многонациональные.

Сторонниками деления рек на международные и многонациональные в наше время являются, например, Ю.Я. Баскин[23], Н.А. Ушаков[24], И.И. Лукашук[25] и др. Указанные авторы полагают, что многонациональная река — это река, протекающая по территории нескольких государств и не имеющая выхода к морю, по которой не допускается плавание судов не прибрежных государств.

В частности, И.И. Лукашук считает многонациональные реки трансграничными в современном понимании и отмечает, что эти реки протекают

---

[20] См.: Некотенева М.В. Правовые проблемы использования международных водотоков. — С. 34.
[21] См.: Международное право / под ред. Блатовой Н.Т., Моджорян Л.А. — М., 1979. — С. 301.
[22] См.: Международное право / под ред. Колосова Ю.М., Кривчиковой Э.С. — М., 2003. — С. 120.
[23] См.: Баскин Ю.Я. Международно-правовые вопросы использования рек (судоходства, производство электроэнергии, ирригация) // Советский ежегодник международного права. — 1961. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. — С. 253.
[24] См.: Ушаков Н.А. Международное право. — М., 2000. — С. 175.
[25] См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. — М., 2001. — С. 365.

по территории нескольких государств, одно они либо не судоходны, либо судоходство на них носит местный характер; также они не имеют выхода к морю[26].

Противниками деления водотоков на международные и многонациональные выступают С.А. Гуреев, И.Н. Тарасова[27], Б.М. Клименко[28], Г.Н. Морозов[29], М.В. Некотенева[30] и др. С.А. Гуреев и И.Н. Тарасова по этому поводу пишут: «Представляется, что такие не юридические критерии, лежащие в основе деления рек на международные и многонациональные, как судоходность и соединение с морем, в связи с достижением научно-технического прогресса в области гидротехники и транспортных средств становятся все более относительными»[31].

Б.М. Клименко также подтверждает, что судоходство не может быть единственным и решающим признаком международной реки, поэтому считает необоснованным разделение рек на международные и многонациональные. По его мнению, любая многонациональная река является международной.

С этими доводами можно согласиться. Действительно, если раньше судоходность понималась как естественная пригодность реки к судоходству, то после принятия ряда международных документов подход к пониманию термина «судоходность» был расширен. Так, статья 2 Правил пользования водами международных рек 1966 года[32] (далее — Хельсинкские правила) устанавливает,

---

[26] См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. — С. 365.
[27] См.: Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. — С. 19.
[28] См.: Клименко Б.М. Международные реки. Правовые вопросы использования международных рек в промышленности и сельском хозяйстве. — М., 1969. — С. 16–17.
[29] См.: Морозов Г.Н. Правовые аспекты гидростроения на внутренних водных путях международного значения: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Морозов Геннадий Николаевич — М., 1999. — С. 55.
[30] См.: Некотенева М.В. Правовые проблемы использования международных водотоков. — С. 39.
[31] См.: Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. — С. 19.
[32] Хельсинкские правила являются результатом неофициальной кодификации обычных норм международного речного права, принятой профессиональной международной неправительственной организацией — Ассоциацией международного права. Хельсинские правила предназначены для регулирования режима использования и охраны международного водосборного бассейна. Хотя Хельсинские правила являются рекомендательным актом, принципы и нормы, установленные в них, носят обязательный характер в силу общепризнанности и обычного происхождения.

что «реки и озера считаются “судоходными”, если они в их естественном или канализированном состоянии используются для коммерческого судоходства или благодаря их природному состоянию они могут быть использованы таким образом»[33].

До сих пор некоторые ученые под международными понимают только судоходные реки. К примеру, В.И. Лисовский дает следующее определение международной реки: «Судоходная река, пересекающая территорию двух или нескольких государств и открытая для плавания торговых судов всех стран, согласно международным договорам, называется международной рекой»[34]. Аналогичное понятие дает В.Н. Гуцуляк, который пишет, что особую роль в развитии экономики играют крупные судоходные реки, которые пересекают территории нескольких государств и имеют судоходный выход в море. При этом он указывает, что международными принято называть реки, открытые для плавания судов всех стран[35]. Если же подобные реки не являются судоходными, вышеизложенные авторы относят их к многонациональным рекам.

Г.Н. Морозов, признавая критерий соединения реки с морем, считает, что международной может считаться река, протекающая по территории только одного государства и впадающая в море или озеро[36]. При этом он приводит довод о том, что совместное использование рек и есть достаточное основание для признания реки «международной».

Более общее определение дал Я. Броунли: «Определение “международные” применительно к рекам означает лишь более общее наименование рек, которые географически и экономически связаны с

---

[33] См.: Правила пользования водами международных рек // Основные международные правовые документы в области использования водных ресурсов. Материалы к проведению краткосрочных тренингов по международному водному праву для работников и специалистов государственных учреждений и НПО. г. Душанбе, 15–16 ноября 2011 г.

[34] См.: Лисовский В.М. Международное право. — Киев, 1955. — С. 150.

[35] См.: Международное публичное право / под ред. К.А. Бекяшева. — М., 2005. — С. 459 (автор параграфа — В.Н. Гуцуляк).

[36] См.: Морозов Г.Н. Правовые аспекты гидростроения на внутренних водных путях международного значения. — С. 55.

территорией и интересами двух или более государств»[37]. Очевидно, слово «географически» в определении Я. Броунли означает, что река протекает по территории двух и более государств. Экономическая связь указывает на то, что прибрежные государства заинтересованы в использовании реки с целью получения выгоды. Таким образом они укрепляют экономическое сотрудничество.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что в правовых актах и в литературе встречаются разные мнения по поводу определения международной реки. Авторы предлагают разные критерии для признания реки международной.

Проанализировав подобные источники, мы приходим к выводу, что геополитический критерий является достаточным для признания реки «международной». Отсутствие интереса одной стороны в использовании водных ресурсов международной реки не означает, что ее следует считать национальной, поскольку в любом случае такой интерес может возникнуть, и согласно принципам и нормам международного права прибрежные государства имеют право использования водных ресурсов.

Можно согласиться с мнением С.А. Гуреева и И.Н. Тарасовой, которые предлагают толковать понятие международной реки в узком и широком смыслах[38]. В узком смысле международная река — эта река, которая используется в судоходном режиме. В свое время международные судоходные реки подразделялись на:

а) открытые международные реки, т. е. реки, в которых установлен свободный режим судоходства для судов всех государств. При этом правовой режим таких рек устанавливается самими прибрежными государствами;

---

[37] См.: Броунли Я. Международное право в двух книгах. Книга первая. — М., 1977. — С. 390.
[38] См.: Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. — С. 20.

б) международные судоходные реки, в которых имеют право плавать только суда прибрежных государств. Правовой режим этих рек тоже устанавливается прибрежными государствами.

Понятие «международная река» в широком смысле появилось тогда, когда большее внимание уделялось несудоходному использованию водотоков, т. е. использованию рек для удовлетворения нужд населения, ирригации, производства гидроэлектроэнергии, рыболовства, лесосплава и т. д. В частности, Хельсинкские правила предусматривают принципы разумного и равноправного использования международных рек и международного водосборного бассейна в целом, ответственность государств в не нанесении существенного ущерба другим государствам единого бассейна, регулирует вопросы лесосплава и судоходства. Поэтому в широком смысле международная река определяется как река, протекающая по территории двух и более государств либо по их границам, цель использования которой не имеет значения.

Особое место в вопросе классификации рек занимает их деление на международные и национальные. Следует подчеркнуть, что первая классификация рек в качестве международных и национальных была предложена еще в конце XIX века[39]. Так, немецкий юрист Карл Гарейс, разделяя реки на национальные и интернациональные (международные), писал: «Те воды, которые вполне окружены территорией одного государства, подпадают полностью и в отношении всех видов их пользования территориальному верховенству государства. Также и по отношению к так называемым международным рекам и речкам исключительное действие территориального верховенства должно считаться исходным пунктом юридической регламентации

[39] См.: Katak Malla. Current State of the Law of International Watercourses: Progress and Paradigm Shifts 1815–2008 // Nordic Journal of International Law 77. — 2008. — P. 461–508.

касающихся их отношений»[40]. Поддерживая эту позицию, Ф.Ф. Мартенс отмечает: «В науке международного права вполне справедливо проводится различие между реками, протекающими по территории одного государства, и теми, которые протекают по территориальным владениям разных государств. Относительно первых все согласны, что они на всем своем протяжении, от истоков до устьев, подчиняются исключительно власти того государства, на территории которого находятся. Что касается вторых, то *stricto jure* каждое из государств, по владениям которых протекает одна и та же река, вольно распоряжаться и пользоваться принадлежащей ему частью ее по своему усмотрению»[41]. Российский юрист П. Казанский еще в XIX веке отмечал, что национальные реки приравниваются по своему основному положению к территории государства[42].

Проблемы классификации рек на международные и национальные с целью правового регулирования их использования не утратили своего значения и в наше время. Таджикский ученый Х.Р. Кодиркулов с учетом географического и правового критерия разделяет реки на национальные и международные и подчеркивает, что национальные реки протекают по территории одного государства и находятся под его суверенитетом, а режим их использования определяется внутренним правом государства. Говоря о международных реках, он отмечает, что в процессе их использования возникают отношения между несколькими государствами[43].

Другой таджикский ученый, Н.Ф. Тохиров, классифицируя реки на национальные и международные, пишет, что международные реки представляют собой реки, протекающие по территории двух и более государств

---

[40] Цит. по: Казанский П. Договорные реки. Очерки истории и теории международного речного права. — Том 2. — С. 46.

[41] Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. — Т. 1. — М., 2008. — С. 184.

[42] См.: Казанский П. Договорные реки. Очерки истории и теории международного речного права. — Том 2. — С. 47.

[43] См.: Международное водное право / под. ред. Ш.М. Менглиева. — Душанбе, 2008. — С. 184 (автор главы — Х.Р. Кодиркулов).

и являющиеся предметом международных правоотношений прибрежных государств. По поводу национальных рек он дает такое определение: они находятся в пределах одного государства и непосредственно не затрагивают интересы других государств[44]. По нашему мнению, такое определение полностью не охватывает понятие международной реки, так как международные открытые судоходные реки могут составлять предмет правоотношений не только прибрежных, но и не прибрежных государств.

Из определения, которое дал Н.Ф. Тохиров, возникает вопрос: считаются ли национальные реки, которые протекают в пределах одного государства, но затрагивают интересы других прибрежных государств (здесь речь идет о национальных реках, которые составляют приток трансграничных водотоков), международными? Например, река Вахш формируется на территории Республики Таджикистан и впадает в пограничную реку Пяндж. Соединяясь с другими реками, они формируют трансграничную реку Амударья, и в свою очередь Амударья впадает в Аральское море. Однако около 20% бассейна Аральского моря формируется именно из реки Вахш. В несудоходном использовании этой реки заинтересованы и другие прибрежные государства — Узбекистан, Афганистан и Туркменистан. Такие примеры в практике международного права встречаются часто. На наш взгляд, реки, протекающие по территории одного государства, но имеющие большое значение для других государств водотока, остаются национальными, поскольку первоначальный критерий признания рек международными — геополитический (течение рек по территории двух или нескольких государств) здесь не имеет места. Однако в условиях глобализации водная проблема становится для всех государств сверхактуальной, от ее решения зависит жизнь населения, экономика государства и окружающая среда. При этом каждому государству приходится

[44] См.: Международное право / отв. ред. Ш.М. Менглиев (на тадж. языке). — Душанбе, 2010. — С. 137 (автор главы — Н.Ф. Тохиров).

использовать водные ресурсы таким образом, чтобы не нанести существенный ущерб другим государствам водотока.

При регулировании режима национальной реки с целью ее рационального использования и охраны не исключается заключение международных соглашений или осуществление других видов международного сотрудничества. Притоки трансграничных рек (национальные или международные водотоки), которые формируют основную трансграничную реку, а также естественные водные пути, которые соединяют трансграничные реки, имеют значение для прибрежных и даже других заинтересованных государств.

б) Развитие понятия «трансграничный водоток»

На сегодняшний день основным понятием, которое используется в правовых актах и в литературе и обозначает воды, протекающие по территории двух и более государств или разделяющие их территорию, является понятие «трансграничный водоток». Этот термин используется нами в данной работе. Термин «водоток» используется в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года (далее — Конвенция о несудоходном использовании международных водотоков). Как следует из ст. 2 упомянутой Конвенции «водоток означает систему поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно имеющих общее окончание». Необходимо отметить, что данное определение не охватывает все категории водотоков, поскольку речь идет о естественных водотоках. Искусственные водотоки, как каналы и водохранилища, которые могут быть и трансграничными, не входят в содержание данного понятия.

В статье 1 Модельного Водного кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств 2006 года (далее — Модельный Водный кодекс) водоток определяется как поверхностный водный объект (реки, реки и

водохранилища на них, каналы межбассейнового перераспределения и комплексного использования водных ресурсов) с непрерывным движением вод[45]. Следует отметить, что определение водотока, предложенное в Модельном Водном кодексе, тоже не может охватывать его полного понятия, поскольку в данном документе речь идет только о поверхностных водотоках. Оно не охватывает подземные (грунтовые) воды, которые находятся в физической взаимосвязи с поверхностным водотоком и проблемы пользования и охраны которых могут быть предметом международных сношений.

На наш взгляд, водоток представляет собой систему естественных или искусственных поверхностных вод (реки, ручьи, водохранилища, искусственные каналы), а также подземных вод, которые находятся в постоянном движении. При этом ручьи, которые могут промерзать зимою, в этот период временно прекращают быть водотоком. Данное понятие, на наш взгляд, более всесторонне охватывает понятие водотока.

К числу водотоков можно отнести следующие поверхностные и подземные воды:

1. Река — естественный поверхностный водоток с истоком и ручьем, русло которого отчетливо выражено и находится под водой целый год или большую часть года. Река имеет собственную площадь водосбора (в том числе и систему притоков, которые образуют речной бассейн) и форму рельефа (речную долину). В гидрологии реки относятся к постоянным водотокам[46]. По объемам речного бассейна первое место в Центральной Азии занимает Республика Таджикистан.

2. Ручьи — постоянные или временные естественные водотоки, формирующиеся за счет стока талых, дождевых и подземных вод, а также

[45] См.: Модельный Водный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]: принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ постановлением № 27-10 от 16 ноября 2006 г. — URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_222/doc222a418x420.htm (дата обращения: 17.05.2017).

[46] См.: Железняков Г.В. и др. Гидрология, гидрометрия и регулирование стока. — М., 1984. — С. 24.

болот[47]. Некоторые реки, включая трансграничные, могут исходить из ручьев. Длина ручьев обычно составляет 3–5 км. Отличительной чертой ручьев является их промерзание зимой. Понятие ручьев в Водном кодексе Республики Таджикистан и международных соглашениях не приводится, однако в некоторых соглашениях все же говорится о них. Например, в Советско-Финском межгосударственном Соглашении о пограничных водных системах 1964 года к пограничным водным системам отнесены такие водные объекты, как реки, озера, ручьи, пересекающие линию границы или совместимые с ней.

3. Каналы — искусственные водотоки, которые могут частично совпадать с руслами рек и котловинами оер[48]. Каналы предназначены для ирригации, осушения, обводнения, а также транспортных целей.

4. Водохранилища — искусственные поверхностные водные объекты, которые предназначены для накопления воды и регулирования речного стока. Водохранилища совмещают в себе черты водотока и водоема. В Республике Таджикистан по регулированию стока притоков рек Амударьи и Сырдарьи построены или строятся несколько десятков водохранилищ. К самым большим водохранилищам Таджикистана можно отнести Рогунское (частично введен в строй), Нурекское, Байпазинское, Головное, Перепадное, Центральное, Кайраккумское, Фархадское и др.

5. Подземные воды — это воды, находящиеся ниже поверхности земли в зоне впитывания и в непосредственном контакте с почвой или подпочвой.

Водоток, пересекающий или разделяющий территории двух и более государств, в использовании которого в основном заинтересованы прибрежные государства и который может стать предметом международного отношения, часто называют «трансграничным».

---

[47] См.: Сиваков Д.О. Водное право России и зарубежных государств. — М., 2010. — С. 87–88.
[48] См.: Сиваков Д.О. Водное право России и зарубежных государств. — С. 90–91.

Термин «трансграничный водоток» появился после принятия Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года[49] (далее — Конвенция по трансграничным водотокам) и Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков[50]. Согласно пункту «b» ст. 2 Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков «международный водоток означает водоток, части которого находятся в различных государствах». Заметим, что в указанной Конвенции понятие «водоток» имеет широкое значение — это не только поверхностные водные пути, но и другие составляющие системы водотока, включая притоки, озера, водоносные пласты и др.[51]

Нужно подчеркнуть, что несмотря на название в Конвенции по трансграничным водотокам не дано понятие водотока или трансграничного водотока. В статье 1 Конвенции тем не менее дается определение понятия «трансграничные воды»: «Трансграничные воды означают любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя и более государствами или расположены в таких границах; в тех случаях, когда трансграничные воды впадают непосредственно в море, пределы таких трансграничных вод ограничиваются прямой линией, пересекающей их устье между точками, расположенными на линии малой воды на их берегах». Причиной установления определения «трансграничные воды» в Конвенции по трансграничным водотокам является то, что она рассчитана на регулирование вопросов охраны и использования не только трансграничных водотоков, но и международных озер. При этом термин «трансграничные воды» шире понятия

---

[49] Конвенция по трансграничным водотокам была принята 17 марта 1992 г. на пятой сессии Европейской Экономической Комиссии ООН и вступила в силу 6 октября 1996 г. Таджикистан пока еще не ратифицировал ее. Из государств Центральной Азии ее сторонами являются только Казахстан, Узбекистан и Туркменистан.

[50] Конвенция была принята 21 мая 1997 г. под эгидой ООН и вступила в силу только 17 августа 2014 г. Таджикистан не ратифицировал ее. Из государств Центральной Азии ее стороной является только Узбекистан.

[51] См.: Зиганшина Д.Р. К вопросу о терминологии в международном и национальном водном праве [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cawater-info.net/reta/documents/pdf/ziganshina280405.pdf (дата обращения: 10.04.2012).

«трансграничный водоток» и охватывает не только их, но и трансграничные водоемы, в числе которых международные (пограничные) озера. При этом следует согласиться с мнением С.Д. Махкамбаева, который с учетом сложности разделения водотока и его вод считает излишним разграничение этих понятий и с некоторыми нюансами определяет их как синонимы[52].

Исходя из анализа международных договоров и научной литературы предлагаем следующее понятие трансграничного водотока: «Трансграничный водоток представляет собой систему естественных или искусственных поверхностных и подземных вод, которая в силу своего постоянного движения пересекает либо разделяет территории двух и более государств».

Подобно этому можно сопоставить трансграничную реку (как разновидность водотока) и международную реку. Можно сказать, что в одном случае они одно и то же, т. е. международная река и есть трансграничная река[53]. Однако если исходить из понятия международной реки в узком значении, где геополитический критерий не является достаточным: наряду с ним важен и физический критерий, т. е. пригодность реки к судоходству, то можно заметить, что трансграничная река, непригодная к судоходству, не составляет международную реку[54].

В литературе данные понятия используется по-разному. Понятие «трансграничный водоток» охватывает, прежде всего, пресные воды поверхностных и подземных вод, обычно предназначенные для несудоходного

---

[52] См.: Махкамбаев С.Д. Международно-правовое регулирование сотрудничества государства по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии. — Душанбе, 2012. — С. 21.

[53] Трансграничная река является международной рекой в широком значении, где цель использования не имеет значения. Она пересекает территории двух или нескольких государств и может стать предметом международных отношений прибрежных государств. Исходя из данных соображений все трансграничные реки являются международными.

[54] Например, две трансграничные реки, пересекающие территорию Республики Таджикистан, — Амударья и Сырдарья — в силу непригодности к судоходному использованию не составляют международную реку в узком значении.

вида использования[55]. Одной из разновидностей трансграничных водотоков является пограничный водоток, который в правовых актах и литературе часто называется «пограничные воды», «пограничные реки». Пограничный водоток представляет собой водоток, служащий на всем своем протяжении или на отдельном участке границей между государствами[56].

В мире насчитывается немало пограничных водотоков, в том числе река Пяндж служит границей между Таджикистаном и Афганистаном; участки Дуная служат границей между Словакией и Австрией, Румынией и Болгарией; Одера — между Польшей и Германией; Конго — между Конго и Демократической Республикой Конго; Ялуцзянь — между КНДР и Китаем; Амура — между Россией и Китаем.

При этом река на одном своем участке может служить границей между двумя или несколькими государствами (т. е. быть пограничным водотоком), а на другом участке — протекать по территории двух или нескольких государств. К таким рекам можно отнести Дунай. Обычно на пограничном водотоке применяется пограничный режим. Договор между США и Канадой по трансграничным водам 1909 года и создание Международной совместной комиссии является примером совместного использования и управления пограничными водотоками. В данном Договоре встречаются несколько принципов и норм международного права, которые могут служить примером для современного совместного водопользования, в частности:

- загрязнение в одной стране не должно вредить другой стране;

---

[55] См.: Махкамбаев С.Д. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Махкамбаев Сироджиддин Джурабаевич. — М., 2011. — С. 38.

[56] См.: Kofele-Kale N., Austo Mendanha Gonzaga F. International Law and Domestic Legislation in the Sustainable Management of Transboundary Watercourses: The Case of the Amazon River Basin // Journal of Environmental. Law and Litigation. — 2011. — Vol. 26. — P. 147.

- ни одна страна не вправе использовать или отводить объемы воды, которые могут изменить естественный сток, без разрешения Международной совместной комиссии;

- любые предложения сторон рассматриваются совместно и др.[57]

Как было отмечено выше, к трансграничным водотокам относятся не только поверхностные, но и подземные воды, в некоторых документах и литературе именуемые также грунтовыми водами. Свыше 30% населения мира зависят от водных ресурсов подземных вод. Во многих странах мира, включая Республику Таджикистан, подземные воды — один из основных источников питьевого водоснабжения. Свыше 60% хозяйственно-питьевого водоснабжения приходится на подземные воды и в странах Западной и Восточной Европы, включая Австрию, Данию, Италию, Швейцарию, Венгрию, Литву, Белоруссию, Словению[58].

Защита подземных вод как трансграничного водного объекта день за днем становится более актуальной задачей, так как неразумное использование подземных вод может причинить существенный ущерб другим государствам водотока. Международно-правовое регулирование подземных вод стало более заметным начиная с 80-х годов XX века. Так, на Шестьдесят второй конференции Ассоциации международного права, состоявшей 24–30 августа 1986 г. в г. Сеул, были приняты Правила о международных подземных водах[59] (далее — Сеульские правила). Согласно ст. 1 Сеульских правил международными подземными водами считаются воды водоносного горизонта, которые пересекаются границей между двумя и более государствами, если

---

[57] См.: Рысбеков Ю.Х. Договор между США и Канадой 1909 г. по пограничным водам и создание Международной совместной комиссии: успехи, уроки и пример сотрудничества. Аналитический обзор // По материалам Симпозиума, посвященного 100–летию Договора Между США и Канадой 1909 г. по пограничным водам. — Ташкент, 2011. — С. 11.

[58] См.: Мухина Э.Н. Понятие «подземные воды» и опыт правового регулирования их охраны от негативного воздействия // Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества. — М., 2011. — С. 276.

[59] The Seoul Rules on International Groundwaters [Electronic resource]. — URL: http://www.internationalwaterlaw.org/documents/intldocs/seoul_rules.html (access date: 29.06.2017).

такой водоносный горизонт с его водами образует международный бассейн или его часть. Если по смыслу Хельсинкских правил в состав международного водосборного бассейна входили только те подземные воды, которые имели связь с поверхностными водами, то после принятия Сеульских правил в его состав были включены и подземные воды, не имеющие связи с поверхностными водами.

Подземные воды в Берлинских правилах по водным ресурсам 2004 года[60] (далее — Берлинские правила) понимаются как воды, находящиеся ниже поверхности земли в зоне впитывания и в непосредственном контакте с почвой или подпочвой (п. 11 ст. 3). В соответствии с Директивой ЕЭС от 17 декабря 1979 г. «О защите подземных вод» и последующей Директивой Европейского Парламента и Совета от 23 октября 2000 г. «подземные воды» — это воды, расположенные под поверхностью земли в зоне насыщения и находящиеся в непосредственном контакте с грунтом или под грунтом. В Конвенции по трансграничным водотокам используется термин «подземные воды», однако не дается его определение.

Следует подчеркнуть, что в некоторых документах вместо термина «подземные воды» используется термин «грунтовые воды». Так, в Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков используется именно этот термин, который наряду с поверхностными водами составляет содержание самого водотока.

Большой вклад в развитие международно-правовых норм, регулирующих использование и охрану подземных вод, внесла Комиссия международного права ООН. На своей шестидесятой сессии Комиссия во втором чтении приняла

[60] Берлинские правила были приняты на Семьдесят первой конференции Ассоциации международного права, состоявшейся 16–21 августа 2004 г. в Берлине. Этот документ является более совершенным вариантом Хельсинкских правил.

Проект статей по праву трансграничных водоносных горизонтов[61] и комментарий к ним, в которых рассматриваются общие принципы использования водных ресурсов трансграничных водоносных горизонтов, защита, сохранение и управление трансграничными водоносными горизонтами и прочие положения. В Проекте статей водоносный горизонт определяется как слой проницаемой водонасыщенной геологической породы, находящийся над менее проницаемым слоем, а также вода, содержащаяся в насыщенной зоне породы, при этом трансграничный водоносный горизонт понимается как водоносный горизонт, части которого находятся на территории разных стран. Поскольку мнения государств о юридической силе данного документа разошлись, Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее ООН на первом этапе принять к сведению Проект статей, включив его в свою резолюцию и рекомендовать государствам, чтобы они заключили двусторонние или региональные соглашения по эффективному управлению трансграничными водоносными горизонтами на основе принципов и норм, установленных в Проекте статей, а на втором этапе возможность заключения конвенции на основе данного Проекта статей[62].

в) Развитие понятия «международный водосборный бассейн»

В разработке определенных терминов в отношении водных объектов важную роль играют международные неправительственные организации и неофициальные кодификации международного водного права.

Так, большой вклад в развитие международного водного права внесла Ассоциация международного права — международная неправительственная научная организация. На 52-й конференции в Ассоциация приняла

[61] См.: Проекты статей по праву трансграничных водоносных горизонтов [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/transboundary_aquifers.pdf (дата обращения: 29.06.2017).
[62] См.: Проекты статей по праву трансграничных водоносных горизонтов с комментариями [Электронный ресурс]. — С. 30–31. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/transboundary_aquifers.pdf (дата обращения: 29.06.2017).

Хельсинкские правила.[63] В этом документе кодифицированы международно-правовые обычаи в сфере использования международных водотоков. В Хельсинкских правилах не приводится определение вод, протекающих по территории двух или нескольких государств или разделяющих их территории, однако предусматривается пространство, в котором поверхностные и грунтовые воды находятся в пределах территории названных государств. Такое определение в данном документе называется международным водосборным бассейном.

Статья 2 Хельсинкских правил определяет международный водосборный бассейн как географическое пространство, которое охватывает два и более государства и определяется лимитами водораздела системы вод, включая поверхностные и подземные воды, стекающие в общий конечный пункт. Исходя из этого понятия, международный водосборный бассейн охватывает трансграничную реку, прилегающие к этим водам земли, а также трансграничный водоносный горизонт. Поэтому, на наш взгляд, понятие международного водосборного бассейна и международной реки не являются равнозначными.

В комментариях к ст. 2 Хельсинкских правил, данных самой Ассоциацией международного права, отмечается, что понятие международного водосборного бассейна может иметь значение в случае разрешения существующих или потенциальных споров в связи с использованием водных ресурсов.

Берлинские правила[64] под международным водосборным бассейном понимают водосборный бассейн, охватывающий два или более государств (ч. 13

---

[63] С 1954 года Ассоциация международного права, рассматривая вопросы использования международных рек в разных сферах, на 46-й конференции в Эдинбурге создала Комитет по использованию вод международных рек. Именно этот Комитет на основе изучения международных договоров и обычаев, а также правоприменительной практики разработал Проект документа. Правила пользования водами международных рек получили название Хельсинкских правил.

[64] Берлинские правила представляют собой переработанный и обновленный вариант Хельсинкских правил. Этот документ был принят Ассоциацией международного права на Берлинской конференции. Хотя документ носит рекомендательный характер и не имеет обязательной правовой силы в отношении государств, его нормы отражают положения обычного международного права.

ст. 3), а сам водосборный бассейн — это пространство, определенное географическими границами системы взаимосвязанных вод, поверхностные воды которого обычно разделяют общий конечный пункт (ч. 5 ст. 3). В отличие от понятия международного водосборного бассейна, предусмотренного в Хельсинкских правилах, новое понятие международного водосборного бассейна, установленное в Берлинских правилах, исключает подземные воды, стекающие в общий конечный пункт[65].

г) Развитие понятия «внутренний водный путь международного значения»

Для того, чтобы включить многообразие существующих путей в единую систему, некоторые юристы предлагают использовать для обозначения водотоков, пересекающих территории двух или нескольких государств, термины «внутренний водный путь международного значения», «судоходный водный путь международного значения» или «внутриконтинентальные воды».

Так, термин «судоходный водный путь международного значения» используется в Конвенции и Положении о режиме судоходных водных путей международного значения, принятых по результатам Барселонской конференции, состоявшей весной 1921 года под эгидой Лиги наций. Статья 1 Конвенции под судоходным водным путем международного значения понимает любой водный путь, в своем естественном судоходном состоянии пересекающий территории двух или нескольких суверенных государств, имеющий непосредственную связь с морем.

С.А. Гуреев и И.Н. Тарасова дают следующее определение внутренних водных путей международного значения: «Под внутренними водными путями международного значения понимаются естественные или искусственные внутренние водные пути и их участки, которые используются для

[65] См.: Bourne Ch. B. The International Law Association's Contribution to International Water Resources Law // Natural Resources Journal. —1996. — Vol. 36. — P. 215.

международного судоходства и для других целей, затрагивающих интересы двух или нескольких государств»[66].

Из обзора можно выявить следующие особенности внутренних водных путей международного значения:

1. В качестве внутренних водных путей международного значения могут выступать не только естественные внутренние водные пути или их участки, но также искусственные, включая каналы и водохранилища.

2. Водные пути по данному понятию используются не только в судоходном, но и в несудоходном режиме.

3. В использовании и охране внутренних водных путей международного значения заинтересованы два или несколько государств.

Необходимо отметить, что в современном международном праве все еще развиваются новые понятия, касающихся водотоков. Так, В.В. Гуцуляк предлагает ввести в научный оборот новое понятие «внутриконтинентальные воды», под которым понимает воды, находящиеся в пределах сухопутной территории государства, целью которого является их отграничение от внутренних морских вод[67]. К внутриконтинентальным водам можно отнести национальные реки, каналы, водохранилища, озера, а также части или участки международных рек и озер, которые находятся на территории определенного государства. При этом трудно согласиться с мнением В.В. Гуцуляка, который пишет, что установление правового режима во внутриконтинентальных водах является проявлением воли одного государства[68]. Действительно, если речь идет о тех внутриконтинентальных водах, которые полностью находятся на территории одного государства, только это государство вправе установить их

---

[66] См: Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. — С. 23.

[67] См.: Гуцуляк В.В. Проблема доступа иностранных маломерных и прогулочных судов во внутриконтинентальные воды России [Электронный ресурс]. — URL: http://magazine.sea-law.ru/stati/665-gutsulyak-v-v-problema-dostupa-inostrannykh-malomernykh-i-progulochnykh-sudov-vo-vnutrikontinentalnye-vody-rossii.html (дата обращения: 28.06.2017).

[68] См.: Гуцуляк В.В. Международно-правовой режим внутренних вод государства: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Гуцуляк Владимир Васильевич. — М., 2014. — С. 9–10.

правовой режим, но если в качестве внутриконтинентальных вод выступают участки или часть международных рек и озер, то их правовой режим устанавливается договорами прибрежных государств.

д) Законодательное развитие понятия «водоток» в Таджикистане и в регионе Центральной Азии в целом

Центральная Азия — один из регионов Евразии, площадь которого составляет около 4 млн км^2. Данный регион состоит из пяти бывших союзных государств — Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. В регионе расположены две трансграничные реки — Амударья и Сырдарья и их притоки, которые впадают в Аральское море.

Река Амударья длиной 2 540 км и площадью 309 тыс. км является крупнейшей трансграничной рекой Центральной Азии. Реку называют Амударьей от места слияния реки Вахш и пограничной реки Пянджа. Основной сток реки формируется на территории Таджикистана (62,9% водных ресурсов бассейна реки Амударьи), которая затем протекает по территории Афганистана, Узбекистана и Туркменистана, возвращается на территорию Узбекистана и впадает в Аральское море. Река Амударья состоит из таких притоков, как Пяндж, Вахш, Сурхандарья, Зеравшан, Мургаб, Теджен, Артек, Кафарниган, Кашкадарья и несколько других рек, первые пять из которых являются трансграничными.

Второй крупной трансграничной рекой длиной 3 019 км и площадью 219 тыс. км, расположенной на территории Центральной Азии, является Сырдарья, которую образуют при слиянии реки Нарын и Карадарья. Основной сток Сырдарьи формируется на территории Кыргызстана (почти 75% водных ресурсов бассейна реки), затем, протекая по территории Таджикистана, Узбекистана и Казахстана, река впадает в Аральское море. Сырдарью

составляют такие притоки, как Нарын, Карадарья, Ахангаран, Келес, Арысь и Бугунь, реки нижнего течения, реки междуречья Нарына и Карадарьи, правый берег Ферганской долины, левый берег Ферганской долины, реки среднего течения, Чирчик, причем некоторые притоки Сырдарьи также протекают по территории двух и более государств.

Анализ законодательства государств Центральной Азии показывает, что эти государства употребляют различные термины, обозначающие водоток, протекающий по территории двух и более государств или разделяющий их.

Например, в Водном кодексе Республики Казахстан[69] употребляется термин «трансграничные воды» (статьи 9, 11, 141–145), причиной чего является ратификация Казахстаном Конвенции по трансграничным водотокам. Аналогичное понятие используется и в Законе Республики Узбекистан «О воде и водопользования» от 6 мая 1993 г.[70] Кроме этого, в данном Законе для обозначения вод, протекающих по территории двух и более государств, используется понятие «трансграничные водные объекты» (статьи 2, 83, 84).

В Кодексе Туркменистана «О воде»[71] для определения водотоков, протекающих по территории двух и более государств, используются понятия «межгосударственные (трансграничные) воды» (ст. 4), «трансграничные воды» (ст. 82), «межгосударственный водный объект» (ст. 113).

Водный кодекс Киргизской Республики[72] предусматривает только межгосударственное использование водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений республики (ст. 98). К сожалению, в Водном

---

[69] См.: Водный кодекс Республики Казахстан // Водное и земельное законодательство Республики Казахстан. Юридический сборник № 1. — 2004. — С. 12–13, 68–70.

[70] См.: Закон Республики Узбекистан о воде и водопользовании // Юридический сборник № 1. — 1997. — С. 132, 153.

[71] См.: Кодекс Туркменистана о воде // Водное и земельное законодательство Туркменистана. Юридический сборник № 2 (13). — 2004. — С. 68, 96, 107.

[72] См.: Водный кодекс Киргизской Республики от 9 декабря 1993 г. // Водное законодательство Киргизской Республики и Республики Таджикистан. Юридический сборник. — Ташкент, 2005.

кодексе Республики Таджикистан[73] не встречаются понятия, обозначающие водоток, протекающий по территории двух и более государств. Однако в ст. 145 закреплены принципы международного сотрудничества в области водных отношений и указывается, что международные водные отношения Республики Таджикистан составляют предмет регулирования Водного кодекса, других законодательных актов Республики Таджикистан, а также международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан. При этом нельзя сказать, что водное законодательство Республики Таджикистан вообще не предусматривает понятие, обозначающее трансграничный водоток. Так, Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водотоков 1998 года, заключенное между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан (далее — Соглашение о об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водотоков), на основе ст. 10 Конституции Республики Таджикистан составляет национальную правовую систему и входит в водное законодательство страны, в котором используется термин «трансграничный водный объект». Согласно ст. 1 Соглашения трансграничный водный объект — это любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают или пересекают границы между двумя и более государствами либо расположены на таких границах. Следовательно, несмотря на отсутствие в Водном кодексе Республики Таджикистан понятия вод, протекающих по территории двух и более государств, иные нормативные правовые акты государства предусматривают разные понятия, обозначающие трансграничные водотоки.

[73] Водный кодекс Республики Таджикистан от 29 ноября 2000 г. // Водное законодательство Киргизской Республики и Республики Таджикистан. Юридический сборник. — Ташкент, 2005.

Довольно весомо выглядит понятие трансграничного водотока, предусмотренное в Модельном Водном кодексе, для государств Центральной Азии, особенно для Таджикистана. В статье 1 Модельного Водного кодекса дается понятие «трансграничные воды (трансграничные водные объекты)», которое не отличается от положения, которое дано в Конвенции по трансграничным водотокам. В Модельном Водном кодексе используется термин «район международного бассейна водного объекта», который означает бассейн водного объекта, охватывающий территорию двух и более государств.

Из анализа законодательства стран Центральной Азии следует, что на национальном уровне для обозначения водотоков, протекающих по территории двух и более государств или разделяющих их территории, используются разные понятия, и даже в Водном кодексе Республики Таджикистан не предусматривается понятие таких водотоков, что усложняет их правовое регулирование на региональном уровне.

За исключением Соглашения между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников 1992 года (далее — Алма-Атинское соглашение), отсутствуют международные соглашения, в которых участвовали бы все государства Центральной Азии и которые предусматривали бы понятие трансграничного водотока. В Алма-Атинском соглашении используется термин «водные ресурсы межгосударственных источников», но не дается его определение. На наш взгляд, оно аналогично понятию трансграничного водотока, поскольку основывается на факте пересечения территории двух или более государств.

Использование единого термина в законодательстве стран Центральной Азии, которое, вероятно, будет происходить путем заключения региональных соглашений, содействует правильному пониманию понятия трансграничного

водотока. Это позволит укрепить международное сотрудничество по рациональному использованию, охране, а также управлению трансграничными водотоками.

В модельном законодательстве государств-участников СНГ в области воды под понятием «подземные воды» понимаются все воды ниже определенного объема подземных вод в водоносном горизонте или горизонтах. По законодательству Республики Таджикистан, как и некоторых других государств СНГ, подземные воды имеют двойственную природу. Во-первых, они считаются полезными ископаемыми: например, согласно статьям 1.1 и 15 Закона Республики Таджикистан от 20 июля 1994 г. «О недрах»[74] использование подземных вод требует специального разрешения государства. Во-вторых, они рассматриваются как водный объект (п. 3 ст. 2 Водного кодекса Республики Таджикистан), который входит в государственный водный фонд и является предметом регулирования водных правоотношений.

В первом случае разрешение может быть выдано физическим и юридическим лицам, включая иностранцев, с которыми Правительством Республики Таджикистан заключается договор концессии, предоставляющий право использовать полезные ископаемые, включая подземные воды, в своих интересах. Распоряжение государственным фондом недр осуществляется Правительством Республики Таджикистан. Во втором случае подземные воды как водный объект государственного водного фонда могут использоваться бесплатно на основе общего водопользования. При использовании водных ресурсов подземных вод в Республике Таджикистан преимущество дается бытовому водоснабжению.

Нужно подчеркнуть, что день за днем наряду с охраной поверхностных вод становится актуальным вопрос охраны подземных вод от загрязнения. Для

---

[74] См.: Закон Республики Таджикистан «О недрах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 1994. — № 983.

правовой охраны питьевых подземных вод в рамках СНГ был принят Модельный закон «О питьевой воде и питьевом водоснабжении»[75], на основе которого принят Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 г. «О питьевой воде и питьевом водоснабжении».

На основе рассмотрения понятия трансграничного водотока и других терминов, обозначающих водные объекты, можно сделать следующие выводы:

1. Международная река (в широком смысле) — эта река, протекающая по территории двух и более государств или расположенная на их границах. Геополитический критерий для признания реки международной (т. е. факт пересечения территории более чем одного государства) является достаточным, поскольку именно это положение может стать предметом международного сношения. Для определения международной реки (в узком смысле) добавляется физический критерий признания реки международной (т. е. пригодность реки для судоходства).

2. Нельзя согласиться с делением рек на многонациональные и международные, поскольку многонациональные реки и есть международные.

3. По Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков к таким водотокам относятся все поверхностные и подземные воды, включая реки, ручьи, каналы, водохранилища, а также их притоки, которые находятся в пределах более чем одного государства.

4. Использование понятий «трансграничный водоток», «трансграничные воды» и «трансграничные реки» связано с пресными водами.

5. Водный кодекс Республики Таджикистан до сих пор не предусматривает понятия, обозначающего воды, протекающие по территории двух или нескольких государств, и нуждается в совершенствовании.

---

[75] Принят на восемнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 18-10 от 24 ноября 2001 г).

6. Сначала судоходность была основным признаком водного пути международного значения, потом, с развитием несудоходного использования водотоков, этот признак утратил свой смысл. Если раньше большое внимание уделялось естественным водным путям, имеющим международное значение, то с развитием строительства гидротехнических и ирригационных сооружений возросла роль искусственных водоемов.

§ 2. Виды режимов использования трансграничных водотоков и их правовое регулирование

Вода как источник жизни служит существованию человечества, флоры и фауны. Люди с древнейших времен использовали реки в целях питья и бытовых нужд, рыболовства, ирригации и судоходства. По истечении определенного времени в связи с развитием науки и техники появились и другие виды использования водных ресурсов водотоков (например, с целью получения гидроэлектроэнергии).

В историческом ракурсе одним из самых древних видов использования рек, протекающих по территории двух и более государств, являлось судоходство. Можно сказать, что до начала нашей эры правовой режим этих рек устанавливался внутригосударственными актами[76]. С появлением устойчивых племен государства заключили с ними соглашения и дали им право на судоходство на этих реках. Такими соглашениями являются договоры Марка Аврелия с марконами и яцигами 175 года, соглашение между Аврелианом и вандалами 271 года. Однако в то время еще не было достаточно развито договорное право в сфере использования международных рек. Все-таки суверенитет государства носил абсолютный характер, и государство своим

[76] См.: Корбут Л.В., Баскин Ю.Я. Международно-правовой режим рек. История и современность. — С. 9.

законом определяло правовой режим использования рек в интересах своего народа.

С появлением понятия международной реки в XIX веке основным требованием для признания реки таковой была ее судоходность. Хотя после второй половины XX века к международным рекам стали относить и несудоходные реки, протекающие по территории более чем одного государства, судоходность остается вторым критерием (наряду с геополитическим) по отношению к международным рекам в узком смысле.

Одной из важных проблем судоходного использования международных рек было и остается установление принципа свободы речного судоходства. В юридической литературе встречаются различные концепции, которыми обосновываются права на судоходство на реках, протекающих по территории другого государства.

Некоторые ученые[77] увязывают свободу речного судоходства с принципом свободы морского судоходства, с чем нельзя согласиться. Выступая против указанной позиции, Л.В. Корбут и Ю.Я. Баскин отмечают, что если Мировой океан является общей собственностью всех государств международного общения, то в отношении рек речь идет о суверенитете государств[78]. Действительно, открытое море находится в использовании государств всех флагов и не подпадает под юрисдикцию какого-либо государства, а участки международных рек подпадает под юрисдикцию определенного государства. Поэтому эти два принципа имеют много сходств, однако отличаются характерными чертами.

Основополагающим началом появления свободы судоходства, с точки зрения М.В. Некотеневой, является «общность интересов». По ее мнению, «…существование принципа свободы судоходства по международным

---

[77] См.: Коломбос Д. Международное морское право. — М., 1975. — С. 213.

[78] См.: Корбут Л.В., Баскин Ю.Я. Международно-правовой режим рек. История и современность. — С. 152.

водотокам обусловлено наличием общих интересов различных государств, прежде всего экономических — облегчая экономические связи, свобода судоходства способствует развитию экономик взаимодействующих государств»[79]. Подвергая критике эту теорию, С.А. Гуреев и И.Н. Тарасова отмечают, что общность интересов не может служить правовой основой допуска иностранных судов на территорию определенного государства, а только облегчает заключение международных договоров между прибрежными государствами[80]. Следует напомнить, что доктрина «общности интересов» как современная доктрина использования трансграничных водотоков получила весьма достойную поддержку и широко применяется в международных актах различных стран по воде.

Как отмечал П. Казанский, «учение о свободе речного судоходства развилось в науке так называемой *теории невинного или безвредного прохода*»[81]. Основоположником данной теории считается Гуго Гроций. Согласно данной теории иностранные граждане имеют право проходить через реку другого государства, использовать ее воды для насущных нужд, но при этом необходимо испрашивать согласие государства-собственника. В случае отказа, говорит Гроций, реализации данного права можно домогаться силою[82]. Последователями теории невинного прохода были Пуфендорф, Ваттель, Вернеско, Пинхейро Ферейра, Гефтер и др. Говоря о данной теории, С.А. Гуреев и И.Н. Тарасова отмечают, что «в то время данная теория имела определенное значение для становления правового убеждения в необходимости свободы судоходства по международным рекам»[83]. На наш взгляд, хотя теория невинного прохода относится к частноправовым наукам, поскольку право на невинный проход

---

[79] Некотенева М.В. Правовые проблемы использования международных водотоков. — С. 93.
[80] См.: Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. — С. 99.
[81] См.: Казанский П. Договорные реки. Очерки истории и теории международного права. — Том 2. — Казань, 1895. — С. 133.
[82] См.: Гроций Г. О праве войны и мира. — М., 1994. — С. 208.
[83] Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. — С. 96.

относится не к государству, а к отдельным лицам и группам людей, транзит товаров и проход людей по международным рекам обусловили появление свободы судоходства, хотя на установление свободы речного судоходства влияли и другие факторы.

Свобода речного судоходства представляет собой международно-правовой режим, по которому иностранное судно имеет право свободно проходить по участку реки, находящейся на территории определенного государства, в целях торговли. В современной юридической литературе такое положение признается специальным принципом международного речного права. Идея о свободе судоходства была развита уже давно, однако в XVIII–XIX веках она получила закрепление в различных документах внутреннего и международного характера. Французская революция способствовала утверждению принципа свободного речного судоходства. Как отмечают Ю. Я. Баскин и Д.И. Фельдман, в одном из ее декретов от 16 ноября 1792 г. было предусмотрено, что река является неотчуждаемой и общей собственностью стран, которые орошаются ее водами. Ни один народ не вправе устанавливать исключительное обладание рекой и создавать помехи соседним народам[84]. Подобные положения впоследствии были заложены в Заключительном акте Венского конгресса 1815 года. В данном Акте предписывались положения об установлении режима судоходства по Рейну, Шельде, Маасу и Мозелю. Согласно ст. 109 Акта «судоходство по всему течению рек, начиная с тех пунктов, где они становятся судоходными, до самых устий, будет совершенно свободно для торговли и не может быть никому воспрещено; само собою, однако же разумеется, что всякий обязан соображаться с правилами, кои будут поставлены для порядка всем судоходстве; оные будут повсюду единообразны и сколь возможно благоприятны для торговли всех

[84] См.: Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. — М.: «Международные отношения», 1990. — С. 114.

народов»[85]. Венский конгресс в статьях 108–116 Главного трактата от 28 мая (9 июня) 1815 г. сформулировал положение, по которому регулирование судоходства на международных реках является правом и обязанностью только прибрежных стран и осуществляется с их общего согласия.

Необходимо подчеркнуть, что принцип свободы речного судоходства может рассматриваться в узком и широком смыслах. В первом случае разрешается свободное передвижение судов только прибрежных стран в судоходной части международной реки. «Свободное судоходство», согласно ст. 14 Хельсинкских правил, состоит в следующих свободах, основанных на равноправности судов прибрежного государства:

- свобода передвижения по внутреннему судоходному руслу реки (озера);

- свобода захождения в порты и использования заводов и доков;

- свобода транспортировки товаров или пассажиров, в том числе с пересадкой, между территорией одного прибрежного государства и территорией другого прибрежного государства, а также между территорией прибрежного государства и открытым морем.

При таких обстоятельствах даже прибрежное государство трансграничного водотока, участки которого не являются судоходными, не признается прибрежным государством и на него не распространяется режим свободного судоходства, поскольку ч. 3 ст. 12 Хельсинских правил провозглашает, что «прибрежное государство» — это государство, через или вдоль которого протекает судоходная часть реки или в котором расположено озеро.

В силу намерения развивать международную торговлю и многогранное сотрудничество многие государства водотока объявили международные реки, протекающие по их территории, свободными (свобода судоходства в широком

[85] См.: Акт Венского конгресса, подписанный в Вене 28 мая (9 июня) 1815 года уполномоченными Австрии, Испании, Франции, Великобритании, Португалии, Пруссии, России и Швеции // Фандиков П.Г. Международно-правовой режим Дуная. — М., 1955. — С. 203.

смысле), что дает возможность судам прибрежных и не прибрежных государств свободно осуществлять судоходство. Например, ст. 1 Конвенции о судоходстве по Дунаю провозглашает свободу навигации для граждан, торговых судов и товаров всех государств, основанную на всеобщем равенстве в отношении портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства.

Таким образом, при использовании трансграничных водотоков в судоходном режиме установление режима свободы судоходства зависит от воли прибрежных государств, т. е. они на договорной основе устанавливают свободу судоходства в узком и широком смыслах.

Следует заметить, что в этом параграфе в рамках вопроса о несудоходном использовании трансграничных водотоков как самостоятельном виде их использования будут рассмотрены общие положения, поскольку в следующей главе будут более подробно проанализированы отдельные виды несудоходного использования.

На рубеже XX века мировое сообщество обратило особое внимание на несудоходный вид использования трансграничных водотоков. Между государствами заключались разного рода двусторонние и многосторонние соглашения. Несудоходный вид использования водотока направлен на удовлетворение насущных нужд человечества и обеспечение развития экономики. Такой вид водопользования состоит из ряда отраслей, для их правового регулирования создаются различные правила поведения, подходящие таким специальным отраслям. Заключение ряда соглашений в области рыболовства, производства гидроэлектроэнергии свидетельствует о регулировании конкретных отраслей несудоходных видов использования водотоков. Однако следует признать, что одна из первых попыток установления правил для несудоходных видов использования международной реки сделана Институтом международного права, который в 1911 году принял Мадридскую

резолюцию[86]. В данной резолюции были закреплены положения о не загрязнении вод, запрещении установок, приводящих к серьезному изменению течения рек, не нарушении права на навигацию и т. п.

Вторая половина XX века упоминается как вершина развития согласованного многостороннего сотрудничества государств и совершенствованию международного нормотворчества по несудоходному виду использования трансграничных водотоков. Следует уделить особое внимание первому кодифицированному документу, в котором объединяются международно-правовые принципы и нормы судоходного и несудоходного вида использования международных рек, исходящие из обычного права, — Хельсинкским правилам. В данном акте рассматриваются общие проблемы использования международных рек, равноправное использование рек, загрязнение, судоходство, лесосплав, разрешение споров. Однако в Правилах не рассмотрены проблемы использования международных рек с целью получения гидроэлектроэнергии, ирригации, рыболовства, хотя ее общие положения косвенно относятся к каждому из данных видов использования.

В статье 1 Хельсинкских правил упоминается, что нормы данного документа применяются только к пользованию водами международного водосборного бассейна, за исключением случаев, если особое регулирование установлено конвенцией, соглашением или принятым обычаем, имеющим силу среди государств бассейна. Выходит, что нормы Хельсинкских правил носят не обязательный, а рекомендательный характер, однако можно согласиться с мнением Б.М. Клименко о том, что «согласованное изложение и систематизация норм международного права (хотя бы и *de lege ferenda*) применительно к использованию международных рек квалифицированными специалистами из различных стран представляет собой большой интерес, а не только теоретический, поскольку многие статьи этих правил имеют достаточно веские

[86] См.: Annuire de'Institute de droit International. — 1911. — P. 365.

основания рассматриваться в качестве действующих норм современного международного права»[87].

В 90-х годах XX века, признавая важность несудоходных видов использования трансграничных водотоков, были приняты две рамочные конвенции — Конвенция по трансграничным водотокам и Конвенция о несудоходном использовании международных водотоков, которые наиболее полно затрагивают проблемы использования и охраны трансграничных водотоков.

Хотя в Конвенции по трансграничным водотокам прямо не указывается, на регулирование каких видов использования трансграничных водотоков направлено ее действие, из установленных конвенционных принципов и норм вытекает, что она чаще всего применяется к несудоходному использованию водотоков. По сравнению с Конвенцией о несудоходном использовании международных водотоков ее цель можно обозначить как предотвращение, ограничение и сокращение любого трансграничного воздействия. Согласно ч. 2 ст. 1 Конвенции по трансграничным водотокам трансграничным воздействием являются любые значительные вредные последствия, возникшие вследствие изменения состояния трансграничных вод, вызванного деятельностью человека, физический источник которой расположен полностью или частично в районе, находящемся под юрисдикцией той или иной стороны, для окружающей среды в районе, находящемся под юрисдикцией другой стороны. Поэтому в данной Конвенции уделяется большое внимание вопросам качества воды[88], а не ее количества. По мнению некоторых авторов[89], данный документ был принят с учетом европейской специфики, где экологическая проблема (фактор качества

---

[87] Клименко Б.М. Международные реки. Правовые вопросы использования международных рек в промышленности и сельском хозяйстве. — М.: «Международные отношения», 1969. — С. 54.

[88] См.: Рысбеков Ю. О двух «водных» Конвенциях ООН. — Ташкент, 2011. — С. 23.

[89] См.: Аминджанов М.А. Реальность и фальсификация водных проблем в Центральной Азии [Электронный ресурс]. — URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1264981200 (дата обращения: 03.03.2018).

воды) имеет преимущество над проблемами распределения воды (фактор количества воды).

Конвенция о несудоходном использовании международных водотоков была принята 21 мая 1997 г. 103 голосами за, при 27 воздержавшихся и 3 против и вступила в силу 17 августа 2014 г. Данная Конвенция подходит к вопросам использования международных водотоков иначе. Она рассчитана на универсальное применение и чаще всего рассматривает проблемы разделения вод. Как об этом свидетельствует само название Конвенции, она рассчитана на регулирование именно несудоходных видов использования трансграничных водотоков. Статья 1 Конвенции, определяя сферу ее применения, указывает на то, что она регулирует использование международных водотоков и их вод в не связанных с судоходством целях. Конвенция также может применяться в отношении судоходства, если другие виды использования водотоков затрагивают судоходство или же затрагиваются судоходством.

Термин «международная река», с помощью которого на протяжении долгого времени обозначалось ее судоходное использование, в процессе актуализации проблем несудоходного использования вод уже не может использоваться для обозначения вод, протекающих по территории более чем одного государства или разделяющих территории соседних государств. Учитывая данное обстоятельство, Конвенция по трансграничным водотокам и Конвенция о несудоходном использовании международных водотоков предлагали понятие «трансграничные воды» и «международный водоток». Эти понятия по отношению к термину «международная река» включают в свое содержание не только поверхностные, но и подземные воды. Нельзя не отметить, что большинство пресных вод являются подземными (грунтовыми) и большая часть из них имеет тесную взаимосвязь с поверхностными водами.

Практика показывает, что во многих регионах существовали и существуют водные споры по использованию воды в промышленных и хозяйственных целях.

При этом в науке международного водного права развивались различные доктрины использования трансграничных водотоков. Так, одни доктрины подразумевают абсолютную свободу государства по использованию на своей территории воды без учета интересов других прибрежных государств и выгодны для государств верховьев (доктрина абсолютного территориального суверенитета)[90], другие провозглашают, что каждое государство имеет право требовать, чтобы речной поток неизменно поступал на его территорию в естественном режиме, и выгодны для государств низовьев (доктрины абсолютной территориальной неприкосновенности и ранее приобретенных прав)[91], третьи, пытаясь примирить противоположные интересы, предлагают пропорционально распределять воду (доктрина общности интересов)[92], а четвертые предлагают государству использовать воду таким образом, чтобы такое действие не наносило значительного ущерба другим государствам водотока (доктрина ограничения территориального суверенитета)[93]. У каждой из перечисленных доктрин есть сторонники в лице отдельных государств, хотя некоторые из них в настоящее время подвергаются жестокой критике.

На наш взгляд, при поддержании любых доктрин государства должны соблюдать следующую процедуру. Конвенция о несудоходном использовании международных водотоков предлагает основанные на обычае принципы, которые составляют содержание основополагающих норм международного водного права. К ним относятся «общее обязательство сотрудничать», «справедливое и разумное использование и участие» и «обязательство не наносить значительный ущерб». О содержании отдельных названных

---

[90] См. подробнее: Махкамбаев С.Д. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии. — Душанбе, 2012. — С. 35–38.
[91] См. подробнее: Клименко Б.М. Международные реки. Правовые вопросы использования международных рек в промышленности и сельском хозяйстве. — С. 31–33.
[92] См. подробнее: Хименес де Аречага Э. Современное международное право / пер. с исп. Папченко Ю.И. — М.: Прогресс, 1983. — С. 286–288.
[93] См.: Зиганшина Д.Р. Глоссарий «Водное право», 2014 [Электронный ресурс]. — URL: http://all-books.biz/pravo_prirodoresursnoe/doktrina-ogranichennogo-territorialnogo-59984.html (дата обращения: 26.08.2016).

принципов мы будем размышлять в следующем параграфе. При несудоходном использовании трансграничных водотоков все прибрежные государства, во-первых, должны быть в тесном сотрудничестве (вступить в переговоры с целью достичь договоренностей, обменяться данными и т. п.), во-вторых, использовать воду разумно и справедливо, в-третьих, не наносить существенный ущерб друг другу. На наш взгляд, эти требования ни в коем случае не противоречат принципу суверенитета на принадлежащий государству участок трансграничного водотока.

Хотелось бы отметить, что на практике встречались ситуации, когда государства противопоставляли два принципа, исходящие из обычных норм, — «справедливое и разумное использование и участие» и «обязательство не наносить значительный ущерб». Причины возникновения подобных ситуаций можно объяснить следующим образом: государство, находящееся в верховьях реки, из-за горного ландшафта территории в значительной степени не освоило свои водные ресурсы. Однако государство, находящееся ниже по течению, имея ровный ландшафт, активно использовало водоток в целях ирригации на протяжении многих лет. На сегодняшний день государство верховьев желает освоить свои водно-энергетические ресурсы справедливым и разумным образом для производства гидроэлектроэнергии, а государство низовьев протестует на основании того, что это будет причинять ему значительный ущерб. В одном случае, используя водоток справедливо и разумно, государство может и нарушить интересы соседних стран путем нанесения им значительного ущерба, но в другом случае, выполняя обязанность не нанесения такого ущерба, оно может упустить возможности справедливого и разумного пользования, в связи с чем ему придется жить в неблагоприятных условиях, например если государство не сможет обеспечивать свой народ электроэнергией.

Несмотря на то, что и сейчас продолжаются споры по поводу приоритетности того или иного принципа, можно согласиться с мнением

С. Маккафри, который пишет, что п. 2 ст. 7 Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков указывает на предпочтение справедливому использованию в ущерб доктрине не нанесения значительного ущерба, делая вывод, что само существование данной нормы международного права косвенно признает, что ущерб может быть нанесен без задействования ответственности государства, причинившего ущерб[94]. Однако нельзя считать в этом случае, что первый принцип одержал победу над вторым. Каждый из них имеет свои достоинства, и п. 2 ст. 7 Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков допускает такой приоритет в исключительных случаях, при условии поднятия вопроса о компенсации.

При противоречии двух авторитетных принципов нельзя будет решить вопрос без посредничества третьего конвенционного принципа — обязанности сотрудничать. Сотрудничество предоставит благоприятные условия для согласованного использования водотока и решения международных споров.

Подытоживая, скажем, что судоходное или несудоходное использование трансграничных водотоков больше не имеет приоритета друг перед другом, как это было ранее (до XX века наблюдался приоритет судоходного вида использования), и их правовой режим несколько отличается друг от друга. Конвенция по трансграничным водотокам и Конвенция по несудоходному использованию международных водотоков, предлагая понятия «трансграничные воды» и «международный водоток», расширили содержание понятия «воды, протекающие по территории двух или более государств», поскольку по сравнению с международными реками трансграничный, или международный, водоток обозначает не только поверхностные, но и подземные воды. Однако на практике, решая вопрос использования водных ресурсов, делегации, ссылаясь на отдельный принцип международного водного права, противопоставляют его

[94] См.: Маккафри С. Конвенция Организации Объединенных Наций о праве несудоходных видов использования международных водотоков: перспективы и недостатки // Международное и национальное водное право: сб. науч. статей. — Ташкент, 2009. — С. 143.

другому принципу подобного рода. В данном случае мы считаем разумным, чтобы делегации вели консультации и переговоры, а также положились на другие средства мирного разрешения международных споров в целях примирения интересов сторон.

§ 3. Принципы использования трансграничных водотоков

Мир идет к глобализации. Мировое пространство становится единым, общим. Рост населения, развитие экономики, изменение климата и ряд других факторов заставляют думать об общечеловеческом интересе — обеспечении благоприятной окружающей среды. В этом контексте обеспечение населения питьевой водой, улучшение санитарии, производство продовольствия являются важными задачами мирового сообщества. Следовательно, такой процесс должен управляться из единого центра, а не из каждого государства отдельно. В противном случае государства будут больше думать о своем интересе, а решение глобальных проблем односторонними действиями трудно или вообще невозможно. Необходимым видится согласование принимаемых решений на уровне субрегиона, региона и во всемирном масштабе в рамках международных организаций, международных конференций и форумов.

Одним из первых шагов к глобальному процессу единого экологического пространства стало проведение Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды 5–16 июня 1972 г. На конференции была принята Стокгольмская декларация ООН по окружающей среде (далее — Стокгольмская декларация), в которой установлены 26 принципов сохранения окружающей среды. На данной конференции впервые обсуждалась концепция устойчивого развития, под которой понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения, но с созданием благоприятных условий для

удовлетворения потребности будущих поколений. Следует отметить, что данная концепция получила широкое признание в настоящее время.

Следующим шагом в установлении мирового экологического порядка стало проведение Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 3–14 июня 1992 г. и принятие Декларации ООН по окружающей среде и развитию (далее — Рио-де-Жанейрская декларация). Декларация развивает положения Стокгольмской декларации и устанавливает 27 принципов международного экологического права, которые являются более конкретными. Рио-де-Жанейрская декларация подписана 178 государствами мира, что свидетельствует об озабоченности мирового сообщества проблемами воды и окружающей среды. Это означает, что данный документ приобрел глобальный характер, став основным источником международного экологического права.

Спустя 20 лет с момента подписания Рио-де-Жанейрской декларации, 20–22 июня 2012 г. в Рио-де-Жанейро прошла следующая Конференция ООН по устойчивому развитию, известная как Конференция «Рио+20». В рамках конференции руководители государств совместно с представителями частного сектора, неправительственных организаций и других групп разработали стратегию содействия развитию социальной справедливости, сокращению уровня бедности и обеспечению мер по охране окружающей человека среды. В итоговом документе конференции под названием «Будущее, которого мы хотим» главы государств и правительств и высокопоставленные представители заявили, что ссылаются на Стокгольмскую декларацию и подтверждают все принципы Рио-де-Жанейрской декларации (пункт 14 и 15). В документе особо подчеркивается, что участники конференции призывают государства воздерживаться от принятия и применения любых односторонних экономических, финансовых или торговых мер, которые противоречат нормам международного права и Уставу ООН и создают угрозу для полного достижения

целей социально-экономического развития, особенно в развивающихся странах[95].

Таким образом, постепенно развивается тенденция движения к общему мировому пространству на месте множества государств. Причиной развития такой тенденции, во-первых, является наличие общих проблем, решить которые возможно только совместными усилиями, во-вторых, заинтересованность небольших государств в увеличении международного влияния[96]. Необходимым условием такой интеграции является взаимное уважение суверенитета каждого государства и соблюдение основных принципов и норм международного права.

Важнейшие правила поведения государств в мировом пространстве на протяжении долгой истории фиксировались в принципах международного права. Основные общепризнанные принципы международного права закреплены в Уставе ООН 1945 года и конкретизированы в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 года[97]. Общепризнанные принципы международного права имеют общий характер в отношении отдельных его отраслей, в том числе международного водного права, международного экологического права, международного морского права. Такие принципы международного публичного права, как международное сотрудничество, мирное урегулирование международных споров, закреплены в различных международных договорах, регулирующих международные водотоки. Так, они предусмотрены в

---

[95] См.: Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции Рио-де-Жанейро по устойчивому развитию [Электронный ресурс]. — URL: https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf.pdf (дата обращения: 04.09.2017).

[96] См.: Ефтич З., Вучкович М., Младенович М. Интеграционные тенденции и проблема Европейской идентичности [Электронный ресурс]. — URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/2/Jeftic~Vuckovic~Mladenovic (дата обращения: 04.07.2017).

[97] См.: Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 04.09.2017).

Конвенцией по трансграничным водотокам (статьи 9 и 22) и Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков (ст. 8 и положение об арбитраже).

Особенностью общих принципов международного права является их обязательный характер для всех субъектов международного права. Можно согласиться с мнением М.В. Филимоновой, которая считает, что любое государства независимо от его членства в ООН должно действовать в соответствии с требованиями основных принципов международного права, изложенных в Уставе ООН[98]. Общим принципам международного права также должны соответствовать иные принципы и нормы международного права[99].

К настоящему времени сформировалось несколько специальных принципов международного права, связанных с несудоходным использованием трансграничных водотоков. Однако эти принципы получили развитие в международном экологическом праве и международном речном праве, что свидетельствует о комплексном характере международного водного права как формирующейся отрасли международного публичного права. Важное место среди этих принципов занимают принципы суверенитета прибрежного государства на принадлежащий ему участок трансграничного водотока, справедливого и разумного использования водных ресурсов, обязанности не наносить значительный ущерб, разумного совмещения различных видов деятельности на трансграничных водотоках в отсутствие приоритета какого-либо из них.

Источником закрепления принципов использования трансграничных водотоков являются международные договоры, документы международных межправительственных и неправительственных организаций. По вопросу о

---

[98] См.: Международное право / под ред. К.А. Бекяшева. — С. 51.

[99] См.: Некотенева М.В. Правовые проблемы использования международных водотоков. — С. 48.

признании их общеобязательными в юридической литературе отсутствует единое понимание.

Например, М.М. Бринчук считает, что принципы, закрепленные в Рио-де-Жанейрской декларации, в силу общепризнанности являются источниками права окружающей среды, а их реализация в национальной природоохранной деятельности может служить критерием обоснованности и правильности такой деятельности[100], т. е. автор считает все принципы, закрепленные в Декларации, общепризнанными, а потому имеющими обязательный характер.

По мнению М.А. Косаревой[101], декларативные принципы не являются общеобязательными. Она пишет: «…принципы, закрепленные в Декларациях, не обладают юридической силой на основании их фиксации в этих документах. Они приобретают ее, становясь обычными или договорными нормами, только некоторые из этих принципов, как показывает практика, являются общепризнанными нормами международного права окружающей среды». Действительно, декларативные принципы носят рекомендательный характер, и они становятся обязательными, если вытекают из общих принципов международного права или имеют обычное происхождение.

Некоторые принципы использования трансграничных водотоков в силу своего обычного происхождения продолжают действовать как международные обычаи. При договорном закреплении обычаи не теряют своего значения, а договор выступает как источник обычного права. Так, принцип справедливого и разумного использования и принцип не нанесения значительного ущерба как базовые принципы международного права в силу однородных действий государств и устойчивой практики стали обычными нормами международного права. Первоначально они были закреплены в Хельсинских правилах, а затем получили договорное закрепление в Конвенции о несудоходном использовании

---

[100] См.: Бринчук М.М. Экологическое право. — М., 2005. — С. 626.

[101] Косарева М.А. Трансграничные природные ресурсы в международном праве: понятие, статус, режим: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Косарева Мария Александровна. — М., 2008. — С. 127.

международных водотоков. Если вышеизложенные принципы для государств, участвующих в Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков, имеют обязательный характер в силу договорного закрепления, то для государств, не участвующих в данной Конвенции, они сохраняют юридическую силу, так как являются международными обычаями. Таким образом, основные положения Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков имеют юридическую силу даже в тех государствах, которые не участвуют в Конвенции, в том числе и в Республике Таджикистан.

Итак, в связи с присутствием многих договорных и обычных принципов международного водного права, нам предстоит рассмотреть некоторые основные принципы, без соблюдения которых невозможно обеспечить международный правопорядок в сфере использования и охраны водных ресурсов.

Определяя понятие «трансграничные водотоки», следует отметить, что такие водотоки пересекают границы двух и более государств либо расположены на границах. Все прибрежные государства в пределах своей территории осуществляют власть над ними. В юридической литературе этот принцип именуют принципом суверенитета прибрежного государства на принадлежащий ему участок трансграничного водотока.

Под государственным суверенитетом можно понимать возможность государства полноправно осуществлять внутриполитические и внешнеполитические дела страны и не допускать вмешательства иностранных государств и других политических сил в свою деятельность. Соответственно, государственный суверенитет — это возможность прибрежных государств осуществлять свою власть над трансграничными водотоками, конечно же, в пределах своей территории, совместно определять режим данного водотока. Ссылаясь на этот принцип, каждое государство использует водные ресурсы трансграничного водотока согласно внутригосударственному и международному

праву. Государства водотока могут использовать воду для удовлетворения бытовых нужд своих граждан, производства электроэнергии, ирригации, рыболовства, лесосплава и иным образом.

Однако принцип суверенитета на участок трансграничного водотока не носит абсолютный характер. Для осуществления этого принципа следует учитывать интересы других прибрежных и не прибрежных государств водотока, а также принципы международного водного права, в том числе принцип рационального и разумного использования и принцип не нанесения значительного ущерба.

Принцип абсолютного суверенитета неоднократно использовался в практике международных водных отношений. Суть абсолютного суверенитета заключается в том, что государство монопольно использует формируемые на своей территории воды по своему усмотрению, не считаясь с интересами других государств по нижнему течению. В литературе это называется «доктриной Хармона». В 1895 году вследствие отвода вод реки Рио-Гранде для орошения территории США фермерам пограничного государства — Мексики — был причинен значительный ущерб. Встал вопрос об ответственности государства — причинителя вреда. Джадсон Хармон, занимавший в то время пост министра юстиции США, заявил, что государство в пределах своей территории осуществляет полную власть над водой своей территории[102]. Руководствуясь данной доктриной, США долгое время отказывались от определения правового статуса трансграничных рек и заключения с Мексикой соглашения. В конечном счете в 1969 году США отказались от доктрины Хармона, поскольку ее применение оценивалось как невыгодное. Говоря о доктрине Хармона,

[102] См. подробнее: Сасиев К.Х. Актуальные международно-правовые вопросы экологической защиты трансграничных водотоков в интересах здоровья человека: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Сасиев Казбек Харитонович. — М, 2008. — С. 57–58.

Х. Мухаббатов пишет, что эта доктрина в основе своей имеет конфликтное начало.[103]

На территории Республики Таджикистан расположены несколько трансграничных водотоков, что дает возможность государству в пределах своей территории осуществлять власть над ними. Конституция Республики Таджикистан провозглашает: «Земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства, и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа»[104].

Признавая воды своей исключительной собственностью, Республика Таджикистан реализует свои права на использование водных ресурсов принадлежащего ему участка трансграничного водотока. При этом возникает вопрос: следует ли признать воды трансграничного водотока исключительной собственностью государства, так как во многих двусторонних и многосторонних соглашениях говорится, что водные ресурсы региона Центральной Азии являются общими и все государства региона равноправны в их использовании[105]. Если речь идет о водотоке, который не является трансграничным и не имеет международного значения, то он в целом является собственностью государства. Но если речь идет о трансграничном водотоке, то его можно назвать исключительной собственностью государства каждого прибрежного государства в пределах их территории, т. е. каждое прибрежное государство имеет исключительные права собственности на водные ресурсы на принадлежащем ему участке трансграничного водотока. Поэтому положение о признании воды исключительной собственностью государства никак не

---

[103] См.: Мухаббатов Х. Гидроэнергетические проекты Таджикистана и Кыргызстана — аргументы «за» и «против» [Электронный ресурс]. — URL: http:// http://tajmigrant.com/gidroenergeticheskie-proekty-tadzhikistana-i-kyrgyzstana-argumenty-za-i-protiv.html (дата обращения: 12.01.2011).

[104] См.: Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г., с изм. и доп. от 2003 г. // Сборник конституции Таджикистана / сост. Гадоев Б.С., Джамшедов Дж.Н. — Душанбе, 2003. — С. 606.

[105] Статья 1 Алма-Атинского соглашения признает общность и единство водных ресурсов региона.

противоречит международным нормам о единстве и общности водных ресурсов региона Центральной Азии, а наоборот, содействует межгосударственному водному сотрудничеству. В этом случае трансграничный водоток в целом похож на общую долевую собственность.

Заслуживает внимание позиция Х.О. Арифова, М.А. Аминджанова и Г.А. Кольцова, которые пишут: «В Алма-Атинском соглашении “О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников” от 18 февраля 1992 года, в статье 1 записано об одинаковых правах на использование и ответственности за обеспечение рационального использования межгосударственных источников, что противоречит принципу территориального суверенитета над своими природными ресурсами и конституционному праву принадлежности воды государству, на территории которого вода находится»[106]. С таким доводом нельзя согласиться. Во-первых, установление одинаковых прав на использование водных ресурсов исходит из общепризнанного принципа международного права — принципа суверенного равенства государств, и в договорной практике получило широкое распространение. В этом случае нельзя не принимать во внимание тот факт, что установление одинаковых, равных прав на использование водных ресурсов не означает распределения воды между прибрежными государствами поровну. Во-вторых, оно не противоречит конституционным нормам о провозглашении воды исключительной государственной собственностью, поскольку суверенитет каждого прибрежного государства ограничивается его территорией. Признание вод исключительной государственной собственностью лишь говорит о невозможности их приватизации, поэтому государства как собственники участка трансграничной реки сотрудничают в совместном управлении трансграничной рекой в целом.

[106] Арифов Х.О., Аминджанов М.А., Кольцов Г.А. К вопросу о завершении строительства Рогунского гидроузла // НЕРУ. — Душанбе, 2009. — № 1 (16–17). — С. 36.

Каждое государство в пределах участка трансграничного водотока, находящегося на его территории, имеет право в максимальной степени использовать его воды с учетом прав и интересов других прибрежных государств. Любому прибрежному и не прибрежному государству запрещается вмешиваться в согласованный и установленный режим использования вод, если такое вмешательство наносит значительный ущерб этому государству.

Следовательно, принцип суверенитета прибрежного государства на принадлежащий ему участок международного водотока имеет обычное происхождение и является общепризнанным для всех государств мира.

Каждое государство водотока в пределах своей территории имеет возможность пользоваться правами, вытекающими из суверенитета. Однако этот суверенитет не считается абсолютным. При водопользовании государства должны в духе сотрудничества справедливо и разумно использовать его и не причинять значительный ущерб друг другу.

Еще одни значимый принцип международного водного права — принцип справедливого и разумного использования и управления водами, закрепленный в нескольких международных документах[107], в том числе в Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков. Согласно ст. 5 Конвенции «государства водотока используют в пределах своей соответствующей территории международный водоток справедливым и разумным образом. В частности, международный водоток используется и осваивается государствами водотока с целью достижения его оптимального и устойчивого использования и получения связанных с этим выгод, с учетом

[107] В Хельсинкских правилах говорится: «Существующее разумное пользование может продолжаться в действии, пока факторы, оправдавшие его продолжение, преобладают над другими факторами, ведущими к заключению, что оно должно быть изменено или прекращено с тем, чтобы урегулировать конкурирующие несовместимые пользования». В статье 5 Протокола по проблемам воды и здоровья к Конвенции по трансграничным водотокам предусмотрено, что управление водными ресурсами осуществляется таким образом, чтобы потребности нынешнего поколения удовлетворялись без ущерба для возможности будущей поколений удовлетворять свои собственные потребности.

интересов соответствующих государств водотока, при надлежащей защите водотока».

Суть данного принципа состоит в том, что прибрежные государства, учитывая интересы других сторон, используют водные ресурсы трансграничного водотока для получения выгоды. При этом отсутствует приоритет одного вида использования водотока над другим. Однако в некоторых предусмотренных случаях использование воды для бытовых нужд населения считается относительно приоритетным.

Стоит отметить, что принцип справедливого и разумного использования и управления водами имеет нравственное происхождение в силу того, что образующие его понятия «справедливость» и «разумность» являются не юридическими, а нравственными категориями, они не предусмотрены в юридических документах. В случае возникновения спора об использовании водных ресурсов каждое из государств водотока ссылается на этот принцип, т. е. на основе своих экономических и социальных нужд пытается объяснить, что его водопользование является справедливым и разумным. Например, одни прибрежные государства с намерением освоить свой гидроэнергетический потенциал собираются накопить воду в водохранилищах для производства электроэнергии, и, ощущая нехватку электроэнергии, считают такого вид водопользования справедливым и разумным. Другие прибрежные государства, заинтересованные в использовании водных ресурсов для ирригации, считают развитие сельского хозяйства основой экономики страны, а такой вид использования справедливым и разумным.

Согласно ст. 6 Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков использование трансграничного водотока тогда считается справедливым и разумным, когда учитываются:

- географические, гидрографические, гидрологические, климатические, экологические и прочие природные факторы;

- социально-экономические потребности государств водотока;

- зависимость населения от водных ресурсов в каждом государстве трансграничного водотока;

- воздействие использования трансграничного водотока в одном государстве на другие государства;

- существующие и потенциальные виды использования водотока;

- сохранение, защита, освоение и экономичность использования водных ресурсов трансграничного водотока и затраты на принятие мер в этих целях;

- наличие альтернатив запланированному или существующему виду использования водотока, имеющих сопоставимую ценность.

Данный перечень не исключают и другие факторы (критерии).

Изложенные факторы должны рассматриваться в совокупности, так как при игнорировании некоторых факторов справедливое использование утратит значение. Перечень вышеуказанных факторов не является исчерпывающим. В зависимости от вида водопользования одни и те же факторы могут иметь большое или меньшее значение.

Принцип справедливого и разумного использования и управления водами трансграничного водотока взаимосвязан с другими принципами международного водного права. При применении этого принципа должны учитываться и другие принципы международного водного права, в том числе принцип не нанесения значительного ущерба.

Принцип справедливого и разумного использования имеет большое значение в регионе Центральной Азии. Чрезмерное освоение целинных земель в досоветское и советское время в регионе с целью орошения привело к неравному распределению водных ресурсов между советскими республиками. Использование вод в сфере ирригации и отсутствие должного внимания вопросам экологии стало одной из причин высыхания Аральского моря. В связи с этим вряд ли можно считать советскую политику использования водных

ресурсов Центральной Азии разумной. Поскольку все государства Центральной Азии находились в одном государстве, проблемы вододеления и водопользования между ними были не так ощутимы, как в настоящее время. Теперь государствам предстоит принимать необходимые меры в целях предотвращения нерационального использования водных ресурсов, соблюдать согласованный лимит водозабора. Соблюдение принципа справедливого и разумного использования зависит от политической воли каждого прибрежного государства.

На наш взгляд, водопользование прибрежных государств могло бы считаться справедливым и разумным, если бы все заинтересованные прибрежные государства с целью производства гидроэлектроэнергии сотрудничали в вопросе совместного освоения гидроэнергетических потенциалов трансграничных рек на основе взаимной выгоды и добрососедства.

В настоящее время было бы справедливо и разумно, если прибрежные государства бассейнов рек Амударьи и Сырдарьи с целью производства гидроэлектроэнергии сотрудничали в вопросе совместного освоения гидроэнергетических потенциалов трансграничных рек, а с целью развития сельского хозяйства и защиты окружающей среды проявили бы совместные усилия по рациональному использованию водных ресурсов. В этом плане для поддержания региональных интересов требуется отступление от национальных интересов. Такое поведение государств будет свидетельствовать о признании норм Алма-Атинского соглашения об общности и единстве водных ресурсов.

Соблюдение принципа справедливого и разумного использования на должном уровне содействует обеспечению благосостояния населения, развитию государств региона, сохранению мира и безопасности, охране окружающей среды и благополучию будущих поколений.

Каждое из прибрежных государств имеют собственные интересы по использованию трансграничных водотоков. Наблюдается, что в некоторых

обстоятельствах полное удовлетворение потребности одного государства по использованию трансграничных водотоков приведет к ухудшению возможности другого государства по водопользованию. Соответственно, при использовании трансграничных водотоков в некоторых случаях одни государства могут даже нанести ущерб другому государству. Для защиты интересов каждого государства от нанесения ущерба в международном праве формировался принцип не нанесения значительного, существенного ущерба. Данный принцип закреплен в Рио-де-Жанейрской декларации, принцип 2 которой гласит, что государства обязаны обеспечивать не причинение ущерба окружающей среде других государств или районов, находящихся за пределами национальной юрисдикции, деятельностью, ведущейся под их юрисдикцией или контролем. Принцип не нанесения значительного ущерба представляет собой руководящее начало, которое в определенной степени ограничивает суверенитет государства.

Так, Имперский суд Германии в решении по делу *Donauversinkung* 1927 года, касающемуся вод Дуная, указал, что «осуществление суверенных прав одним государством в отношении международных рек, пересекающих его территорию, ограничено обязательством не причинять ущерб другим членам международного сообщества»[108].

Следует согласиться с мнением А.С. Тимощенко, который пишет, что обязанность не наносить существенный ущерб другим государствам является нормой обычного международного права[109]. Элементы данного принципа встречаются в Хельсинкских правилах, согласно ст. 10 которых «соглашаясь с принципами равноправного пользования водами международного водосборного бассейна, государство обязано:

(а) предотвратить любые новые загрязнения воды или любое превышение степени загрязнения воды в международном водосборном бассейне, которые

---

[108] См.: Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. — С. 45

[109] См.: Курс международного права. Том 5 / отв. ред. Верещетин В.С. — М.: «Наука», 1992. — С. 296.

причиняют существенный ущерб на территории другого государства единого бассейна.

(б) предпринять все необходимые меры, чтобы уменьшить существующее загрязнение воды в международном водосборном бассейне до степени, не причиняющей существенного ущерба на территории другого государства единого бассейна. А Берлинские правила обязывают бассейновые государства при управлении водами международного водосборного бассейна воздерживаться и предотвратить действия или бездействия в пределах своей территории, которые могут причинить значительный вред другому бассейновому государству, с должным учетом права каждого бассейнового государства на справедливое и разумное использование вод».

Не нанесение ущерба при водопользовании, в частности защита воды от загрязнения, было важным вопросом во все времена. Согласно зороастризму исход борьбы между силами добра и зла зависит от человека, а злые силы делали воду «соленой и негодной для питья»[110]. В зороастризме велась борьба против загрязнения воды в колодцах, водоемах, за несоблюдение этого требования назначалось наказание в виде удара плетьми 400 раз[111]. Но эти деяния и меры наказания за них носили частный характер, так как в то время международные водные отношения были развиты слабо.

Принцип более четко сформулирован в Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков, в соответствии со ст. 7 которой «государства водотока при использовании международного водотока на своей территории принимают все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам водотока».

---

[110] См. Солихов М.А. История становления и развития водного законодательства в Таджикистане: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Солихов Махмадулло Абдуллоевич. — Душанбе, 2008. — С. 19.

[111] См.: Лебедева С., Караходжаева О. Авеста — древнейшая книга // Государство и право. — 2001. — № 1–2. — С. 68.

Как замечает М.А. Косарева, в некоторых случаях необходим значительный ущерб, а в иных случаях достаточно самого факта наличия ущерба[112]. Однако нормы Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков обязывают государства лишь в части не нанесения значительного ущерба. Можно сказать, что при водопользовании одно государство может нанести всяческий ущерб другим государствам, но нельзя считать любой ущерб существенным, значительным, поскольку принцип не нанесения значительного ущерба не затрагивает вопроса нанесения незначительного ущерба.

По поводу того, какой ущерб рассматривается существенным, значительным, в правовых актах и литературе встречаются различные мнения. Так, резолюция Ассоциации международного права 1966 года разъясняет, что существенным может быть признан ущерб, который материально препятствует разумному использованию водных ресурсов. По мнению М.А. Косаревой, существенным является ущерб, физически препятствующий использованию трансграничных вод[113].

Как отмечает С.В. Виноградов, в международных документах используются разные термины, обозначающие значительный ущерб, как то «чувствительный», «существенный», «ощутимый» ущерб и т. п., однако во всяком случае ответственность возникает лишь при условии, если ущерб реально затрагивает интересы государства и его граждан[114]. Как мы полагаем, все эти термины имеют одинаковое значение, а определения «существенный», «значительный» ущерб носят оценочный характер. Это означает, что государства сами определяют, является ли ущерб существенным или нет. Для характеристики значительного ущерба, как правило, используется метод

---

[112]См.: Косарева М.А. Трансграничные природные ресурсы в международном праве: понятие, статус, режим.— С. 121.

[113] См.: Косарева М.А. Трансграничные природные ресурсы в международном праве: понятие, статус, режим.— С. 120.

[114] См.: Виноградов С.В. Международное право и охрана атмосферы. — М., 1987. — С. 152.

определения ущерба. При этом должны учитываться последствия для здоровья и безопасности человека, вод, флоры, фауны и их взаимодействия. Положение о методах определения ущерба может быть установлено в международных договорах.

Подобными действиями может быть причинен существенный ущерб другим государствам трансграничного водотока:

- использование вод трансграничного водотока в одном государстве, которое понижает уровень водотока;

- использование вод водотока, которое существенно уменьшает мощность построенных на нем гидроэлектростанций;

- загрязнение вод, которое явно угрожает жизни и здоровью человека;

- проведение мероприятий, которые влекут возникновение угрозы наводнения в других государствах водотока и т. д.

Как следует из Берлинских правил, ущерб может включать причинение вреда жизни или здоровью людей; уничтожение или повреждение имущества и другие экономические потери; вред окружающей среде; затраты на разумные меры по предотвращению или минимизации таких потерь, повреждений или вреда.

Положение об обязанности не нанесения значительного ущерба встречается не только в международном водном праве, но и в международном морском праве, и в международном праве окружающей среды, поэтому его следует считать комплексным.

Таким образом, все государства имеют право в максимальной степени использовать трансграничные реки и их воды по своему усмотрению, с обязанностью не наносить другим государствам водотока значительный ущерб. Ключевую роль в разумном, справедливом использовании трансграничных рек и не нанесении значительного ущерба при водопользовании играет сотрудничество государств. Однако в литературе встречаются и другие мнения.

Нельзя согласиться с мнением, что государства без сотрудничества по своему усмотрению могут использовать воды трансграничного водотока, с обязанностью не наносить значительный ущерб другим государствам. Отсутствие сотрудничества приведет к разногласиям в использовании водотока. Например, в практике международных отношений при отсутствии достаточного, стабильного сотрудничества государство А может предъявлять претензию государству Б и потребовать остановить определенные работы в связи с тем, что они возможно будут наносить ему значительный ущерб. При этом, хотя государство Б нуждается в использовании водных ресурсов и такое пользование не нанесет существенный ущерб другим государствам, в связи с не развитием сотрудничества между этими государствами может возникнуть конфликт и недопонимание. Поэтому сотрудничество играет ключевую роль в совместном использовании трансграничных рек и неотъемлемо от принципа не нанесения существенного ущерба. С.А. Гуреев и И.Н. Тарасова справедливо отмечают, что в случае нанесения ущерба «ни одно из государств нельзя обвинить в злоупотреблении своим правом использования вод, если оно сулит ему большие выгоды и только незначительные неудобства для другого государства. В этом случае последнее должно пойти на уступки при условии полного возмещения ему причиненного ущерба»[115].

Государства водотока для удовлетворения своих интересов могут реализовать проекты, которые, вероятно, значительно изменят режим реки в отрицательную сторону. Как отмечает К.Х. Сасиев, в такой ситуации очевидно содержатся зерна будущего конфликта[116].

При этом государствам необходимо уведомлять другие прибрежные государства, которые могут пострадать от реализации проекта, и консультироваться с ними. Однако никакие источники международного водного

[115] Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. — С. 45–46.
[116] См.: Сасиев К.Х. Актуальные международно-правовые вопросы экологической защиты трансграничных водотоков в интересах здоровья человека. — С. 65.

права не обязывают получать согласие прибрежных государств для осуществления проекта. Например, в резолюции Института международного права 1959 года предусмотрено, что государство, приступающее к реализации проекта, должно предоставить другим заинтересованным государствам предварительную информацию в случае риска нанесения им значительного ущерба[117]. Аналогичный подход наблюдается в Конвенции о влиянии производства гидроэнергии на другие государства 1923 года.

Статья 4 данной Конвенции закрепляет необходимость вступления заинтересованных государств в переговоры, если одно из государств водотока изъявит желание произвести разработку электроэнергии, которая может причинить серьезный ущерб любому другому государству. Этот и другие международно-правовые акты и обычаи обязывают уведомляющее государство лишь вступить в переговоры с целью заключения соглашения.

Если согласие заинтересованных государств было бы обязательным, то они могли бы воспользоваться этим преимуществом и требовали предоставления каких-либо благ в свою пользу на обмен на дачу согласия. Такое положение противоречит принципу суверенитета прибрежного государства на принадлежащий ему участок трансграничного водотока.

Нанесение существенного ущерба другому государству влечет следующие последствия по международному праву. В Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков говорится, что государство, причинившее значительный ущерб другому государству, должно принять все необходимые меры для ликвидации или уменьшения ущерба, а при необходимости также и для решения вопроса о возмещении. В этом случае государство, причинившее ущерб, принимает меры для предотвращения такого ущерба: оно должно консультироваться и в необходимых случаях вступить в

[117] Цит. по: Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. — С. 46.

переговоры с государством-потерпевшим и обсудить вопрос о компенсации такого ущерба. Такое деяние тесно связано с принципом «загрязнитель платит».

Если государство, грубо нарушая принцип не нанесения существенного ущерба, не прекращает свое неправомерное деяние, то в отношении него принимаются принудительные меры. Прежде всего, это деяние должно отвечать требованиям возникновения международной ответственности. Следуя принципу мирного разрешения споров, государства могут решить данную проблему путем консультаций, переговоров, обследования, обращения в региональные органы, арбитраж и в конечном счете в Международный суд[118].

Итак, не причинение значительного ущерба другому государству — обязанность каждого государства водотока. Осуществляя свои суверенные права, государства водотока должны использовать водные ресурсы так, чтобы другим государствам не был причинен значительный и чувствительный ущерб.

К числу основных принципов международного водного права относится и принцип сотрудничества государств по использованию, охране и управлению трансграничными водотоками. Данному вопросу посвящен ряд международных договоров, принятых на глобальном и региональном уровне.

Основополагающим источником международного водного сотрудничества является Устав ООН[119]. Пункт 3 ст. 1 Устава называет одной из целей ООН осуществление международного сотрудничества в вопросах урегулирования международных экономических, социальных, культурных и гуманитарных проблем, а также поощрения и развития уважения к правам и свободам человека без различия расы, пола, языка и религии.

Следовательно, сотрудничество государств является общепризнанным принципом международного права. Значит, любое государство независимо от

---

[118] См.: Устав Организации Объединенных Наций [Текст] // Действующее международное право. Том 1 / Сост.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. — С. 16.

[119] Устав ООН был подписан 26 июня 1945 г. в городе Сан-Франсиско (США) на Заключительном заседании Конференции ООН по созданию Международной Организаций и 24 октября 1945 г. вступил в силу.

его членства в ООН должно действовать в соответствии с требованиями принципов международного права, изложенных в Уставе ООН[120].

Для осуществления принципа водного сотрудничества ООН принимает следующие меры:

- организует исследования и дает рекомендации (путем принятия резолюций) по вопросам воды;

- организует специализированные учреждения, комитеты, комиссии по вопросам использования и охраны трансграничных вод;

- содействует разрешению проблем по международному сотрудничеству в области вод путем предоставления мирных путей разрешения международных споров и т. д.

Можно считать ООН основополагающим инициатором международной кооперации по воде и разработчиком основного документа международного водного права. В рамках ООН на 2-й сессии Генеральной Ассамблеи (Резолюция 174 (11) от 21 ноября 1947 г.) была создана Комиссия международного права, целью которой является кодификация норм международного права в публично-правовой сфере и в некоторых случаях в частноправовой сфере. Именно Комиссия международного права ООН разработала проект Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков, которая была принята 21 мая 1997 г.

Кроме того, по вопросам охраны и сохранения окружающей среды и их неразрывных элементов, включая водные ресурсы, действует Программа ООН по окружающей среде, целью которой является обеспечение эффективного осуществления государствами и международным сообществ мер по защите и улучшению окружающей среды.

Более четкое понятие международного сотрудничества по использованию трансграничных водотоков закреплено в Конвенции по трансграничным

[120] См.: Международное право / под ред. Бекяшева К.А. — С. 51.

водотокам. Статья 9 Конвенции называется «Двустороннее и многостороннее сотрудничество» и провозглашает: «1. Прибрежные Стороны на основе равенства и взаимности заключают двусторонние и многосторонние соглашения или другие договоренности в тех случаях, когда таковых еще не имеется, или вносят изменения в существующие соглашения или договоренности, где это необходимо в целях устранения противоречий с основными принципами настоящей Конвенции, с тем чтобы определить свои взаимоотношения и поведение в области предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия. Прибрежные Стороны конкретно устанавливают границы водосбора или его части (частей), в отношении которых осуществляется сотрудничество. Эти соглашения или договоренности охватывают соответствующие вопросы, затрагиваемые настоящей Конвенцией, а также другие вопросы, по которым прибрежные Стороны могут посчитать необходимым осуществлять сотрудничество.

2. Указанные в пункте 1 настоящей Конвенции соглашения или договоренности должны предусматривать учреждение совместных органов. Задачи этих совместных органов заключаются, в частности, и без ущерба соответствующим существующим соглашениям или договоренности, в том, чтобы:

a) собирать, комплектовать и оценивать данные с целью определения источников загрязнения, которые могут оказывать трансграничное воздействие;

b) разрабатывать совместные программы мониторинга качественных и количественных показателей вод;

c) составлять реестры и обмениваться информацией об источниках загрязнения, указанных в пункте 2a настоящей статьи;

d) разрабатывать предельные нормы для сбросов сточных вод и оценивать эффективность программ по борьбе с загрязнением;

e) разрабатывать единые целевые показатели и критерии качества воды с учетом положений пункта 3 статьи 3 настоящей Конвенции, и предложения относительно соответствующих мер по поддержанию и, в случае необходимости, улучшению существенного качества воды;

f) разрабатывать программы согласованных действий по снижению нагрузки загрязнения как из точечных источников (например, коммунально-бытовых и промышленных источников), так и диффузных источников (в особенности сельскохозяйственных);

g) устраивать процедуры оповещения и сигнализации;

h) выступать в качестве форума для обмена информацией в отношении существующих и планируемых видов использования вод и соответствующих установок, которые могут оказывать трансграничное воздействие;

i) содействовать сотрудничеству и обмену информацией о наилучших имеющихся технологиях в соответствии с положениями статьи 13 настоящей Конвенции, а также способствовать сотрудничеству в области научно-исследовательских программ;

j) участвовать в осуществлении оценки воздействия на окружающую среду в отношении трансграничных вод на основе соответствующих международных норм…».

Из этих положений можно выявить следующие особенности трансграничного водного сотрудничества:

1. Составным элементом принципа водного сотрудничества является заключение двусторонних и многосторонних договоров между прибрежными Сторонами или внесение каких-либо изменений или дополнений в них.

2. Сотрудничество осуществляется в рамках границы водосбора, устанавливаемой двусторонними или многосторонними соглашениями.

3. В соглашениях должен устанавливаться правовой статус совместных органов, деятельность которых будет направлена на совместное использование и охрану трансграничных водотоков.

С.А. Гуреев и И.Н. Тарасова относительно принципа сотрудничества прибрежных государств отмечают, что одно государство не может препятствовать другим государствам водотока в заключении договоренности о его использовании в целях судоходства, получения электроэнергии, ирригации, рыболовства, лесосплава и др.[121] Конвенция о несудоходном использовании международных водотоков признает сотрудничество обязанностью государств водотока.

Конвенция о несудоходном использовании международных водотоков в статье 8 указывает: «1. Государства водотока сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности, взаимной выгоды и добросовестности в целях достижения оптимального использования и надлежащей защиты международного водотока.

2. При определении способов такого сотрудничества государства водотока могут рассмотреть вопрос о том, чтобы создавать в зависимости о того, что они считают необходимым, совместные механизмы или комиссии для облегчения сотрудничества в отношении соответствующих мер и процедур, принимая при этом во внимание опыт сотрудничества, накопленный в рамках имеющихся в различных регионах совместных механизмов и комиссий».

Прибрежные государства определяют конкретные виды, формы сотрудничества в заключаемых двусторонних и многосторонних соглашениях[122]. К основным видам международного водного сотрудничества можно отнести:

- экономическое сотрудничество, целью которого является совместное использование и охрана трансграничных водотоков для получения взаимной

[121] См.: Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. — С.40.
[122] См.: Некотенева М.В. Правовые проблемы использования международных водотоков. — С. 53.

выгоды. Например, по договоренности Бразилия и Парагвай совместно построили ГЭС и совместно развивают сотрудничество в сфере гидроэнергетики;

- сотрудничество в области защиты вод от загрязнения. Например, в рамках СНГ было принято Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга, которое предусматривает создание межгосударственной системы наблюдения за состоянием окружающей среды на основе использования средств аэрокосмического и наземного наблюдения, а также имеющейся коммуникационной инфраструктуры;

- информационное сотрудничество, суть которого состоит в информировании других государств водотока о состоянии трансграничных рек, строительстве гидротехнических сооружений, качестве воды и т. п. Примером может служить Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Таджикистан о совместных мероприятиях и взаимодействии по вопросам своевременного оповещения в случае прорыва Сарезского озера 2000 года. Сотрудничество сторон заключается во взаимном предоставлении информации, касающейся оценки риска для окружающей среды и населения в связи с возможным прорывом Сарезского озера, а также научно-техническом сотрудничестве при совместном проведении научно-технических работ, обмен технологиями по использованию и охране вод трансграничных водотоков.

Например, в соответствии со ст. 8 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов стороны обязуются способствовать сотрудничеству в сфере научно-технического прогресса в области водного хозяйства.

Кроме заключения международных соглашений в теории международного права указывают и на организационную форму сотрудничества, которая

выражается в проведении международных конференций по проблемам воды. При этом следует согласиться с мнением Н.Б. Крылова, который пишет: «Международные конференции исторически являются одной из первых форм многостороннего сотрудничества»[123].

Анализ международно-правовых актов показывает, что их положения обязывают государства сотрудничать друг с другом в целях получения общей взаимной выгоды. Для развития международного сотрудничества государства препятствуют принятию односторонних действий отдельными государствами. Для осуществления сотрудничества от каждого прибрежного государства требуется делать уступки во благо общих интересов, поэтому главную роль в активном развитии принципа играет политическая воля сторон. Без надлежащего сотрудничества трудно, если вообще возможно, урегулировать международные споры в сфере воды.

Сотрудничество Республики Таджикистан с сопредельными государствами в сфере использования трансграничных водотоков имеет свои особенности. Так, Таджикистан больше всего заинтересован в использовании водных ресурсов трансграничных водотоков для производства гидроэлектроэнергии, что вызывает озабоченность других прибрежных государств по поводу возможности существенного изменения режима трансграничной реки и, соответственно, нанесения им значительного ущерба. Если противопоставляя государственные интересы, отдельные государства призывают решить водные проблемы односторонне, и тогда все прибрежные государства могут потерять те выгоды, которых достигли бы путем осуществления международного сотрудничества. В 2011 году С.Д. Махкамбаев отметил, что в регионе Центральной Азии по водному вопросу пока еще идет информационная война[124], которая обостряло ситуацию и негативно влияло на

[123] Крылов Н.Б. Правотворческая деятельность международных организаций. — М.: «Наука», 1988. — С. 56.
[124] См.: Махкамбаев С.Д. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по использованию

межгосударственное сотрудничество. Несмотря на это все государства региона стремятся сотрудничать между собой и решить водные проблемы с учетом принципов и норм международного права.

Из этого следует, что сотрудничество играет ключевую роль в развитии человечества, экономики государства, охране окружающей среды. Выступая на пленарном заседании Конференции ООН по устойчивому развитию 21 июня 2012 г., Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил: «Сотрудничество в области водных ресурсов имеет решающее значение для достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Вода — это также фактор, формирующий региональные взаимоотношения, от которого во многом зависит мир и безопасность»[125]. Водное сотрудничество способствует формированию благоприятных условий для развития сотрудничества и в других отраслях.

Реализация международно-правового принципа сотрудничества государств содействует обеспечению региона Центральной Азии дешевой и качественной электроэнергией, освоению новых земель для орошения, стабильному регулированию стока, надлежащей охране трансграничных вод.

Одним из принципов международного водного права, касающимся использования трансграничных водотоков, является принцип разумного совмещения различных видов деятельности на трансграничных водотоках при отсутствии приоритета какого-либо из них. Как следует из содержания данного принципа, ни один вид использования трансграничных водотоков не имеет приоритета перед другими. Следует заметить, что в истории международного права данный вопрос решался и иначе, т. е. судоходство имело существенный приоритет перед другими видами использования воды.

трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии. — С. 9.

[125] См.: Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на пленарном заседании Конвенции ООН по устойчивому развитию 21 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://prezident.tj/ru/node/2135 (дата обращения: 12.02.2014).

Источником данного положения выступали ряд документов неправительственных международных организаций, в том числе резолюция Мадридской сессии неправительственной международной организации — Института международного права 1911 года, решение Венского конгресса и Конвенция о судоходстве по Дунаю.

В связи с развитием других видов использования трансграничных водотоков (для ирригации, рыболовства, лесосплава, производства гидроэлектроэнергии и др.) данный подход утратил силу. Уже в ст. 10 Статута, прилагаемого к Барселонской конвенции 1921 года, предусмотрена обязанность прибрежных государств воздерживаться от любых действий, которые создают угрозу судоходству, что, однако, не лишает государства права противодействовать мероприятиям, ограничивающим другие законные интересы (поддержание режима вод в нормальном состоянии, использование гидроэлектроэнергии, ирригацию).

Положение, которое четко предусматривает отсутствия приоритета одного вида водопользования перед другим, наблюдается в Хельсинкских правилах. Согласно ст. 4 данных Правил «никакой вид водопользования или категория пользований не пользуется неотъемлемым приоритетом перед другими видами использования или категорий пользований». Статья 10 Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков предусматривает, что никакой вид использования международного водотока не пользуется неотъемлемым приоритетом перед другими видами, если иное не следует из международного соглашения или обычая.

Поэтому вопросу С.А. Гуреев и И.Н. Тарасова отмечают, что в международном речном праве не сложилась обычная норма о приоритете одного вида использования международной реки перед другим[126]. Установление данного принципа не означает, что между отдельными видами водопользования

[126] См.: Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. — С. 41.

при международном водопользовании не бывает противоречий. Такие противоречия согласно п. 2 ст. 10 Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков должны разрешаться с учетом статей 5 «Справедливое и разумное использование и участие», 6 «Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию» и 7 «Обязанность не наносить значительный ущерб».

При возникновении противоречия между различными видами водопользования согласно ст. 10 Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков особое внимание должно уделяться удовлетворению насущных нужд и потребностей людей. Такое положение не является новым в международном водном праве. Уже в практике предложений по праву международных рек, который был подготовлен Афро-Азиатским консультативным юридическим комитетом в 1973 году, указывалось на необходимость уделять особое внимание тем видам водопользования, которые составляют основу жизни, при решении вопроса о приоритете отдельных видов международного водопользования.

Не только международно-правовые акты предусматривают приоритетность использования вод для насущных нужд человечества. Такое положение предусматривается и в отдельных статьях водного законодательства государств. Статьей 30 Водного кодекса Республики Таджикистан закреплено правило, что «водные объекты предоставляются в пользование прежде всего для удовлетворения питьевых и бытовых нужд населения».

Таким образом, в доктрине международного публичного права сформировались различные принципы использования трансграничных водотоков, которые влияют на формирование международного водного права как отрасли международного публичного права.

Однако ученые высказывают различные мнения относительно места международного водного права в правовой системе. Одни ученые полагают, что

рано говорить о системе международного права, другие считают, что международное водное право является комплексной отраслью, состоящей из совокупности публично-правовых и частноправовых норм, третьи считают его самостоятельной отраслью международного публичного права, а четвертые — самостоятельным институтом международного права.

Так, по мнению Ф. Бербера, пока преждевременно говорить о системе международного водного права, поскольку такая попытка привела бы к наполовину правильным обобщениям и опасной поверхностности[127]. При этом нельзя игрнорировать тот факт, что данная позиция высказывалась автором в 50-х годах XX века, когда еще не существовали две Конвенции по водному праву и даже не были приняты Хельсинкские правила.

С.В. Виноградов, П. Уотерс и П. Джоунз считают международное водное право самостоятельной отраслью международного публичного права. Они обосновывают свое мнение тем, что в самостоятельной отрасли международного права разработаны собственные принципы и нормы, специально предназначенные для регулирования поведения государств в достаточно четкой области: использование трансграничных водных ресурсов[128]. Действительно, в международном публичном праве сформировались несколько принципов использования трансграничных водотоков, однако этого еще недостаточно, чтобы признать международное водное право самостоятельной отраслью.

Т.Г. Калиниченко под международным водным правом понимает совокупность публично-правовых и частноправовых норм, которые регулируют использование и охрану водных объектов и водных ресурсов, находящихся на

---

[127] См.: Berber F. Rivers in International law. — London, 1959. — P. 9.

[128] См.: Vinogradov Sergei, Woutars Patricia, Jones Patricia. Transforming Potential Conflict into Cooperation Potential: The Role of International Water Law [Electronic resource]. — URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001332/133258e.pdf (access date: 25.09.2017).

территории двух и более государств[129]. Данное определение выглядит весьма спорным, поскольку международные отношения по использованию и охране трансграничных водных ресурсов фактически возникают между государствами и другими субъектами международного права и носят публично-правовой характер.

Относительно того, что международное водное право является институтом международного права, высказывались М.В. Некотенева и М.А. Рязанова. Так, по мнению М.В. Некотеневой, право международных водотоков сформировалось как самостоятельный институт международного права и представляет собой систему норм, регулирующих обособленную совокупность взаимосвязанных общественных отношений, складывающихся между государствами и иными субъектами международного права по вопросам использования международных водотоков и международных водных бассейнов[130].

По мнению М.А. Рязановой, международное водное право представляет собой формирующийся комплекс норм международного речного и международного экологического права, регулирующий отношения субъектов международного права в сфере несудоходного использования трансграничных водотоков и охраны их от загрязнения[131]. Можно согласиться с указанными мнениями, поскольку международное водное право пока еще находится в процессе формирования, поскольку, во-первых, его принципы в настоящее время окончательно не определены, во-вторых, действующая Конвенция о несудоходном использовании международных водотоков признана небольшим числом государств.

---

[129] См.: Калиниченко Т.Г. Формирование и развитие международного водного права [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/kalinichenko3.pdf (дата обращения: 22.09.2017).

[130] См.: Некотенева М.В. Правовые проблемы использования международных водотоков. — С. 30.

[131] См.: Рязанова М.А. Правовые аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества по использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Рязанова Мария Александровна. — М., 2016. — С. 11.

На наш взгляд, в ближайшее будущее в условиях признания Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков большинством государств, интенсивное развитие договорных основ использования трансграничных вод и реализации Международной декады «Вода для устойчивого развития» 2018–2028 годы международное водное право имеет право существовать как самостоятельная отрасль международного права[132]. При этом под международным водным правом можно понимать совокупность международно-правовых норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами международного права по использованию и охране трансграничных водных ресурсов.

[132] См.: Джабборов Ф.Н. К вопросу становления и развития международного водного права как самостоятельной отрасли // История международного публичного и частного права: проблема интерпретаций: коллективная монография / под ред. А.А, Дорской. — СПб.: Астерион, 2016. — С. 178.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДОТОКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

§ 1. Общие основы применения международного права к регулированию использования водотоков в Республике Таджикистан

Республика Таджикистан — горная страна (более 90% территории представляет собой гористую местность), расположенная в юго-восточной части Центральной Азии. В связи с этим Таджикистан обладает огромным гидроэнергетическим потенциалом, который составляет около 527 млрд кВт/ч в год. В этой стране находятся более 600 истоков рек и временных водотоков.

Конституция Республики Таджикистан гласит, что «международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов» (п. 3 ст. 10)[133].

В Конституции Республики Таджикистан, в отличие от Конституции Российской Федерации, не закреплено положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью правовой системы.

Согласно ст. 3 Водного кодекса Республики Таджикистан «водное законодательство Республики Таджикистан основывается на Конституции Республики Таджикистан и состоит из настоящего Кодекса, законов, нормативно-правовых актов Республики Таджикистан и международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан». Исходя из этого,

[133] См.: Конституция Республики Таджикистан: с изменениями и дополнениями от 22 мая 2016 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112 (дата обращения: 26.02.2018).

международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, входят в водное законодательство страны. Среди международных документов, касающихся использования трансграничных водотоков, к признанным Таджикистаном можно отнести следующие: Устав ООН 1945 года, Алма-Атинское соглашение, Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды 1998 года, Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Киргизской Республики, Правительством Республики Таджикистан, Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья 1998 года (далее — Соглашение об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья) и др.

В преамбуле Закона Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 г. «О международных договорах Республики Таджикистан» сказано, что «Республика Таджикистан выступает за неукоснительное соблюдение международных договоров и подтверждает свою приверженность принципу добросовестного выполнения международных обязательств»[134]. В части 1 ст. 145 Водного кодекса Республики Таджикистан провозглашается, что «Республика Таджикистан исходит в своей политике в области водных отношений из необходимости обеспечения устойчивого развития своей экономики, рационального использования и охраны водных ресурсов на основе соблюдения принципов международного водного права, взаимовыгодного и дружественного сотрудничества с иностранными государствами, всеобщей экологической безопасности, развития международного сотрудничества в области водных отношений».

[134] См.: Закон Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 1999. — № 12.

Таджикистан неоднократно становился инициатором международного водного сотрудничества. По предложению Таджикистана[135] и с поддержкой мирового сообщества Генеральная Ассамблея ООН на 55-ой сессии Резолюцией 55/196 от 20 декабря 2000 г. объявила 2003 год Международным годом пресной воды. Основной целью подобного шага являлись повышение информированности о значимости пресной воды и содействие проведению мероприятий на национальном, региональном и международном уровнях. В рамках Международного года пресной воды с 29 августа по 1 сентября 2003 г. в столице Республики Таджикистан — городе Душанбе — проводился Международный форум по пресной воде[136].

Осознавая исключительную важность проблем использования и сохранения водных ресурсов, по инициативе Республики Таджикистан Генеральная Ассамблея ООН на 58-й сессии Резолюцией 58/217 от 23 декабря 2003 г. объявила 2005–2015 годы Международным десятилетием действий «Вода для жизни»[137]. Целью указанного мероприятия в первую очередь являлась реализация до 2015 года таких целей, установленных в Декларации тысячелетия ООН 2000 года[138], как: сокращение числа людей, не имеющих доступа к безопасной воде, в том числе по причине бедности; прекращение нерационального использования водных ресурсов и разработка стратегий водохозяйственной деятельности на местном, национальном и региональном уровнях.

В рамках второго Международного десятилетия Генеральной Ассамблеей ООН 8–10 июня 2010 г. в Душанбе проводилась Международная конференция

---

[135] Первого октября 1999 г. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон выступил с данной инициативой на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

[136] См.: Глобальные водные инициативы Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. — URL: http://news.tj/ru/news/globalnye-vodnye-initsiativy-respubliki-tadzhikistan (дата обращения: 21.06.2016).

[137] См.: Международные инициативы Таджикистана [Электронный ресурс]. — URL: http://www.mfa.tj/index.php?l=ru&art=3 (дата обращения: 10.07.2017).

[138] См.: Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 55/2_Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitc.shtml (дата обращения:10.07.2017).

высокого уровня по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода проведения Международной декады действий «Вода для жизни» 2005–2015 годов, а 9–11 июня 2015 г. — Международная конференция высокого уровня по итогам реализаций Международной декады. По итогам конференции были приняты Душанбинские декларации.

Не осталось без внимания и следующее предложение Таджикистана. По инициативе Республики на 65-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 65/154 от 20 декабря 2010 г. 2013 год был объявлен Международным годом водного сотрудничества. Выступая на пленарном заседании Конференции ООН по устойчивому развитию 21 июня 2012 г., Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил: «Мы надеемся, что проведение этого международного года будет способствовать укреплению взаимопонимания и сотрудничества на всех уровнях, достижению согласованных на международном уровне целей в области водоснабжения и санитарии, а также сохранению водных ресурсов для будущих поколений»[139].

В рамках данного мероприятия 20–22 августа 2013 г. в Душанбе проводилась Международная конференция высокого уровня по сотрудничеству в сфере воды. Подчеркнем, что итогом конференций 2010, 2013 и 2015 годов стали Душанбинские декларации, которые являются важными звеньями международного нормообразования в сфере международного водного права.

Следующая глобальная водная инициатива Республики Таджикистан также получила широкую поддержку. Так, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон 12 апреля 2015 г. на 7 Всемирном водном форуме в г. Тэгу (Республики Корея) предложил объявить новую международную декаду «Вода для устойчивого развития». В своем выступлении он отметил, что «…объявляя данную очередную декаду, мы продолжим реализацию намеченных мер в

[139] См.: Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на пленарном заседании Конвенции ООН по устойчивому развитию 21 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://prezident.tj/ru/node/2135 (дата обращения:12.02.2014).

рамках Международной декады “Вода для жизни”, обогащая ее новыми мерами и усилиями по достижению Целей Устойчивого Развития…»[140]. Принимая во внимание важность проблемы, данное предложение было принято без голосования и закреплено Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2016 г. «Международное десятилетие действий “Вода для устойчивого развития”» 2018–2028 годы. Цель вышеназванных инициатив Таджикистана состоит в сознании необходимости созидательного сотрудничества в решении водных проблем в интересах сохранения жизни человечества и устойчивого развития.

Несмотря на активные призывы и инициативы в сфере укрепления водного сотрудничества, у Таджикистана все еще существуют водные споры с соседним государством. Речь идет о завершении на его территории (на стоке реки Вахш — притока трансграничной реки Амударьи) строительства Рогунской ГЭС. Рогунская ГЭС с высотой плотины 335 м имеет производительную мощность в 13,1 млрд кВт/ч в год. После завершения строительства Рогунского гидроузла Таджикистан может выйти из энергетического кризиса.

Позиция Республики Таджикистан в отношении использования водно-энергетических ресурсов, в том числе завершения строительства Рогунской ГЭС, более ярко отражается в Концепции внешней политики Республики Таджикистан от 27 января 2015 г., где указано, что «Республика Таджикистан в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права имеет полное право использовать свои природные ресурсы, в том числе и водные, для обеспечения устойчивого развития страны и достойных условий жизни ее народа. Республика Таджикистан реализует это право в отношении использования водных ресурсов исходя из общерегиональных интересов с опорой на принципы добрососедства, уважения

[140] См.: Выступление Президента Таджикистана Эмомали Рахмона на 7 Всемирном водном форуме (г. Тэгу, Республика Корея, 12 апреля 2015 г.) [Электронный ресурс]. — URL: http://cawater-info.net/7wwf/statement-tajikistan.htm (дата обращения: 20.02.2017).

и реального учета взаимных интересов, диалога и сотрудничества в решении существующих проблем и как государство верховья и основной источник формирования водных ресурсов Центральной Азии ни при каких обстоятельствах не будет создавать препятствия для водообеспеченности региона»[141].

В своей внешней политике Республика Таджикистан исходит из таких ведущих принципов использования трансграничных водотоков, как суверенитет государства на принадлежащий ему участок водотока, справедливое и разумное использование водотока, не нанесение значительного ущерба и сотрудничество государств в использовании водотока.

В своих заявлениях Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, касаясь не нанесения ущерба другим государствам водотока, убеждает пограничные государства и мировое сообщество в том, что Республика Таджикистан придерживается основных принципов международного водного права. В Послании Парламенту Республики Таджикистан от 15 апреля 2008 г. Эмомали Рахмон заявил: «Я еще раз подчеркиваю, что Таджикистан никогда и ни в какой ситуации не является и не выступит инициатором реализации таких водно-энергетических проектов, которые нанесут вред соседям, и не поддержит их»[142]. Выступая с Посланием в следующем году, Президент Республики Таджикистан еще раз обратил внимание на то, что «…мы никогда и никоим образом не оставим своих соседей без воды»[143]. Из этого вытекает принятие Таджикистаном в одностороннем порядке обязательств не причинять ущерб другим государствам водотока в связи со строительством и дальнейшей эксплуатацией Рогунской ГЭС. Вышеприведенное высказывание Президента

---

[141] См.: Концепция внешней политики Республики Таджикистан: утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 г. № 332 [Электронный ресурс]. — URL: http://mfa.tj/?l=ru&cat=109 (дата обращения: 11.01.2017).

[142] См.: Послание Президента Республики Таджикистан Парламенту страны от 15 апреля 2008 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://prezident.tj/ru/node/867 (дата обращения: 05.07.2015).

[143] См.: Послание Президента Республики Таджикистан Парламенту страны от 15 апреля 2009 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://prezident.tj/ru/node/866 (дата обращения: 05.07.2015).

Республики Таджикистан позволяет сделать вывод о намерении Республики Таджикистан строго следовать принципам и нормам международного права, касающимся использования трансграничных водотоков.

По оценкам атласа мировой гидроэнергетики HYDROPOWER&DAMS (1997 год), по абсолютным показателям запасов гидроэнергетических ресурсов Таджикистан занимает восьмое место (300 млрд кВт/ч в год), а по удельным показателям (на душу населения и единицу территории) — первое место в мире[144]. Другие источники гласят, запасы гидроэнергетических ресурсов Таджикистана составляют не 300, а 527 млрд кВт/ч в год[145], из которых освоены лишь 5–6%[146]. Поэтому гидроэнергетика как база всей энергетики имеет приоритетное значение для Республики Таджикистан, так как она будет направлена на удовлетворение насущных нужд населения страны. В Концепции по рациональному использованию и охране водных ресурсов в Республике Таджикистан от 1 декабря 2001 г. (далее — Концепция по рациональному использованию и охране водных ресурсов) отмечается, что при соответствующем развитии гидроэнергетики можно многократно увеличить выработку электроэнергии для всех государств региона.

---

[144] См.: Национальный отчет Республики Таджикистан в рамках Программы UNEP по содействию и помощи развивающимся странам в выполнении Йоханнесбургского Плана реализации цели — «Планы (2005) действий по Интегрированному Управлению Водными Ресурсами и Водосбережению». — Душанбе, 2006. — С. 3.

[145] См.: Выступление Президента Таджикистана Э. Рахмона на 13-ом саммите Организации экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. — URL: http://www.prezident.tj/ru/node/14677 (дата обращения: 17.05.2017); Перспективы развития гидроэнергетики в Таджикистане (справочная информация) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/npd/Future_of_Hydropower_Development_in_Tajikistan.Note.Rus.pdf (дата обращения: 17.05.2017); Гидроэнергетика [Электронный ресурс]. — URL: http://hydrop24.ru/GidroenergeticheskieResursi/gidroenergeticheskie-resursi-tadzhikistana (дата обращения: 17.05.2017).

[146] См.: Концепция по рациональному использованию и охране водных ресурсов в Республике Таджикистан от 1 декабря 2001 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/waterconcept_tj.pdf (дата обращения: 24.01.2011).

§ 2. Правовые проблемы использования трансграничных водотоков для производства гидроэлектроэнергии

а) Договорное регулирование отношений по поводу использования водотоков

В мире около 16% электроэнергии производится именно на гидроэлектростанциях. По данным Института политики Земли, в 2011 году с помощью ГЭС вырабатывали более 3,5 трлн кВт/ч электроэнергии[147].

Гидроэлектроэнергия широко используется в более чем 160 государствах мира. Многие государства используют воды трансграничных рек в этой сфере; при этом государства, по-разному расположенные относительно бассейна реки, оказываются в разном положении: во многих случаях государства верховьев по течению реки из-за горного ландшафта имеют ограниченное количество равнинных земель для орошения, однако имеют огромный гидроэнергетический потенциал, что повышает заинтересованность государства в производстве гидроэлектроэнергии. Напротив, ландшафт государства нижнего течения реки, который является более ровным, позволяет этому государству развивать сектор орошения на своей территории.

Именно такая ситуация сложилась в регионе Центральной Азии. Таджикистан и Кыргызстан как государства верховьев заинтересованы в использовании водных ресурсов Центральной Азии в области энергетики, а Узбекистан и Казахстан как государства низовьев — в области ирригации.

Поскольку отношения между государствами одного речного бассейна имеют уже многовековую и даже многотысячелетнюю историю, сложились определенные принципы взаимоотношений между ними. В частности, в области гидроэнергетики Г.Н. Морозов выделяет следующие:

---

[147] См.: Гидроэнергетика демонстрирует устойчивый рост [Электронный ресурс]. — URL: www.energysafe.ru/alternative_energy (дата обращения: 29.08.2014).

- право прибрежного государства на строительство ГЭС;

- учет прав и интересов других государств водотока;

- принцип паритета, т. е. ведение строительства гидросооружения совместно или на согласованных условиях;

- распределение гидроэлектроэнергии в зависимости от вклада сторон в строительство ГЭС, местоположения ГЭС и реки, на которой она построена;

- покрытие разницы в затратах на создание ГЭС за счет перераспределения гидроэлектроэнергии;

- компенсация потерь воды вследствие строительства ГЭС;

- осуществление управления ГЭС специальной международной комиссией или специализированной компанией;

- отпуск государством, строящим ГЭС в верховьях реки, количества воды не меньшего, чем было до строительства, для нужд нижерасположенного государства;

- возможность замены отпуска воды отпуском электроэнергии (по соглашению сторон)[148].

На наш взгляд, в данном перечне перечислены принципы и положения, некоторые из которых стали международными обычаями, а некоторые действуют как специальные отраслевые принципы международного права. Все они неразрывно связаны друг с другом. Они установлены в различных международно-правовых актах, были указаны в решениях международных судов, широко используются в практике. Так, вопрос о компенсации потерь воды вследствие строительства гидротехнических сооружений был отмечен в решении Международного суда ООН по делу, касавшемуся проекта Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии). Однако некоторые из вышеизложенных принципов, такие как «распределение гидроэлектроэнергии в зависимости от

[148] См.: Морозов Г.Н. Правовые аспекты гидростроения на внутренних водных путях международного значения. — С. 90.

вклада сторон в строительство ГЭС, местоположения ГЭС и реки, на которой она построена», «покрытие разницы в затратах на создание ГЭС за счет перераспределения гидроэлектроэнергии», «принцип паритета», «возможность замены отпуска воды отпуском электроэнергии», могут применяться только по соглашению сторон.

Однако трудно согласиться с положением, согласно которому государство, строящее ГЭС в верховьях реки, должно отпускать для нужд нижерасположенного государства количество воды не меньшее, чем было до строительства ГЭС, так как оно основывается на доктрине абсолютной территориальной неприкосновенности и ранее приобретенных прав. Эти доктрины защищают только интересы государств низовьев, поэтому в науке международного права подвергаются жесткой критике. В связи с этим предлагаем изменить данный принцип и изложить его в следующем виде: «Государство, строящее ГЭС в верховье реки, отпускает для нужд нижерасположенного государства количество воды, которое существенно не изменит уровень трансграничной реки».

Хотя в принципах, сформулированных Г.Н. Морозовым, речь идет в основном о законности строительства гидротехнических сооружений, ясно, что на международных водотоках никакой вид водопользования не имеет приоритета перед другими. В международном речном праве не сложилась обычная норма о приоритете одного вида использования международной реки перед другим, что совершенно правильно отмечают С.А. Гуреев и И.Н. Тарасова[149]. Этот принцип равенства видов водопользования практически порождает и равенство субъектов водопользования: государство, заинтересованное, например, в судоходстве, не имеет приоритета перед государствами, заинтересованными в других видах использования.

[149] См.: Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. — С.41

В *договорной практике* государств до сих пор не выработаны единые подходы, позволяющие делать вывод о формировании норм международного права в отношении порядка использования водотоков с целью производства электроэнергии.

Использование водотоков для получения электроэнергии нередко связано с непростым вопросом о строительстве гидротехнических сооружений, требующем значительных расходов и применения высокотехнологичного оборудования, поэтому иногда в договорах, предусматривающих строительство гидротехнических сооружений на пограничных реках, предусматривается положение о том, что их эксплуатация возможна только в случае принятия соглашения с пограничным государством. К примеру, по ст. 2 Соглашения между СССР и Румынией о сотрудничестве в области водного хозяйства на пограничных водах 1986 года стороны взяли на себя обязательство не принимать односторонние действия на пограничных реках и впадающих в них притоках по возведению (устранению) гидротехнических сооружений.

Если предполагается совместное использование энергии в будущем, в соглашениях стороны предусматривают, что на трансграничной реке одно государство строит гидротехническое сооружение, а другая сторона берет на себя обязательство компенсировать расходы[150].

В некоторых соглашениях предусмотрено, что стороны совместно строят электростанцию или другие гидротехнические сооружения. Так, статья 5 Соглашения между США и Мексикой об использовании вод рек Колорадо, Тихуана и Рио-Гранде 1944 года[151] предусматривает, что два правительства соглашаются совместно построить гидротехнические сооружения.

---

[150] См.: Баскин Ю.Я., Корбут Л.В. Международно-правовой режим рек: история и современность. — С. 135.

[151] См.: Договор между США и Мексикой об использовании вод рек Колорадо, Тихуана и Рио-Гранде от 3 февраля 1944 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/5_5.htm (дата обращения: 21.07.2012).

В некоторых случаях стороны допускают строительство одним государством гидроузла на территории другого государства, поскольку и строительство, и использование такого узла требует урегулирования многих дополнительных вопросов, таких как аренда территории, гражданско-правовой статус сооружения и т. п.

Таким образом, можно прийти к выводу, что уже сложился принцип, согласно которому, как справедливо отмечают С.А. Гуреев и И.Н. Тарасова, «хотя каждое государство вправе строить электростанции и другие гидротехнические сооружения на международной реке, оно не вправе при этом существенно нарушать гидрологический режим реки и права других прибрежных государств»[152]. Заметим, что речь идет не о простом, а о существенном нарушении[153].

К числу наиболее важных проблем использования водно-энергетических ресурсов трансграничных рек является их распределение. В международной практике существует два способа решения этого вопроса. Во-первых, возможно проведение территориального раздела ресурсов водотока по зонам, в каждой из которых сохраняется компетенция соответствующего государства.

Поскольку строительство ГЭС всегда связано с созданием крупных водохранилищ, в договорах чаще всего речь идет о распределении объемов воды. Так, в ст. 8 Договора между США и Мексикой об использовании вод рек Колорадо, Тихуана и Рио-Гранде указано, что каждая сторона сохраняет право отводить из главного русла реки Рио-Гранде любое количество воды (в том числе воду, принадлежащую другой стране) для выработки электроэнергии, если такое водоотведение не наносит ущерба другой стране. Здесь приоритет отдается равенству прав пользователей. По Соглашению между СССР и

---

[152] Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. — С. 152.

[153] Существенное нарушение гидрологического режима и право других государств водотока возникает, когда действие государства приводит к понижению уровни реки, наводнению, существенному уменьшению мощности на территории других прибрежных государств гидроэлектростанции и т. д.

Норвегией о пограничной реке Пасвикэль 1957 года за СССР было закреплено право использования водных ресурсов на нижнем и верхнем участках этой реки, за Норвегией — на среднем участке.

Во-вторых, ресурсы международного водотока между прибрежными государствами могут распределяться поровну[154]. Например, в ст. 6 Соглашения между СССР и Ираном о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации гидроузлов «Хадааферин» и «Гыз Галасы» на пограничной реке Аракс 1988 года предусматривалось право каждой из сторон на использование всех водных и энергетических ресурсов пограничных участков реки.

Договорная практика Республики Таджикистан и других государств бассейна реки Сырдарьи по использованию водно-энергетических ресурсов строится в целом на тех же принципах, что и практика других государств.

Так, Соглашение об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья, к которому Республика Таджикистан присоединилась Протоколом о внесении изменений и дополнений от 17 июня 1999 г., является результатом плодотворного сотрудничества государств Центральной Азии в этой сфере. Следует отметить конкретизацию некоторых положений.

Согласно ст. 10 Соглашения стороны согласились совместно рассматривать следующие вопросы:

- строительство новых гидроэнергетических объектов, водохранилищ или альтернативных источников в регионе;

- переход от бартерных взаиморасчетов, существующих в настоящее время, к финансовым взаиморасчетам;

- разработка механизмов ценообразования на основе единой тарифной политики;

---

[154] См.: Некотенева М.В. Правовые проблемы использования международных водотоков. — С. 134.; Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. — С. 153.; Махкамбаев С.Д. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии. — Душанбе, 2012. — С. 204–205.

- обеспечение безопасной эксплуатации гидротехнических сооружений;

- рациональное и экономное использование вод с применением водосберегающих технологий и технических средств полива;

- уменьшение и прекращение сброса загрязненных вод в бассейн реки.

По данному Соглашению был установлен порядок межгосударственной электропередачи, которых является взаимовыгодным для участвующих государств. Республика Таджикистан была обязана ежегодно обеспечивать работу Кайраккумского водохранилища[155] по согласованному между государствами режиму, а Республика Казахстан и Республика Узбекистан — в равных долях поставлять электроэнергию в Республику Таджикистан в период накопления воды в водохранилище с возвратом согласованного эквивалентного объема электроэнергии в летнее время.

В соответствии с данным Соглашением электроэнергия, произведенная Кыргызстаном на Нарынском каскаде в летний период свыше своих нужд, покупается в равных объемах Узбекистаном и Казахстаном, что компенсируется поставками эквивалентного объема энергоресурсов (газ, уголь, электроэнергия, топочный мазут) или другой продукции в Кыргызстан. Такой подход недостаточно учитывает экологические проблемы бассейна, так как пропуски по реке Сырдарье становятся ниже минимальной величины расходов за всю столетнюю историю наблюдений[156].

Модель использования водно-энергетических ресурсов, заложенная в Соглашении об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарьи, имеет некоторые недостатки. Во-первых, носит краткосрочный характер, так как каждый год порядок и условия подачи энергоресурсов

---

[155] Кайракумское водохранилище расположено на территории Таджикистана и служит Узбекистану.

[156] См.: Диагностический доклад по водным ресурсам Центральной Азии // К укреплению сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии. — Нью-Йорк, 2004. — С. 39.

оформляются межправительственными соглашениями. Во-вторых, не имеет механизма безотлагательного соблюдения возлагаемых обязательств.

Для более эффективного сотрудничества в бассейне реки Сырдарьи нам бы хотелось предложить следующие меры:

- заключить между всеми государствами водотока соглашение о комплексном использовании и охране водных ресурсов трансграничных водотоков;
- установить механизмы исполнения возлагаемых обязательств государствами-участниками соглашений;
- установить нормы о совместной работе по очистке водохранилищ Нарын-Сырдарьинского каскада, которые служат этим государствам;
- установить порядок компенсации по использованию водных ресурсов сверх установленных лимитов.

б) Дело о Рогунской ГЭС

Многие детали взаимоотношений стран Центральной Азии по поводу использования водотоков можно проследить на примере строительства Рогунской ГЭС.

В XIX–XX веках во время нахождения Туркестана в составе Российской империи и Бухарского Эмирата, а потом и в советское время процесс освоения земель для выращивания хлопчатника значительно возрос. Причиной реализации такой стратегии со стороны царской России, а потом и СССР являлось производство хлопка-сырца и отказ от его импорта из США и других государств. Сотни тысяч гектаров земли были освоены с целью выращивания хлопчатника и риса на территории государств низовьев. Более 50% воды бассейна Аральского моря использовались Узбекистаном в ирригационных целях. Научно-технический Совет Министерства водного хозяйства СССР Постановлением № 556 от 10 сентября 1987 г., а также Госплан СССР

Постановлением № 563 1987 года утвердили «Уточнение схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов по стокам реки Амударья»[157]. По данной схеме государствам низовьев дали льготы и преимущества в водопользовании по отношению к государствам верховьев. Такое преимущество создало условия для развития ирригации в странах низовьев. Однако странам верховьев, таким как Таджикистан и Кыргызстан, определили малый лимит использования вод, но с сохранением права на постройку огромных гидроузлов, таких как Рогунская ГЭС в Таджикистане и Камбаратынская ГЭС в Кыргызстане. В то время, когда продолжалось строительство Нурекской ГЭС, ташкентский Институт «Гидропроект» начал разрабатывать проект Рогунской ГЭС.

Технический проект в 1978 году завершился и успешно прошел экспертизу института «Гидропроект» Узбекистана и до 27 июля 1979 г. был рассмотрен Министерством энергетики СССР. В 1980 году проект был согласован Главгосэкспертизой Госстроя СССР и КНТ СССР и в ноябре 1980 года утвержден Советом Министров СССР в выбранных параметрах.

Дополнительными проработками проекта занимались Институт «Гидропроект» Узбекистана и институт «Союзгипрохлопок» Узбекистана. Заключение экспертизы данного проекта показало, что утвержденные параметры Рогунской ГЭС позитивно влияют на решение экономических, энергетических проблем и водообеспеченности Средней Азии. Поэтому проект строительства Рогунской ГЭС прошел необходимые в то время экспертизы и положительно оценивался экспертами и специалистами. Проект Рогунской ГЭС предполагает строительство плотины высотой 335 м с производительной мощностью 13,1 млрд кВт/ч в год. В настоящее время разногласия встречаются в основном в вопросе высоты плотины.

---

[157] См.: Уточнение схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов р. Амударьи. — Ташкент, 1987.

Таджикистан ссылается на следующие основные принципы и нормы международного права:

- принцип суверенитета прибрежного государства на принадлежащий ему участок трансграничного водотока;

- принцип справедливого и разумного водопользования (содержание вышеизложенных принципов международного водного права, вытекающих из норм международного обычного права, рассмотрены нами в предыдущем параграфе);

- принцип не нанесения значительного ущерба другим государствам[158];

- принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами, закрепленный в Резолюции ООН 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г. Согласно ч. 1 упомянутой Резолюции «право народов и наций на неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами и ресурсами должно осуществляться в интересах их национального развития и благосостояния населения соответствующих государств»[159] и др.

Таджикистан намерен освоить свой гидроэнергетический потенциал не в одиночку и несколько раз приглашал другие государства водотока и международные организации совместно освоить эти естественные богатства[160].

В 2007 году Правительство Таджикистана обратилось во Всемирный банк об оказании помощи для проведения экспертизы проекта Рогунской ГЭС. Тем самым Всемирный банк согласился оказать содействие проведению отбора, управлению и финансированию двух независимых экспертиз по проекту Рогунской ГЭС. В Проекте Информационного листка Всемирного банка в

---

[158] См.: Послание Президента Республики Таджикистан Парламенту страны от 15 апреля 2009 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://prezident.tj/ru/node/866 (дата обращения: 10.10.2010).

[159] См.: Резолюция ООН 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г. — Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/195/59/IMG/NR019559.pdf?OpenElement (дата обращения: 20.03.2016).

[160] См.: Рахмон Э. Выступление на церемонии открытия Международной конференции высокого уровня по водному сотрудничеству от 20 августа 2013 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://prezident.tj/ru/node/4930 (дата обращения: 09.09.2015).

рамках Центрально-Азиатской программы развития водно-энергетических ресурсов отмечается, что оценочные исследования по проекту Рогунской ГЭС состоят из Оценки экологического и социального воздействия и Технико-экономической оценки[161].

При поддержке Всемирного банка технико-экономическая экспертиза была проведена во главе с французской компанией Coyneet Bellier Consulting Engineers, а Экологическая и социальная экспертиза — во главе со швейцарской компанией Poyry Energy Ltd. Результаты экспертизы были опубликованы в 12 документах, которые были обнародованы 1 сентября 2014 г. на официальном сайте Всемирного банка.

В Заключительном отчете группы экспертов по экологическим и социальным вопросам отмечается, что «предложение построить сооружение с самой высокой земляной плотиной в мире на реке Вахш в Рогуне подразумевает перспективу переброса в Таджикистане более чем 4,2 км^3 объема летнего стока на зимний в целях максимального производства электроэнергии в зимнее время. С точки зрения стран низовья это представляет собой потенциальное негативное влияние, в то же время плотина имеет возможность оказать положительное воздействие в виде улучшения защиты от наводнений (преодоление ВМП, для которого нынешняя система не предназначена) и дополнительной подачи воды в засушливые годы. Группа последовательно выступает за подобную сбалансированную точку зрения»[162].

Независимо от положительных результатов экспертизы спор по данному вопросу не решен. Хотя в международном споре по строительству Рогунской

---

[161] См.: Информационный листок (проект). Центрально-Азиатская программа развития водно-энергетических ресурсов. Программа Всемирного банка по оценочным исследованиям предлагаемой Рогунской ГЭС и консультации со странами речного бассейна [Электронный ресурс]. — URL: http://siteresources.worldbank.org/ECAEXT/Resources/258598-1304704143712/5_PoE_Info_Note_Rus.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

[162] См.: Рогунский гидроэнергетический проект. Заключительный отчет группы экспертов по экологическим и социальным вопросам. Август 2014 [Электронный ресурс]. — URL: http://pubdocs.worldbank.org/en/439731488268893232/ESIA-PoE-Report-FINAL-rus.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

ГЭС сторонники обоих направлений ссылаются на нормы и принципы международного права, этот спор приобрел политический характер. От согласованной политики спорящих сторон зависит судьба развития и процветания Центральной Азии. Единственный путь решения данной проблемы — укрепление регионального сотрудничества.

В данный момент спор о завершении строительства Рогунской ГЭС решается мирным путем согласно ст. 33 Устава ООН, которая гласит: «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности должны, прежде всего, стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органом или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору»[163].

в) Спор об использовании бассейна реки Амударьи в целом

Между государствами водотоков бассейна Амударьи до сих пор не заключены соглашения, касающиеся использования водно-энергетических ресурсов, что затрудняет регулирование отношений по поводу строительства и эксплуатации гидротехнических сооружений. Однако говоря об отсутствии специального (отраслевого) международного соглашения нельзя полагать, что в других международных актах не установлены нормы по регулированию водно-правовых отношений.

Алма-Атинское соглашение обязывает стороны принимать решение о совместном использовании потенциала водного хозяйства республик (ст. 6). С учетом данного положения ситуация улучшится, если заинтересованные государства водотока согласятся совместно достроить Рогунскую ГЭС и ее

[163] См.: Устав Организации Объединенных Наций // Действующее международное право. Ч. 1 / сост. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. — М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1996. — С. 16.

водохранилище, с помощью которого регулируется сток и извлекается прибыль от продажи электроэнергии.

Необходимо напомнить, что порядку планируемых мер реализации определенных проектов посвящена часть III (статьи 11–19) Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков.

Из положений данной части Конвенции следует, что государства водотока должны обмениваться информацией и консультироваться друг с другом, а при необходимости вступить в переговоры о вероятных последствиях планируемых мер. Перед тем как осуществлять или санкционировать осуществление таких мер, которые имеют возможность принести неблагоприятные последствия другим государствам водотока, государство водотока должно своевременно направить уведомление этим государствам, и с уведомлением сопровождать технические данные и информацию, в том числе результаты экологической экспертизы.

Цель такого уведомления состоит в том, чтобы уведомляемые государства оценили вероятные последствия планируемых мер. Если другими договоренностями не установлено иное, уведомляющее государство предоставляет уведомление для изучения и оценки возможных последствий планируемых мер государствам водотока сроком на 6 месяцев.

В случае трудности изучения проблемы по просьбе уведомляемого государства срок продлевается на 6 месяцев. В течение данного срока уведомляющее государство сотрудничает с уведомляемыми государствами, по их просьбе предоставляет другие дополнительные данные и при этом без согласия уведомляемых государств не санкционирует планируемые меры и их осуществление.

Если уведомляемые государства сочтут, что планируемые меры не совместимы со статьями 5 или 7 данной Конвенции, касающимися справедливого и разумного использования, не нанесения значительного ущерба,

то предлагает к своему выводу документированное объяснение. В случае отсутствия ответа на уведомление в течение установленного срока уведомляющее государство приступит к осуществлению планируемых мер согласно статьям 5 и 7 Конвенции.

В практике международного права встречаются многочисленные примеры о спорном осуществлении планируемых мер, в том числе строительстве гидротехнических сооружений. В некоторых случаях для защиты важных интересов государства и населения отложение планируемых мер возможно в крайнем случае. Справедливой считается норма ст. 19 Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков, которая гласит: «1) В случае, если осуществление планируемых мер носит крайне неотложный характер по соображениям охраны здоровья населения, общественной безопасности или с учетом других в равной степени важных интересов, планирующее эти меры государство может, при условии соблюдения статей 5 и 7, незамедлительно приступить к осуществлению этих мер, несмотря на положения статьи 14 и пункта 3 статьи 17.

2) В таком случае другим государствам водотока, указанным в статье 12, безотлагательно направляется официальное заявление о неотложном характере этих мер вместе с соответствующими данными и информацией.

3) Планирующее эти меры государство, по просьбе любого из государств, указанных в пункте 2, оперативно вступает с ним в консультации и переговоры в порядке, указанном в пунктах 1 и 2 статьи 17».

Несмотря на то, что не все государства Центральной Азии ратифицировали Конвенцию о несудоходном использовании международных водотоков, соответствующие ее положения учтены в регионе Центральной Азии, в том числе по поводу реализации проекта Рогунской ГЭС. Можно применить указанное положение параграфа 2 при реализации проекта Рогунской ГЭС

Таджикистаном, касающееся предоставления уведомления и вступления в консультацию и переговоры с Узбекистаном.

То есть обязанность уведомить и вступить в переговоры не требует получения согласия на проведение работ, поскольку иное даст соседним государствам право вето, которым можно злоупотребить. В итоге такое право вето будет противоречить таким основополагающим принципам международного водного права, как равноправие и суверенитет прибрежного государства на принадлежащий ему участок трансграничного водотока.

Реализовать проекты на участке трансграничной реки без предварительного уведомления других прибрежных государств можно в двух случаях:

- когда государствам предоставляются гарантии того, что они будут пользоваться законными преимуществами и им получат компенсацию причиненного ущерба;

- когда осуществление проекта не наносит существенного ущерба другому государству. Если ущерб наносится в незначительной степени, проекты тоже можно осуществлять без уведомления.

Таким образом, использование вод для производства электроэнергии является наиболее важным и эффективным видом водопользования, и при использовании водных объектов для нужд гидроэнергетики должны учитываться интересы других отраслей народного хозяйства, таких как питьевые и бытовые нужды населения, ирригация, рыболовство.

В настоящее время использование вод для производства электроэнергии в регионе Центральной Азии является источником споров и конфликтов, но государства региона должны смотреть на эту ситуацию с другой позиции. Использование трансграничных вод в энергетическом режиме может стать атрибутом сотрудничества. Производство электроэнергии приносит огромную прибыль не только самим государствам-производителям, но и всем государствам

региона. Укрепление сотрудничества в области использования водных ресурсов региона содействует улучшению дипломатических отношений во всех сферах деятельности государств. Поэтому следует укреплять сотрудничество государств Центральной Азии в области использования водных ресурсов для получения электроэнергии, которое является справедливым и разумным. Примерами сотрудничества могут выступить заключение соглашений по поводу справедливого распределения вод, совместного строительства гидроузлов, справедливое распределение электроэнергии, своевременное оповещение, проведение совместных мероприятий по охране водных ресурсов трансграничного водотока, создание совместной комиссии по управлению трансграничным водотоком, проведение конференций по международному водному праву.

Из вышеизложенного следует:

1. Использование вод трансграничного водотока для получения гидроэлектроэнергии является самостоятельным видом водопользования по сравнению с другими видами водопользования. Все виды водопользования, включая использование вод для получения электроэнергии, равноправны. Если между государствами возникает спор о приоритетности одного из видов водопользования перед другим, то он должен решаться в соответствии с требованиями справедливого и разумного водопользования и не нанесения значительного ущерба с учетом особого внимания к вопросу удовлетворения насущных человеческих нужд.

2. Вопросы использования вод трансграничного водотока для производства электроэнергии регулируются двусторонними соглашениями, за исключением Женевской конвенции о влиянии производства гидроэнергии на другие государства 1923 года.

3. В практике международных отношений государства нашли способы справедливого решения конфликтов, связанных с построением

гидроэнергетических сооружений, путем совместного строительства и совместного распределения прибыли, распределения вод поровну и т. д.

4. Государство, которое намерено построить гидротехнические сооружения на трансграничной реке, должно в обязательном порядке уведомить другие государства водотока о проекте и последствиях его осуществления. Если между государствами возникают противоречия, то они на основе сотрудничества должны решить данный спор мирным путем согласно нормам международного права. Однако никакие нормы не обязывают государство отказаться от перспективных экологически безопасных проектов в случае несогласия других государств водотока. Если государство справедливо и разумно использует воды трансграничного водотока для производства электроэнергии и гарантирует компенсацию в случае нанесения значительного ущерба, то оно вправе реализовать эти проекты.

5. Водно-энергетические проблемы и споры в регионе Центральной Азии не являются новыми. В практике международного права встречались подобные острые проблемы, которые в свое время решились мирным путем. Предполагается, что водно-энергетическая проблема в регионе Центральной Азии также решится мирным путем с учетом факторов справедливого и разумного водопользования, что станет свидетельством добрососедства и дружбы народов региона.

§ 3. Использование трансграничных водотоков в области ирригации

Ирригация (орошение) — это подвод воды на поля, испытывающие недостаток влаги, и увеличение ее запасов в корнеобитаемом слое почвы в целях

увеличения плодородия почвы. Ирригация является основным фактором развития экономики в странах с жарким климатом[164].

Комплексная оценка управления водой в сельском хозяйстве, подготовленная Международным институтом управления водными ресурсами[165], показывает, что более 70% водных ресурсов трансграничных водотоков мира (включая поверхностные и подземные) используется в сфере ирригации[166]. Этот показатель имеет большое значение для региона Центральной Азии, поскольку именно ирригация является решающим фактором эффективного земледелия на поливных землях.

Более того, со второй половины XX века с целью выращивания хлопчатника и других культур наблюдается постоянное расширение площади орошаемых земель без учета экологических факторов в этом регионе, что привело к постоянному увеличению потребности государств в воде. Весьма вероятно, что именно бурное развитие орошаемого земледелия стало причиной гибели Аральского моря[167]. Это обстоятельство показывает настоятельную необходимость разработки правового регулирования использования водных ресурсов на международном и национальном уровнях.

Чрезмерное использование пресных вод, особенно для производства продовольствия, представляет серьезную проблему для устойчивого развития. Поэтому эффективное использование и охрана водных ресурсов будут иметь

---

[164] См.: Alistair Rieu-Clarke, Andrew Allan, Sarah Hendry (eds.). Routledge Handbook of Water Law and Policy. — 2017. — P. 28.

[165] Международный институт управления водными ресурсами как научно-исследовательская некоммерческая организация был создан в 1985 году в Шри-Ланке и является одним из институтов Консультативных Групп Сельскохозяйственных исследований. Основной целью организации является улучшение управления водными и земельными ресурсами для производства продовольствия.

[166] См.: Комплексная оценка управления водой в сельском хозяйстве. Вода для продовольствия. Вода для жизни // Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture. 2007. Water for food, Water for life: A. Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture. — London: Earth scan, and International Water Management Institute. — P. 9.

167 См.: Ибатуллин С. Проблемы Бассейна Аральского моря и значение регионального сотрудничества [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/SPECA/documents/ecf/2010/AralSea.pdf (дата обращения: 29.03.2018).

важнейшее значение, как при производстве продовольствия, так и в других секторах[168].

На международном уровне пока нет специальных многосторонних соглашений, непосредственно регулирующих использование трансграничных вод в сфере ирригации. В основном вопрос регулируется двусторонними соглашениями, очевидно потому, что оба государства, вступающие в такое соглашение, одинаково заинтересованы в получении водных потоков и между ним и создаются конкурентные отношения.

Вопросы использования вод трансграничных рек успешно решаются на основе двусторонних соглашений. Примером может служить Договор между США и Мексикой о реке Рио-Гранде 1976 года, Соглашение между Италией и Швейцарией об использовании гидроресурсов реки Шпёль 1957 года, Соглашение между Болгарией и Грецией о сотрудничестве в использовании рек, протекающих по территории двух стран 1964 года, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек 1999 года и т. п.

Практика заключения таких соглашений показывает, что в силу значительных географических и климатических особенностей отдельных регионов не может быть шаблона в распределении водных ресурсов. В юридическом смысле это означает, что почти невозможно выработать нормы, пригодные для применения в регулируемых случаях. Чаще всего государствам приходится руководствоваться общими принципами международного права. Основание такое: еще не сложился обычай.

Однако в силу распространенности такого рода соглашений отмечается, что есть некоторые технические принципы распределения вод между

[168] Доклад о Целях в области устойчивого развития 2017 год [Электронный ресурс]. — URL: https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2017/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2017_Russian.pdf (дата обращения: 29.03.2018).

государствами для ирригации: это территориальный раздел и количественный раздел. При территориальном разделе каждое государство использует воды в пределах определенной территории, а при количественном разделе либо определяется установленное количество воды, которое вправе использовать каждый партнер, либо вода используется в течение определенного времени.

Территориальный раздел установлен в Соглашении между Правительством Молдовы и Правительством Украины о сотрудничестве в области охраны и устойчивого развития бассейна реки Днестр 2012 года[169]. На основе ст. 4 Соглашения стороны обязуются использовать справедливым и разумным образом водные ресурсы бассейна реки.

Количественный раздел используется, например, в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур 2010 года[170]. Согласно ст. 3 данного Соглашения водные ресурсы, поступающие к началу пограничного участка реки, разделяются между сторонами в равных долях, с учетом сохранения 30,5% водных ресурсов для поддержания гидрологического режима. При этом вододеление осуществляется посуточно.

Количественный раздел также используется в бассейне рек Амударьи и Сырдарьи. Хотя в регионе пока отсутствуют межгосударственные соглашения по использованию отдельных трансграничных рек, которые определили бы объем водозабора государств, водоразделение осуществляется Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссией (далее — МКВК). МКВК был создан на основе Алма-Атинского соглашения и каждый год

---

[169] См.: Соглашение между Правительством Молдовы и Правительством Украины о сотрудничестве в области охраны и устойчивого развития бассейна реки Днестр [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/centralasia/Dniester_Treaty_printed_rus_UA.pdf (дата обращения: 25.07.2017).

[170] См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур от 3 сентября 2010 г. // Бюллетень международных договоров. — 2011. — № 3. — С. 49.

устанавливает лимит водозабора государств региона из бассейна рек Амударьи и Сырдарьи, руководствуясь Уточнением схемы комплексного использования и охраны бассейна реки Сырдарьи 1983 года и Уточнением схемы комплексного использования и охраны реки Амударьи 1984 года.

Очевидно, что в процессе переговоров государства излагают собственное мнение относительно предлагаемого технического способа и выражают свою готовность или неготовность идти на компромисс, т. е. в конечном счете государства согласовывают свою волю, и даже если решающим техническим условием признается тот или иной метод распределения ресурсов, в основе договора лежит все-таки юридическая договоренность.

В этом случае создается та же схема достижения соглашения, о которой стоял вопрос при определении принципов и норм международного права в деле *О континентальном шельфе Северного моря,* которое слушалось в Международном суде в 1967 году[171]. В этом решении Международный суд, после тщательного анализа установивший, что норма о делимитации по принципу равного отстояния не является обычно-правовой, т. е. обязательной для государств, не принявших Конвенцию о континентальном шельфе 1958 года, в качестве условия для решения вопросов разграничения поставил соглашение. Данное решение сыграло значительную роль в формировании положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года[172] о делимитации, а также неоднократно использовалось в решениях Международного суда о разграничении морских пространств вообще и разделяемых ресурсов в частности.

Иногда в двусторонних договорах устанавливается право государств на равных правах использовать общие водные ресурсы трансграничных рек.

---

[171] См.: Дела о континентальном шельфе Северного моря: решение от 20 февраля 1969 г. // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948–1991. — Нью-Йорк, 1993. — С. 90–95.

[172] См.: Конвенция ООН по международному морскому праву [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 25.07.2017).

Однако применительно к распределению вод такая формулировка оказывается слишком бланкетной, и ее юридическим последствием может быть только обязательство вести переговоры и учитывать интересы друг друга.

Следует отметить, что водоснабжение около 1/3 всех орошаемых земель мира обеспечивается подземными водами[173]. США, государства Южной Азии и Китай широко используют подземные воды для орошения. Потребность в орошении земель подземными водами повышается в странах, расположенных в аридных или полуаридных зонах.

Как уже отмечалось, пока в практике международного права не встречаются международные договоры, регулирующие именно вопросы использования и охраны подземных водотоков. По крайней мере две водные конвенции, а также другие отдельные двусторонние и многосторонние соглашения направлены на регулирование вопросов использования не только поверхностных, но и подземных вод. Касаясь распределения подземных вод между государствами водотока, можно подчеркнуть, что в соглашениях государств об использовании водных ресурсов бассейна конкретной реки не устанавливались доли государств, а каждое государство в пределах своей территории использует их. При этом необходимым является то, что каждое государство должно использовать подземные воды справедливым и разумным образом, воздерживаться от нанесения значительного ущерба другим государствам и соблюдать общие принципы и нормы международного права.

Использование воды трансграничных водотоков в области ирригации имеет свои особенности в Республике Таджикистан. Во время существования СССР в регионе Центральной Азии действовала централизованная система

---

[173] См., например: Alistair Rieu-Clarke. International Law and Sustainable Development: Lessons from the Law of International Watercourses. — IWA Publishing, 2005. — P. 22; Краснова И.О. Современные проблемы правового регулирования несудоходного использования трансграничных рек [Электронный ресурс]. — URL: http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/rossiyskoe-zakonodatelstvo-teoriya-i-problemy/sovremennye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-nesudohodnogo-ispolzovaniya-transgranichnyh-rek-i-o-krasnova (дата обращения: 22.01.2018).

управления водным хозяйством и энергетикой, по которой орошаемое земледелие развивалось в основном в государствах низовьев, как Узбекистан и Казахстан. А в государствах верховьев, как Таджикистан и Кыргызстан, водные ресурсы должны были использоваться для развития гидроэнергетики и обеспечения региона электроэнергией. При этом каждому государству уделялась доля в зависимости от его потребности и развития ирригации. Поскольку площадь орошаемых земель Таджикистана по отношению к другим государствам Центральной Азии была ограничена, ему предоставлялся незначительный лимит водозабора. После распада СССР в вопросе вододеления такое положение осталось неизменным.

По крайней мере использование водных ресурсов в сфере ирригации имеет большое значение для Республики Таджикистан. В Республике в пределах установленного лимита водозабора около 84% потребляемых водных ресурсов используется для ирригации. Ключевым источником правового регулирования отношений Республики Таджикистан с сопредельными государствами в вопросах использования трансграничных вод в области ирригации является Алма-Атинское соглашение. Договаривающиеся стороны, подписывая данное Соглашение, признали общность и единство водных ресурсов региона и равные права на водопользование и ответственность за их рациональное использование и охрану.

При распределении водных ресурсов Центральной Азии используется количественный раздел, на основе которого каждому государству предоставляется право использовать водные ресурсы трансграничных водотоков в пределах установленных лимитов. По вопросу установления лимита водозабора в регионе уполномочена МКВК. Следует подчеркнуть, что лимит каждого государства устанавливается МКВК каждый год с учетом их потребности.

Орошаемое земледелие, несмотря на эффективность, приносит огромную потерю воды. При этом даже возвратные воды из ирригации почти непригодны, так как их невозможно использовать для удовлетворения питьевых и бытовых нужд населения, а в случае засоления их трудно использовать даже вторично для орошения. С учетом этих факторов государствами, использующими водные ресурсы в этой сфере, должны быть приняты все необходимые меры для продуктивного использования воды и сокращения их потери.

В отличие от других государств региона, Республика Таджикистан приняла Концепцию по рациональному использованию и охране водных ресурсов и Стратегию развития водного сектора 2006 года, в которых затронуты проблемы комплексного использования вод для ирригации. В этих документах оросительные системы по технической оснащенности подразделяются на 4 категории. К первой категории относятся современные оросительные системы (площадью 282 000 га). При этом оросительные системы включают устойчивый водозабор, каналы, выполненные в бетонном русле или лотках, трубопроводы с необходимыми гидротехническими сооружениями. Подача воды на поля в основном осуществляется с помощью подземных трубопроводов.

Ко второй категории относятся магистральные каналы (на площади 202 000 га), которые недостаточно оснащены гидротехническими сооружениями. К третьей категории отнесены системы на площади 2 млн га. Крупные магистральные каналы оснащены водозаборными сооружениями. Оросительная сеть переустроена. К четвертой категории относятся оросительные системы на площади 53 700 га, которые недостаточно оснащены сооружениями. В Таджикистане почти 40% орошаемых земель обслуживается насосными станциями, а около 20% орошаемых земель испытывают дефицит воды.

На национальном уровне правовое регулирование использования водных ресурсов трансграничных водотоков в сфере ирригации осуществляется

Водным кодексом Республики Таджикистан, в котором использованию водных объектов для нужд сельского хозяйства посвящена отдельная глава 11 (статьи 66–79).

Целью сельскохозяйственного водопользования в условиях орошаемого земледелия является создание благоприятного режима воды для ирригации, с помощью которого производится сельхозпродукция. В Республике Таджикистан 90% сельхозпродукции производится именно на орошаемых землях[174].

Согласно ст. 68 Водного кодекса Республики Таджикистан водопользование на оросительных системах из рек и других водохозяйственных объектов осуществляется на основе заключения договора между водопользователями и соответствующим государственным учреждением, а также на основе внутрихозяйственных и общесистемных планов. Договор о водопользовании должен содержать условия договора (цена, срок, место исполнения, способ исполнения и др.), а также права и обязанности сторон.

Анализ вышеизложенного позволяет делать следующие выводы:

1. Более 70 % водных ресурсов мира, включая поверхностные и подземные воды, используются для ирригации, поэтому данный показатель требует от заинтересованных государств более эффективно и продуктивно использовать водные ресурсы с помощью внедрения водосберегающих технологий орошения.

2. Хотя в регионе Центральной Азии возможность освоения новых орошаемых земель весьма ограничена, необходимо развивать богарное земледелие.

3. Алма-Атинское соглашение устанавливает одинаковые права государств в сфере использования водных ресурсов и одинаковую ответственность за обеспечение их рационального использования и охраны,

[174] См.: Резюме Аналитического обзора «Состояние и перспективы Интегрированного Управления Водными Ресурсами в Республике Таджикистан» / авт. колл.: Я. Пулатов, У. Муртазоев, Г. Петров, М. Фаттоева. — Душанбе, 2011. — С. 5.

однако это не означает равного распределения водных ресурсов. Водопользование в каждом государстве зависит от характера потребности.

На наш взгляд будет справедливо, если чрезмерное использование водных ресурсов, сверх установленных лимитов, будет признаваться экологическим правонарушением. В этом случае государство-правонарушитель должно будет компенсировать чрезмерное водопользование, и эти средства должны направиться в уставный фонд Международного фонда спасения Арала (далее — МФСА, Фонд).

§ 4. Использование трансграничных водотоков для бытовых нужд населения

В международно-правовых актах и литературе остается спорным вопрос о предназначении водных ресурсов в естественном режиме. Речь идет о признании водных ресурсов трансграничных водотоков экономическим товаром или общим благом.

Концепция экономической товарности воды основывается на Дублинской декларации по воде и долгосрочному развитию 1992 года[175] (далее — Дублинская декларация), которая была принята в ходе проведения Международной конференции по проблемам воды и окружающей среды в Дублине (Ирландия) 26–31 января 1992 года. Согласно принципу 4 Дублинской декларации «вода имеет экономическую стоимость при всех конкурирующих видах ее использования и должна быть признана в качестве экономического блага» (*Water has an economic value in all its competing use and should be recognized as an economic good*).

[175] См.: The Dublin Statement On Water and Sustainable Development [Electronic resource]. — URL: http://www.un-documents.net/h2o-dub.htm (access date: 20.07.2017).

Следует согласиться с мнением Ю.Х. Рысбекова, который пишет, что в русской редакции определения принципа 4 Дублинской декларации сделан акцент на том обстоятельстве, что вода является экономическим товаром[176]. В данный момент этот принцип наряду с тремя остальными дублинскими принципами (пресная вода — исчерпаемый и уязвимый ресурс, необходимый для поддержания жизни, социального развития и безопасности окружающей среды; развитие и управление водным хозяйством должны базироваться на всестороннем подходе, вовлекающем пользователей, работников планирующих организаций и лиц, принимающих политические решения на всех уровнях; женщины играют центральную роль в обеспечении, управлении и охране водных ресурсов) признается принципом интегрированного управления водными ресурсами[177] и поддерживается Глобальным Водным Партнерством[178].

На наш взгляд, хотя в Дублинской декларации вода названа не «экономическим товаром», а «экономическим благом», суть данного принципа заключается в признании основных прав человека на доступ к чистой воде и надлежащим условиям санитарии при приемлемых ценах.

Питер Роджерс, Рамеш Бхатия и Аннет Хубер, признавая воду социальным и экономическим товаром, пришли выводу о необходимости проведения расчета общей стоимости воды, использованной в определенном секторе. Такая стоимость должна включать приведенную стоимость воды и экологические ограничения. Полная стоимость воды должна представлять собой основу для определения цены на воду, размера налогов и штрафов за сброс неочищенных

---

[176] См.: Рысбеков Ю.Х. О Дублинских принципах в контексте прав на воду и «товарности» воды [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/rysbekov-dublin.pdf (дата обращения: 20.07.2017).

[177] См.: Планы интегрированного управления водными ресурсами: учеб. пособие и руководство по применению. — Душанбе, 2005. — С. 11.

[178] Глобальное Водное Партнерство как международная сетевая структура было создано в 1996 году и открыто для всех организаций, занимающихся управлением водными ресурсами. Оно образовано с целью координации деятельности в области интегрированного управления водными ресурсами.

сточных вод, а также создавать стимулы для надлежащего контроля за загрязнением окружающей среды[179].

Признание воды экономическим товаром получило закрепление в водном законодательстве Кыргызстана. Так, в статье 3 Закона Республики Кыргызстан «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Киргизской Республики» от 23 июня 2001 г. в качестве основных принципов сотрудничества в сфере межгосударственных водных отношений названы «признание воды как вида природных ресурсов, имеющей свою экономическую стоимость при всех ее конкурирующих видах использования и являющейся товаром» и «платность водопользования в межгосударственных водных отношениях»[180]. Концепция признания воды товаром, закрепленная водным законодательством Кыргызстана, предполагает плату за использования водных ресурсов трансграничных рек Сырдарьи, Карадарьи, Чу и Талас[181].

Достоинства данной концепции заключаются в том, что вода признается недостаточным ресурсом, что призывает использовать ее экономично и рационально, а при внедрении экономического механизма обеспечивается качественное водоснабжение. При обращении с водой как экономическим товаром роль государства в управлении водными ресурсами возрастает.

Однако одностороннее объявление вод трансграничных водотоков товаром может вызывать споры при их использовании со стороны других прибрежных государств. Еще один недостаток данной концепции заключается в том, что вода в естественном экологическом состоянии не отвечает требованиям признания ее

---

[179] См.: Роджерс П., Бхатия Р., Хубер А. Вода как социальный и экономический товар: как применить этот принцип на практике. — Стокгольм, 1998. — С. 24–25.

[180] См.: Закон Кыргызской Республики «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики» от 23 июля 2001 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=78 (дата обращения: 22.07.2017).

[181] См.: Вейцель Р. Введение платы за воду межгосударственных рек пойдет на пользу всем государствам Центральной Азии. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.easttime.ru/reganalitic/1/239.html (дата обращения: 22.07.2017).

товаром. Так, Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под товаром понимает продукт труда, изготовленный для обмена, продажи[182].

Сторонники концепции признания воды естественным благом ссылаются на нормы Всеобщей декларации прав человека 1948 года (статьи 2, 25, 28 и 30) и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (далее — Пакт), где провозглашается право каждого человека на достойный уровень жизни. Теория признания воды общим благом находит закрепление в Основных принципах Глобальной рамочной конвенции о праве на воду, где Договаривающиеся государства считают воду общим благом людей. В.И. Спиридонова пишет, что материалистическая интерпретация общего блага плюс логика мирового масштаба глобализации приводят к тому, что в качестве общих благ называются вода, озоновый слой, воздух, источники энергии и др., т. е. природные богатства, в которых человек испытывает дефицит[183]. Под общим благом можно понимать благо, не подлежащее делению и являющееся общим для некоторого числа людей или сообщества[184].

При использовании водных ресурсов трансграничных водотоков, на наш взгляд, государства водотока согласованно сами должны определить правовой статус воды как экономического товара или как всеобщего блага. Признание воды товаром зависит от территории расположения водотока, согласованности водопользователей и специфики водопользования. Однако при обращении с водой как с экономическим благом не должны ущемляться права человека на воду для жизни, что является основой для реализации других прав человека.

Водное законодательство Республики Таджикистан наряду с законодательством некоторых других государств СНГ исходит из того, что вода

---

[182] См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. — URL: http://royallib.com/book/ogegov_sergey/tolkoviy_slovar_russkogo_yazika.html (дата обращения: 22.07.2017).

[183] См.: Спиридонова В.И. Нравственное государство и общее благо [Электронный ресурс]. — URL: http://rusrand.ru/ideas/nravstvennoe-gosudarstvo-i-obschee-blago (дата обращения: 27.02.2017).

[184] См.: Политика. Толковый словарь / Андерхилл Д., Барнет С., Бернелл Берном П. и др. [Электронный ресурс]. — URL: http://elib.pstu.ru/vufind/Record/RUPSTUbooks56887 (дата обращения: 06.04.2017).

не является товаром. Согласно ст. 13 Конституции Республики Таджикистан «земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа». Полагая воду общим благом, Водный кодекс Республики Таджикистан устанавливает бесплатную основу общего водопользования, при котором не применяются сооружения или технические устройства, влияющие на состояние воды. Аналогичное положение предусмотрено в Водном кодексе Российской Федерации. В нем сказано, что «поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, являются водными объектами общего пользования, то есть общедоступными водными объектами, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 6), и соответственно каждому гражданину предоставляется право доступа к водным объектам общего пользования и их бесплатного использования для личных и бытовых нужд, если иное не предусмотрено Кодексом и другими федеральными законами (ч. 2 ст. 6). Если речь идет о трансграничных реках России, то в соответствии со ст. 8 Водного кодекса Российской Федерации они находятся исключительно в федеральной собственности.

Разумеется, в нынешних условиях признавать водные ресурсы Центральной Азии товаром несвоевременно, так как водные ресурсы региона формируются больше всего на территории одного государства и используются больше всего на территории другого государства, т. е. водные ресурсы распределены неравномерно. Если признать воду товаром, то государствам низовьев придется платить за использование водных ресурсов, формирующихся на территории другого государства. Как мы отмечали выше, ситуация ухудшается, если государства низовьев откажутся от покупки воды. Не признавая воду товаром, можно относиться к ней как к экономическому благу с внедрением экономических механизмов водопользования. Речь идет об

установлении платности за специальное водопользование (с применением сооружений или технических устройств, влияющих на состояние воды).

Нехватка чистой воды для удовлетворения ежедневных нужд людей в наше время стала серьезной проблемой. По данным ООН, более 2 млрд людей страдают от болезней, вызванных с потреблением некачественной и нечистой воды[185]. Кроме того, более 1 млрд людей не имеют доступа к такой системе водоснабжения, которая бы обеспечивала каждому человеку не менее 20 л безопасной воды в день, что Всемирная организация здравоохранения считает минимально необходимым количеством[186]. Такая ситуация требует от мирового сообщества приложить серьезные усилия к поиску эффективных механизмов водообеспечения и сохранения пресных вод для нынешнего и будущего поколений. Зачастую эта задача становится трудноразрешимой, поскольку более 145 государств мира, расположенных в трансграничных водных бассейнах, проявляют склонность к решению своих внутригосударственных задач без учета интересов населения других государств.

Проблема охраны окружающей человека среды — одна из самых трудных и в международном, и во внутригосударственном праве, тем более что регулирование использования водных источников может быть эффективно организовано только при взаимодействии международного и национального уровней.

Такое двойственное требование прямо зафиксировано в международных документах: с одной стороны, государства обязаны обеспечить каждому человеку достаточное количество чистой воды, с другой — обеспечить сохранение и возобновление запасов пресной воды для будущих поколений.

Подход к решению данной проблемы должен быть основан на учете такого основополагающего права человека, как право человека на воду. Это

---

[185] См.: Всеобъемлющая оценка мировых ресурсов пресных вод. Комиссия по устойчивому развитию ООН. — Нью-Йорк, 1997. — С. 39.

[186] См.: Global Water Supply and Sanitation Assessment, 2000. — Geneva, 2002. — P. 5.

право закреплено в Пакте, хотя он признан не всеми государствами — членами ООН[187]. Осуществление Пакта контролирует Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, который состоит из 18 экспертов, обладающих признанными полномочиями в сфере прав человека, и проводит две сессии в год. Пакт представляет собой комплекс общепризнанных норм международного права, а потому они обязательны и для тех государств, которые его прямо не приняли[188].

Пакт обязывает государства, участвующие в Пакте:

- признать право каждого человека на достаточный уровень жизни для него самого и его семьи, включающий достаточное питание, одежду, жилище и непрерывное улучшение условий жизни;

- принимать меры к обеспечению права каждого человека на достаточный уровень жизни;

- индивидуально или в порядке международного сотрудничества принимать необходимые меры по улучшению методов производства, хранения и распределения продуктов питания, чтобы достигнуть наиболее эффективного освоения и использования природных ресурсов;

- обеспечить справедливое распределение мировых запасов;

- признать право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и принимать меры по обеспечению здорового развития ребенка, улучшению всех аспектов гигиены и др.

Если говорить более конкретно, то Пакт устанавливает, что право человека на воду является неотъемлемым условием для жизни в условиях соблюдения

---

[187] На октябрь 2016 года в Пакте участвуют 164 государства, при этом США, ЮАР и Куба как государства — члены ООН только подписали Пакт, но не ратифицировали его. Такие государства — члены ООН, как Багамские острова, Ботсвана, Бутан, Гаити, Малайзия, Мозамбик, Мьянма, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, даже не подписали документа. Таджикистан 13 ноября 1998 г. присоединился в Пакту без какой-либо оговорки.

[188] См.: Международное право / под ред. К.А. Бекяшева. — М.: Проспект, 1998. — С. 51.

человеческого достоинства[189]. Право на воду означает основное право доступа к воде, которая по качеству, количеству и доступности достаточна для удовлетворения основных нужд людей в питье, чистке, гигиене, санитарии, в сельском хозяйстве местного потребления и др. Право на воду входит в состав экономических и социальных прав человека, однако оно не является нормой прямого действия: осуществление данного права требует принятия специальных программ. В них должны быть предусмотрены меры для устранения микроорганизмов, химикатов и радиологических опасных веществ, которые представляют или могут представлять угрозу для здоровья людей и окружающей среды[190].

В то же время Стокгольмская декларация указывает на необходимость сохранения природных ресурсов планеты на благо нынешнего и будущего поколений путем тщательного планирования и управления по мере необходимости (принцип 2 главы II Декларации принципов)[191]. Такие положения обязывают каждое государство индивидуально или с помощью международного сотрудничества обеспечить реализацию права каждого человека на воду для жизни.

Рио-де-Жанейрская декларация провозглашает право человека на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой[192], на котором основывается право человека на воду. Хотя Декларация не является договором и составляет только часть мягкого права, в ней выражаются общечеловеческие ценности, пренебрегать которыми невозможно.

---

[189] См.: Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Основные проблемы, возникающие при выполнении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах // Юридический сборник. — Ташкент, 2009. — № 21. — С. 5.

[190] См.: Основные принципы глобальной рамочной Конвенции о праве на воду 2004 года [Электронный ресурс]. — URL: http://cwr.kz/docs/13.pdf (дата обращения: 12.09.2012).

[191] См.: Стокгольмская декларация ООН по окружающей среде от 16 июня 1972 г. // Действующее международное право. Т. III / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. — М., 1997. — С. 684.

[192] См.: Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию: принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 12.07.2017).

Одной из серьезных проблем использования водных ресурсов трансграничного водотока для бытовых нужд населения как реализации права человека на воду является обеспечение чистой водой. Вода как основа жизни и развития одновременно может быть распространителем различных заболеваний и источником неблагоприятных последствий.

Генеральная Ассамблея ООН в целях активизации деятельности по решению наиболее важных проблем, касающихся водных ресурсов, Резолюцией 55/196 от 20 декабря 2000 г. объявила 2003 год Международным годом пресной воды. В рамках Международного года был проведен ряд мероприятий по сохранению и защите водных ресурсов, включая пресные воды, со стороны ООН, отдельных государств, неправительственных организаций и частного сектора.

В отношении сохранения и потребления питьевых вод и управления водными ресурсами в целом особое значение имеет Декларация тысячелетия. Предусмотренная Декларацией цель по обеспечению доступа к безопасной питьевой воде, возможно, будет достигнута во многих регионах мира, за исключением стран Африки к югу от Сахары[193]. Такие усилия по достижению цели Декларации тысячелетия обязывают государства трансграничного водотока сотрудничать должным образом. Хотя обеспечение международного сотрудничества в области воды является сложным процессом, в Записке Секретариата ООН на 64 сессии по пункту 53(а) повестки дня указано, что «…история часто свидетельствует о том, что жизненная потребность в пресной воде является мощным стимулом для сотрудничества, позволяющим примирить самые противоречивые из сторон. Вода чаще объединяет, чем разделяет народы

[193] См.: Духовный В.А., Юлдашева К.А. Избранные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в области международного водного права. — Ташкент, 2010. — С. 9.

и общества»[194]. Использование трансграничных вод в Центральной Азии для удовлетворения бытовых нужд населения вполне возможно, так как водные ресурсы двух трансграничных рек — Амударьи и Сырдарьи и их притоков — являются пресными. Проблемой, оказывающей негативное влияние на водообеспеченность населения, является ненадлежащее сотрудничество и нехватка водоочистительных инфраструктур.

Что касается международных договоров в сфере использования водных ресурсов, то всего за историю человечества их заключено более 3 000[195]. Однако это в основном двусторонние соглашения, большей частью относительно разграничения и судоходного использования рек.

Вопросы использования трансграничных водотоков, связанные с обеспечением здоровья людей, урегулированы в Конвенции по трансграничным водотокам и в Протоколе по проблемам воды и здоровья. Так, в соответствии с п. 2 ст. 2 данной Конвенции государства должны принимать все необходимые меры для предотвращения, ограничения и сокращения загрязнения вод, которое оказывает либо может оказывать трансграничное воздействие. Трансграничным воздействием являются любые значительно-вредные последствия, возникающие в случае изменения состояния трансграничных вод, вызываемого деятельностью человека, физический источник которой расположен частично или полностью в районе, находящемся под юрисдикцией одного государства, для окружающей среды в районе, находящемся под юрисдикцией другого государства. Трансграничным воздействием могут являться последствия для жизни, здоровья и безопасности человека.

Протокол по проблемам воды и здоровья устанавливает следующие принципы, касающиеся использования трансграничных водотоков:

---

[194] См.: Водные ресурсы, мир и безопасность: сотрудничество в области трансграничных вод. 64 сессия, пункт 53 (a) // Духовный В.А., Юлдашева К.А. Избранные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в области международного водного права. — С. 19.

[195] См.: Виноградов С.В. Международное право водных ресурсов [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/ilwr.pdf (дата обращения: 10.07.2012).

- принцип принятия мер предосторожности. Согласно этому принципу меры по предотвращению, ограничению и сокращению степени распространения заболеваний, связанных с водой, не могут быть отложены на основании того, что научные исследования еще не установили причинно-следственной связи между фактором, на который нацелены эти меры, и возможным трансграничным воздействием;

- принцип «загрязнитель платит». Согласно этому принципу загрязнитель покрывает все расходы по предотвращению, ограничению и сокращению загрязнения;

- государство имеет право разрабатывать свои собственные ресурсы на основе своей политики в сфере окружающей среды и несет ответственность за нанесение ущерба другим странам.

Хотя Протокол по проблемам воды и здоровья не ратифицирован государствами Центральной Азии, в том числе Республикой Таджикистан, при правовом регулировании водных отношений государства часто ссылаются на вышеуказанные принципы, поскольку некоторые из них вытекают из общепризнанных принципов международного права.

В рамках СНГ было подписано Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, сторонами, которого являются Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация и Республика Таджикистан. В соответствии с Соглашением стороны условились не проводить водохозяйственные мероприятия, которые могут оказывать отрицательное влияние на окружающую среду, в том числе на водные объекты; определить общие принципы деления и использования водных ресурсов; осуществлять мероприятия по снижению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; принимать необходимые меры по

предотвращению или устранению загрязнения, истощения поверхностных и подземных вод.

Данное Соглашение было также подписано Узбекистаном, Кыргызстаном, Туркменистаном, Молдовой, Украиной, Азербайджаном, Арменией и Грузией. К сожалению, из государств Центральной Азии сторонами являются только Таджикистан и Казахстан, а Казахстаном Соглашение было ратифицировано с оговоркой. В ней говорится: «Казахстан считает, что вопросы взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов должны решаться на основе соглашений между заинтересованными государствами». Из этого следует, что в Центральной Азии, особенно в Республике Таджикистан, Соглашение прямого действия не имеет. Таджикистану необходимо агитировать другие прибрежные государства к признанию Соглашения.

Особого внимания заслуживает в связи с этим Конвенция о несудоходном использовании международных водотоков. Нормы Конвенции направлены на регулирование несудоходных видов использования международных водотоков и по отношению к использованию водных ресурсов для удовлетворения бытовых нужд населения имеют общий характер. Однако ст. 21 Конвенции более целесообразно направлена на регулирование такого вида использования. На основе ч. 2 ст. 2 «государства водотока индивидуально и, при необходимости, совместно предотвращают, сокращают и сохраняют под контролем загрязнение международного водотока, которое может нанести значительный ущерб другим государствам водотока или их окружающей среде, включая ущерб здоровью или безопасности населения, использованию вод в каких-либо полезных целях или живым ресурсам водотока…». Конвенция о несудоходном использовании международных водотоков признает равноправным каждый вид использования (ч. 1 ст. 10), а при возникновении противоречий между отдельными видами использования обязывает государства разрешать их с учетом принципов

справедливого и разумного использования и участия и обязательства не наносить значительный ущерб, уделяя особое внимание удовлетворению насущных человеческих нужд (ч. 2 ст. 10). При этом можно с уверенностью полагать, что использование международного водотока для удовлетворения бытовых нужд населения, или, другими словами, для жизни, имеет приоритетное значение при возникновении таких противоречий, так как бытовая нужда несомненно является насущной человеческой нуждой.

Основные принципы Глобальной рамочной конвенции о праве на воду, принятые на организованном ЮНЕСКО Всемирном форуме культур в Барселоне летом 2004 года, предусматривают: «Реализация права на воду для жизни является главным приоритетом, вопрос о котором должен быть разрешен государствами при реализации их суверенного права на использование своих водных ресурсов в соответствии с национальными политическими курсами в области охраны окружающей среды, экономики и устойчивого развития, а также выполнении международных обязательств»[196]. Осуществление адаптации требует применения согласованных мер для решения проблемы водной безопасности для всех основных потребителей, при этом приоритетное внимание следует уделять базовым потребностям в виде гигиены, потребления и использования, которые определяются как право человека[197].

Право человека на воду закреплено и на национальном уровне. Конституция Республики Таджикистан признает воду исключительной собственностью государства, чем гарантирует ее эффективное использование в интересах народа. Это положение гарантирует право человека на воду (ст. 13).

Приоритетность использования водных ресурсов для бытовых нужд населения закреплена в водном законодательстве отдельных государств.

---

[196] См.: Основные принципы Глобальной рамочной Конвенции о праве на воду [Электронный ресурс]. — URL: http://cwr.kz/docs/13.pdf (дата обращения: 20.09.2011).

[197] См.: Водные ресурсы, изменение климата и стихийные бедствия. 64-я сессия, п. 53 (а) повестки дня // Духовный В.А., Юлдашева К.А. Избранные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в области международного водного права. — С. 94.

Например, ст. 30 Водного кодекса Республики Таджикистан устанавливает, что водные объекты, прежде всего, предоставляются для питьевых и бытовых нужд населения. Такое положение встречается и в актах внутреннего водного законодательства государств Центральной Азии и СНГ.

В Водном кодексе Республики Таджикистан имеется глава 9 (статьи 53–60) «Пользование водными объектами для питьевых, бытовых и иных нужд населения». Встречаются и другие статьи, предоставляющие приоритет этого вида водопользования. Водный кодекс Республики Таджикистан прямо различает понятия питьевых нужд и бытовых нужд населения. Питьевая нужда означает нужду человека в питье, а бытовая нужда — потребность людей использовать воду для гигиены, чистки, приготовления пищи, санитарии, натурального сельского хозяйства, для местного потребления. Статья 53 Водного кодекса Республики Таджикистан устанавливает, что для питья и бытовых нужд населения предоставляются водные объекты, вода в которых соответствует требованиям санитарии. В данной статье содержится отсылка к ст. 18 Закона Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. «Об обеспечении санитарно-эпидемиологической безопасности населения», согласно которой «жители городов и других населенных пунктов в соответствии с законодательством Республики Таджикистан должны обеспечиваться питьевой водой в количестве, достаточном для удовлетворения физиологических и хозяйственных потребностей человека, безопасной в эпидемиологическом и радиационном отношении, безвредной по химическому составу и имеющей благоприятные органолептические свойства. Физические и юридические лица, осуществляющие эксплуатацию централизованных, нецентрализованных, домовых распределительных, автономных систем питьевого водоснабжения населения и систем питьевого водоснабжения на транспортных средствах, обязаны обеспечить соответствие качества питьевой воды указанным системам, санитарным нормам и правилам. Органы местной власти и самоуправления,

физические и юридические лица обязаны осуществлять мероприятия, направленные на развитие систем централизованного водоснабжения».

Право человека на воду означает его право на чистую пресную качественную воду. Поэтому одним из основных требований к воде, предоставляемой для питьевых и бытовых нужд населения, является соответствие ее качества санитарным требованиям. Качество воды, используемой для купания, занятий спортом, отдыха, в лечебных целях, должно отвечать санитарным правилам и нормам. Только при положительном санитарно-эпидемиологическом заключении о соответствии водных объектов санитарным правилам разрешается их использование для удовлетворения бытовых нужд.

Признавая важность использования водных объектов для удовлетворения потребности в питье и бытовых нужд, Водный кодекс Республики Таджикистан исходит из того, что при ограничении прав водопользователей (при исключительном маловодье, аварийных ситуациях, эпидемиях, эпизоотиях и др.) условия использования вод для питьевых и бытовых нужд не должны ухудшаться.

Более того, в Водном кодексе Республики Таджикистан предусмотрены следующие условия, при которых должно обеспечиваться удовлетворение питьевых и бытовых нужд населения:

- размещение, проектирование, строительство, эксплуатация предприятий, сооружений, а также внедрение новых технологических процессов, которые влияют на состояние вод, должны обеспечить рациональное использование вод с соблюдением требований экологической безопасности и охраны здоровья, первоочередного удовлетворения питьевых и бытовых нужд населения (ст. 14);

- ограничение использования питьевых вод для промышленности (ст. 81);

- планирование использования вод, обеспечивающее научно-обоснованное распределение вод между водопользователями (ст. 134).

Права физических и юридических лиц на использование водных ресурсов трансграничной реки для питьевых и бытовых нужд в отличие от права водопользования в других целях является неотъемлемым. Прекращение права на водопользование граждан и юридических лиц в связи с нарушениями правил водопользования, а также в случаях существенного нарушения экологического равновесия природной среды, не относится к правам использования воды для данной цели.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. В соответствии с принципом разумного совмещения различных видов деятельности государств на трансграничных водотоках ни один вид водопользования не имеет неотъемлемого приоритета перед другими. В случае противоречия между различными видами использования воды особое внимание уделяется удовлетворению насущных нужд человека, к которым можно отнести потребность в питье и удовлетворении бытовых нужд.

2. Признание вод трансграничных рек экономическим товаром зависит от воли государств водотока, географии региона и механизма взаиморасчетов. Пока Таджикистан и другие государства Центральной Азии (за исключением Киргизии) относятся к водным объектам как к экономическому и социальному благу, а не как к товару.

3. Право на воду (удовлетворение бытовых нужд) носит неотъемлемый характер. В случае нарушения правил пользования водами трансграничных водотоков данное право не должно прекращаться.

ГЛАВА III. ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДОТОКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

§ 1. Роль международных организаций в формировании правового режима использования трансграничных водотоков в Республике Таджикистан

В современном мире неоценимую роль в содействии сотрудничеству государств в различных областях деятельности играют международные организации. В последние десятилетия они нередко обращают внимание и на проблему сохранения водных богатств нашей планеты, и как на часть этой проблемы — на регулирование трансграничных водотоков. Единообразная политика международных организаций приводит к тому, что их акты становятся частью процесса формирования обычных норм водного права.

Международных организаций, занятых в данной сфере, довольно много, так что среди них можно провести некоторую классификацию. Выделяются следующие виды организаций:

- *универсальные,* цели и задачи которых значимы для многих или для всех государств мира (ООН, Международный союз охраны природы и природных ресурсов и др.);

- *региональные,* цели и задачи которых имеют значение для государств определенного региона (СНГ, Европейский союз, МФСА, Региональный экологический центр Центральной Азии и др.);

- *межрегиональные*, не имеющие универсального характера, но выходящие за рамки определенного региона (Межисламская сеть по развитию водных ресурсов и управления[198], ОБСЕ и др.).

По характеру полномочий среди всех организаций следует выделить *специализированные* (МФСА, Центральная комиссия судоходства по Рейну, Комиссия по реке Дунай и др.).

Самый значительный вклад в развитие водного права вообще и в урегулирование множества спорных моментов между соседними государствами по поводу водных потоков в частности внесен ООН. В рамках ООН проводятся различные международные конференции и принимается множество международно-правовых документов универсального и регионального характера в сфере управления водными ресурсами и охраны окружающей среды в целом.

Генеральная Ассамблея ООН — один из главных органов ООН — приняла целую серию резолюций по вопросам, касающимся водных ресурсов. Следует отметить:

- Резолюцию 55/196 от 20 декабря 2000 г. «Международный год пресной воды, 2003 год»[199];

- Резолюцию 57/252 от 21 февраля 2003 г. «Мероприятия, проведенные в ходе подготовки к Международному году пресной воды»[200];

- Резолюцию 58/217 от 23 декабря 2003 г. «Международное десятилетие действий “Вода для жизни”, 2005–2015 годы»[201];

---

[198] МСРУВР была учреждена Постоянным комитетом Организации исламской конференции в 1987 году, имеющим международный правовой статус.

[199] См.: Резолюция 55/196 ГА ООН от 20 декабря 2000 г. «Международный год пресной воды, 2003 год» [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/571/05/PDF/N0057105.pdf?OpenElement (дата обращения: 02.03.2018).

[200] См.: Резолюция 57/252 ГА ООН от 21 февраля 2003 г. «Мероприятия, проведенные в ходе подготовки к Международному году пресной воды» [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/556/02/PDF/N0255602.pdf?OpenElement (дата обращения: 02.03.2018).

[201] См.: Резолюция 58/217 ГА ООН от 23 декабря 2003 г. «Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005–2015 годы» [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/

- Резолюцию 65/154 от 20 декабря 2010 г. «Международный год водного сотрудничества, 2013 год»[202];

- Резолюцию 68/114 от 16 декабря 2013 г. «Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда»[203];

- Резолюцию 68/118 от 19 декабря 2013 г. «Право трансграничных водоносных горизонтов»[204];

- Резолюцию 71/222 «Международное десятилетие “Вода для устойчивого развития”, 2018–2028 годы»[205] и др.

Хотя резолюции имеют только рекомендательный характер, они служат вспомогательным средством формирования норм международного водного права. Кроме того, на их основе были созданы различные механизмы реализации плана действий по сохранению и рациональному использованию водных ресурсов.

Так, основными темами Международного десятилетия действий «Вода для жизни» являлись дефицит воды, доступ к медицинскому обслуживанию и санитарии, гендерные вопросы водоснабжения, финансирование, формирование потенциала, стоимостная оценка, комплексное управление водными ресурсами, трансграничные вопросы, связанные с водой, загрязнение, энергетика, трансграничные вопросы, связанные с продовольствием и сельским хозяйством[206].

GEN/N03/507/56/PDF/N0350756.pdf?OpenElement (дата обращения: 02.03.2018).

[202] См.: Резолюция 65/154 ГА ООН от 20 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/521/80/PDF/N1052180.pdf?OpenElement (дата обращения: 02.03.2018).

[203] См.: Резолюция 68/114 ГА ООН от 16 декабря 2013 г. «Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/ga/68/docs/68res2.shtml (дата обращения: 03.03.2018).

[204] См.: Резолюция 68/118 ГА ООН от 19 декабря 2013 г. «Право трансграничных водоносных горизонтов» [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/446/55/PDF/N1344655.pdf?OpenElement (дата обращения: 02.03.2018).

[205] См.: Резолюция 71/222 ГА ООН «Международное десятилетие “Вода для устойчивого развития”, 2018–2028 годы» [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/460/03/PDF/N1646003.pdf?OpenElement (дата обращения: 02.03.2018).

[206] См.: Без воды невозможна жизнь. Основные сведения Международного десятилетия «Вода для жизни», 2005–

22 марта 2005 г. Десятилетие «Вода для жизни» было открыто Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном, который заявил, что «…наша задача включается в том, чтобы к 2015 году добиться реализации международно-согласованных целей, связанных с водой и улучшением санитарных условий, и заполнить основу для дальнейшего прогресса в последующие годы. Это насущный вопрос развития человеческого общества и человеческого достоинства»[207].

В 2015 году завершился период действия Декларации тысячелетия. Признано, что данное мероприятие было успешным и привело к значительным результатам. Теперь перед мировым сообществом были поставлены новые цели, обеспечивающие устойчивое развитие человечества. Одним из документов постановки новых целей стала Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»[208]. Резолюция содержит 17 целей устойчивого развития, в достижении которых значительная роль отводится водным ресурсам.

Это подтверждается дальнейшими шагами Генеральной Ассамблеи ООН. 21 декабря 2016 г. принята Резолюция «Международное десятилетие действий “Вода для устойчивого развития”, 2018–2028 годы». Еще раз отметим, что идея объявления данной международной декады впервые была предложена Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном на 7 Всемирном водном форуме в г. Тэгу (Республика Корея).

Только путем совместных действий по оптимальному использованию и охране воды мировое сообщество может содействовать устойчивому развитию

2015 годы [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/waterforlifedecade/background.shtml (дата обращения: 10.01.2017).

[207] Там же.

[208] См.: Резолюция 70/1 ГА ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2013 года» [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 02.03.2018).

сельского хозяйства (цель 2), рациональному использованию водных ресурсов и обеспечению санитарии (цель 6), обеспечению всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии (цель 7), принятию срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями (цель 13), сохранению и рациональному использованию океанов и морских ресурсов в интересах устойчивого развития (цель 14), защите и восстановлению экосистем суши (цель 15).

Теперь, когда 178 государств — членов ООН единогласно проголосовали за Резолюцию «Международное десятилетие действий “Вода для устойчивого развития”», они должны сохранить взаимосвязь «экология — энергия — продовольствие». При этом взаимосвязь должна быть сбалансированной, и ни один из компонентов не должен иметь приоритета перед другими.

Отдельно следует сказать о Программе ООН по окружающей среде (далее — ЮНЕП), которая была создана в качестве постоянного органа Генеральной Ассамблеи на ее 27-й сессии Резолюцией 2997 (XXVII) от 15 декабря 1972 г.[209] «для эффективного осуществления мер, направленных на охрану и улучшение окружающей среды со стороны государств и международного сообщества». ЮНЕП предназначена обеспечить руководство и поощрение партнерства в сфере бережного отношения к окружающей среде посредством создания благоприятных условий для улучшения качества жизни народов и государств без ущерба для будущих поколений.

ЮНЕП разрабатываются и принимаются различные проекты в сфере наземных экосистем, морских экосистем и атмосферы Земли. Каждый год 5 июня под эгидой ЮНЕП отмечается Всемирный день окружающей среды[210].

---

[209] См.: Резолюция 2997 (XXVII) ГА ООН от 15 декабря 1972 г. «Организационные и финансовые мероприятия по международному сотрудничеству в области окружающей среды» [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/273/21/IMG/NR027321.pdf?OpenElement (дата обращения: 03.03.2018).

[210] Пятое июня выбрано Всемирным днем окружающей среды в связи с тем, что в этот день начала работать Стокгольмская конференция по проблемам окружающей человека среды в 1972 году.

Каждый год определяется тематика и девизы Всемирного дня окружающей среды. Касаясь водных ресурсов, тематика 1976 года называлась «Вода — ключевой ресурс жизни», а 2003 года — «Вода — два миллиарда людей в ней остро нуждаются!».

Основными направлениями деятельности ЮНЕП являются:

- содействие государствам в переходе на рациональные методы использования природных ресурсов;

- анализ и оценка состояния глобальной окружающей среды в целях раннего предупреждения возникающих угроз экологического характера;

- совершенствование экологической правовой базы;

- развитие сотрудничества в сфере борьбы с экологическим загрязнением;

- содействие разработке и принятию согласованных мер по решению проблем экологического характера;

- координация деятельности в рамках ООН и т. п.[211]

Таким образом, ЮНЕП была создана не как специализированное учреждение ООН, а как орган, содействующий повышению эффективности уже существующих проектов. Поэтому следует согласиться с мнением авторов, которые считают ЮНЕП вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи ООН.

Следующей инициативой Генеральной Ассамблеи ООН в решении водных проблем является объявление 22 марта Международным днем водных ресурсов, который позже был переименован во Всемирный день водных ресурсов. Этот день объявлен в 1993 году согласно Резолюции 47/193 от 22 декабря 1992 г.[212]

---

[211] См.: О Программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.mid.ru/programma-oon-po-okruzausej-srede-unep-/-asset_publisher/uGZ1eZTa5YkB/content/id/191146 (дата обращения: 03.03.2018).

[212] См.: Резолюция 47/193 ГА ООН «Проведение Международного дня водных ресурсов» [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/100/89/IMG/N9310089.pdf?OpenElement (дата обращения: 04.03.2018).

Каждый год Всемирный день водных ресурсов отмечается с целью сохранения водных ресурсов и их рационального использования. Ежегодно межучрежденским механизмом «ООН — водные ресурсы»[213], координирующим деятельность ООН в области воды, выбирается определенная тема, связанная с новыми вызовами, касающимися водных ресурсов. В качестве ежегодных тем Всемирного дня водных ресурсов определились следующие:

- 1994 — «Забота о наших водных ресурсах является делом каждого»;
- 1995 — «Вода и женщины»;
- 1996 — «Вода для жаждущих городов»;
- 1997 — «Достаточно ли воды в мире?»;
- 1998 — «Грунтовые воды — невидимый ресурс»;
- 1999 — «Каждый живет ниже по течению»;
- 2000 — «Водные ресурсы для XXI века»;
- 2001 — «Водные ресурсы для здоровья»;
- 2002 — «Водные ресурсы для развития»;
- 2003 — «Водные ресурсы для будущего»;
- 2004 — «Водные ресурсы и стихийные бедствия»;
- 2005 — «Водные ресурсы для жизни»;
- 2006 — «Водные ресурсы и культура»;
- 2007 — «Решение проблемы дефицита воды»;
- 2008 — «Водные ресурсы и санитария»;
- 2009 — «Общие водные ресурсы — общие возможности»;
- 2010 — «Чистая вода для здоровья мира»;
- 2011 — «Вода для городов»;
- 2012 — «Вода и продовольственная безопасность»;
- 2013 — «Водное сотрудничество»;

[213] Данный межучережденческий механизм был создан с целью реализации повестки дня, определенной в Декларации тысячелетия. «ООН — водные ресурсы» координирует деятельность 26 специализированных и вспомогательных учреждений ООН.

- 2014 — «Вода и энергия»;

- 2015 — «Вода и устойчивое развитие»;

- 2016 — «Водные ресурсы и трудоустройство»;

- 2017 – «Почему сточные воды?»;

- 2018 – «Природа и вода»;

- 2019 – «Никого не оставляя позади»[214].

Экономический и Социальный Совет (далее — ЭКОСОС) также уделяет внимание проблеме водных ресурсов. В принципе ЭКОСОС несет ответственность за выполнение функций ООН по международному экономическому и социальному сотрудничеству. В рамках ЭКОСОС согласно Резолюции 1535 (XLIX) от 27 июля 1970 г. «Освоение природных ресурсов»[215] был учрежден Комитет по природным ресурсам. Комитет заменил ранее существовавший Специальный комитет по обзору программы развития природных ресурсов. В компетенцию Комитета входили следующие вопросы: содействие ЭКОСОС в выработке рекомендаций для планирования и реализации мероприятий ООН в сфере освоения природных ресурсов, в частности в области освоения водных, энергетических и минеральных ресурсов с учетом охраны окружающей среды; предоставление по просьбе правительств государств-членов консультативных услуг в деле планирования, освоения и использования водных ресурсов в рамках общих планов развития этих стран; изучение проблем развития научных исследований, обмена информаций и опытом в этой сфере и т. п. ЭКОСОС представлял возможность вести и распространять краткие отчеты о своих заседаниях.

---

[214] См.: World Water Day [Electronic resource]. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/World_Water_Day (access date: 03.06.2019).

[215] См.: United Nations Committee on Natural Resources [Electronic resource]. — URL: https://uia.org/s/or/en/1100038233 (access date: 04.03.2018).

В настоящее время Комитет после расширения полномочий называется Комитетом по энергетическим и природным ресурсам ЭКОСОС и разрабатывает руководящие принципы политики и стратегии ЭКОСОС.

Комиссия международного права (далее — КМП) играет важную роль в развитии международного водного права, как и других областей международного права. Учитывая тот факт, что по вопросу несудоходного использования международных рек и озер уже выработаны принципы и нормы обычного права, имеется широка практика государств, а также доктрина, КМП в 1971 году приступила к работе над проектом статей о праве несудоходного использования международных водотоков. В результате КМП разработала кодифицированный документ — Конвенцию о несудоходном использовании международных водотоков. Данная Конвенция является рамочной, что предлагает государствам-участникам заключить соглашения с учетом их потребностей и особой характеристики определенного водотока. Конвенция о несудоходном использовании международных водотоков устанавливает положения о принципах использования международного водотока, о порядке осуществления планируемых мер по использованию международного водотока, о защите экосистемы, об урегулировании международных споров по использованию международных водотоков.

Следует подчеркнуть, что в ходе принятия данной Конвенции за нее проголосовали 103 государства — члена ООН, 3 государства голосовали против, а 33 государства отсутствовали при голосовании[216]. Однако для вступления Конвенции в силу потребовалось почти 20 лет. По мнению М.А. Рязановой, причиной этого является взятие на себя обязательства предуведомлять о планируемых мерах, что сводится к тому, что будет необходимо получить

[216] См.: Экштейн Г. Глобальные перспективы вступления в силу Конвенции ООН по водотокам // Вступление в силу и перспективы расширения Конвенции ООН по водотокам 1997 года: мнения экспертов. — Ташкент, 2015. — С. 8.

согласие возможного затрагиваемого государства[217]. Затем она отмечает, что в Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков предусмотрен не уведомительный, а скорее разрешительный порядок осуществления планируемой деятельности с ограниченным сроком для блокирования ее реализации[218]. На наш взгляд, согласиться с этим доводом нельзя. Обязанность уведомить другие прибрежные государства о реализации проекта не означает необходимости получения их согласия, поскольку в противном случае соседние государства смогут злоупотребить своим правом вето. В этом случае право вето противоречило бы такому основополагающему принципу международного водного права, как суверенитет прибрежного государства на принадлежащий ему участок трансграничного водотока. Целью такого уведомления является вступление в переговоры и заключение соглашения.

На наш взгляд, причиной непризнания положений Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков является разногласие по двум противопоставленным принципам. Как отмечается, такое разногласие зарождалось уже в процессе подготовки проекта Конвенции[219]. Суть разногласия заключается в следующем. В Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков закреплено два принципа — справедливое и разумное использование и не нанесение значительного ущерба при использовании международного водотока. Первый принцип предлагает государствам использовать водные ресурсы для удовлетворения насущных нужд. Например, государство, которое ощущает нехватку электроэнергии, использует неосвоенный гидроэнергетический потенциал для приобретения

---

[217] См.: Рязанова М.А. Правовые аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества по использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — С. 20–21.
[218] См.: Там же. — С. 25.
[219] См. подробнее: Кафлиш Л. Регулирование видов использования международных водотоков // Международное водное право и политика: сб. статей. — Ташкент, 2009. — С. 134–136; Маккафри С. Конвенция Организация Объединенных Наций о праве несудоходных видов использования международных водотоков: перспективы и недостатки // Международное водное право и политика: сб. статей. — Ташкент, 2009. — С. 140–143.

энергетической независимости. Второй принцип запрещает какие-либо действия по использованию международного водотока, нанесению значительного ущерба определенному государству. Одно государство, полагаясь на принцип справедливого и разумного использования, может нанести существенный ущерб другому государству, или, придерживаясь принципа не нанесения значительного ущерба и не используя своих природных ресурсов, теряет возможность удовлетворить свои потребности. Государства верхнего течения водотока заинтересованы в том, чтобы дать предпочтение принципу справедливого и разумного использования, в то время как государства нижнего течения — принципу не нанесения значительного ущерба.

Несмотря на разногласия по поводу фундаментальных принципов использования международных водотоков, 17 августа 2014 г. Конвенция вступила в силу, когда Вьетнам стал 35-й страной данного договора. Конвенция о несудоходном использовании международных водотоков рассчитана на универсальное применение и регулирует вопросы распределения воды, что является важным в регионе Центральной Азии.

Заметное место среди институциональных механизмов ООН в сфере водных ресурсов занимает Европейская Экономическая Комиссия (далее — ЕЭК ООН), которая еще в 1947 году была учреждена ЭКОСОС. Целью создания ЕЭК ООН является содействие развитию экономического сотрудничества между государствами-членами. По состоянию на 11 сентября 2014 г. 56 государств мира, включая государства Центральной Азии, являются членами ЕЭК ООН. Республика Таджикистан с 12 декабря 1994 г. также является членом ЕЭК ООН.

ЕЭК ООН как международная региональная организация осуществляет деятельность во многих сферах общественной жизни, особенно в области окружающей среды и устойчивой энергетики. Одной из целей деятельности ЕЭК ООН в области окружающей среды является формирование законодательной базы для рационального использования и охраны

трансграничных природных ресурсов. В рамках ЕЭК ООН были приняты следующие документы, касающиеся сотрудничества в сфере охраны и использования трансграничных водных ресурсов:

- Конвенция по трансграничным водотокам;
- Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по трансграничным водотокам;
- Протокол о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды 2003 года к Конвенции по трансграничным водотокам.

Данные документы предполагают сотрудничество в сфере использования и охраны трансграничных водотоков, а также разрешение споров по этим вопросам.

§ 2. Роль неправительственных организаций в регулировании режима использования трансграничных водотоков в Республике Таджикистан

Наряду с государством и международными межправительственными организациями велика роль неправительственных организаций (далее также — НПО) в регулировании режима использования водотоков. Особенность участия неправительственных организаций в их эффективном использовании и охране заключается в том, что, во-первых, они находятся в постоянном контакте с обществом и человеком[220], во-вторых, их задача — обратить внимание органов и должностных лиц государства на проблемы рационального использования и охраны водных ресурсов, в-третьих, они позитивно влияют на законодательный процесс.

[220] См.: Имомов А. Неправительственные организации Таджикистана // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия «философия и право». — 1996. — № 2. — С. 90.

Законодательство Республики Таджикистан не предусматривает четкое понятие неправительственной организации. Это понятие содержится в Законе Республики Таджикистан от 12 мая 2007 г. «Об общественных объединениях». Согласно ст. 5 данного Закона «общественное объединение — добровольное, самоуправляемое, некоммерческое объединение граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации целей, указанных в уставе общественного объединения»[221]. Таким образом, в Республике Таджикистан удовлетворительным образом созданы условия для развития НПО. На данный момент в Республике зарегистрированы несколько десятков НПО, работающих в сфере экологии и водных ресурсов[222].

Нельзя не отметить, что в последнее десятилетие наблюдается тенденция участия общественности в регулировании режима использования водных ресурсов. О расширении участия общественности Республики Таджикистан в постановке и решении проблем использования водных ресурсов свидетельствует ратификация Таджикистаном Конвенции о доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 года (далее — Орхусская конвенция)[223]. Данная Конвенция налагает на Республику Таджикистан обязательства принять необходимые законодательные и иные меры по осуществлению положения Конвенции, касающегося участия общественности в принятии решений по вопросам окружающей среды, а также надлежащие меры по обеспечению их применения для создания и поддержания четкой, открытой и согласованной структуры для осуществления положений

---

[221] См.: Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» от 12 мая 2007 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2007. — № 5. — Ст. 363.

[222] См.: Общественные объединения. Справочник по юридическим вопросам. — Душанбе: ИОО Таджикистан, 2002.

[223] Конвенция была принята 25 июня 1998 г. и вступила в силу в октябре 2001 года. Сторонами-участниками являются 46 государств. Из Центральной Азии — Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан и Казахстан. О статусе государств-участников Конвенции см.: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Орхусская_конвенция (дата обращения: 26.08.2015).

Конвенции. Согласно Конвенции стороны должны прилагать все усилия для обеспечения возможности участия общественности в разработке политики, связанной с окружающей средой.

4-ая конференция министров «Окружающая среда для Европы» в Орхусе (Дания) стала поводом не только для принятия Орхусской конвенции. Согласно решениям Конференции был образован Региональный экологический центр Центральной Азии, который начал свою работу в 2001 году. Учредителями Центра являются Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Программа развития ООН и Европейская комиссия. Региональный экологический центр Центральной Азии является некоммерческой и неполитической организацией. Это межправительственная региональная организация обеспечивает благоприятные условия для развития НПО в Центральной Азии. Представители неправительственных организаций Таджикистана входят в состав Глобального Водного Партнерства.

Среди специализированных НПО Таджикистана по водохозяйственным вопросам центральное место занимает ассоциация водопользователей (далее — АВП). Статья 2 Закона Республики Таджикистан от 21 ноября 2006 г. «Об ассоциации водопользователей» определяет АВП как некоммерческую организацию, создаваемую юридическими лицами, имеющими право пользоваться землями для производства сельхозпродукции[224]. Создание АВП было обусловлено тем, что реорганизация крупных хозяйств (колхозов) и образование вместо них дехканских (фермерских) хозяйств привели к увеличению числа водопользователей и к тому, что водохозяйственные ирригационные системы остались без управления[225]. Именно поэтому АВП создаются в целях сохранения и использования внутрихозяйственных

[224] См.: Закон Республики Таджикистан от 21 ноября 2006 г. «Об ассоциации водопользователей» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2006. — № 11. — Ст. 477.
[225] См.: Эшмирзоев И.Э., Рахматиллоев Р., Алиев К. Рекомендации по поддержке и развитию ассоциаций водопользователей в Республике Таджикистан: брошюра. — Душанбе, 2008. — С. 3.

ирригационных систем, находящихся в индивидуальном или совместном пользовании для справедливого, своевременного вододеления между ее членами и другими водопользователями.

Согласно ст. 3 Закона в качестве основных задач АВП выступают:

- заключение договоров с управлениями водного хозяйства для обеспечения водой зон обслуживания АВП;

- управление оросительными системами в зоне обслуживания АВП и распределение воды на договорных условиях между членами АВП и лицами, не являющимися членами АВП;

- управление, содержание, реабилитация, ремонт и улучшение оросительных систем в зоне обслуживания АВП, а при необходимости также осуществление строительных работ;

- приобретение, монтаж, замена и содержание гидротехнического оборудования в зоне обслуживания;

- учет объема и качества использованной воды, представление статистических отчетов в уполномоченные государственные органы;

- сбережение и предотвращение загрязнения воды в зоне обслуживания;

- проведение мероприятий по эффективному использованию, охране и улучшению состояния земель;

- обучение членов АВП и других водопользователей водосберегающим способам орошения и использованию новой техники и технологии полива;

- разрешение споров между членами АВП и другими водопользователями, возникающих в процессе водопользования, а также при использовании оросительной сети и в других случаях.

АВП вправе осуществлять и иные виды деятельности, если они предусмотрены ее уставом. По данным на 2012 год в Республике Таджикистан созданы 254 АВП, из которых активно работают только 169. Общая площадь обслуживания составляет 233 610 га.

АВП действует на основе устава, в котором содержатся сведения о ее названии, целях и задачах, правах и обязанностях членов, структуре управления, источнике финансирования и т. п. В 1999 году Министерством мелиорации и водного хозяйства Республики Таджикистан и Республиканским центром по поддержке приватизации хозяйств был разработан примерный устав АВП, который был одобрен Правительством Республики Таджикистан.

С учетом малого количества АВП и ненадлежащих работ некоторых из них при Агентстве мелиорации и ирригации при Правительстве Республике Таджикистан действует Отдел по поддержке АВП, который разрабатывает общую стратегию развития Отдела по поддержке АВП, проводит объяснительную работу по соблюдению законодательства об АВП, публикует материалы по вопросам поддержки АВП, содействует созданию и функционированию АВП.

Следует заметить, что несмотря на государственную поддержку АВП нуждаются в решении следующих вопросов:

- регулирование отношений между государственными ведомствами по водному хозяйству и АВП по заключению договоров, плате за воду, оформлению акта по подаче и приему воды и др.;

- устранение двойного налогообложения, поскольку за использование воды взимается налог из счета государственных ведомств и АВП;

- вопросы оплаты за услуги по водоподаче. Водопользователь как член АВП должен платить, во-первых, членские взносы, а во-вторых, взносы за объем использованной воды согласно тарифам, установленным Министерством экономического развития и торговли Республики Таджикистан 19 мая 2008 г. В среднем цена на 1 $м^3$ воды составляет 2 дирам (около 0,3 цента США), что в нынешних условиях Таджикистана является недешевым;

- кадровое обеспечение. Одной из причин ненадлежащей работы АВП является нехватка квалифицированных кадров.

При проведении водохозяйственной реформы государству не следует принудительно образовывать АВП, поскольку эта добровольная, неправительственная общественная организация. Для более эффективного развития АВП в Таджикистане предлагаем:

- усилить функционирование Отдела по поддержке АВП. Отдел должен прикладывать все усилия к объяснительной работе, чтобы государственные водохозяйственные ведомства заключали договоры с АВП, уважали их статус;

- предоставлять налоговые льготы АВП и их членам по вопросам подачи и использования воды;

- снизить тарифы на использование воды;

- проводить тренинги, учебные курсы для членов АВП и других водопользователей по вопросу ознакомления с водным законодательством, включая Закон об АВП, договоры, международную практику создания АВП.

На наш взгляд, создание АВП является единственным путем при условии создания дехканских (фермерских) хозяйств. Трудности, которые стоят перед ассоциациями, можно решить, если водопользователи и государство серьезно отнесутся к ним.

В настоящее время интерес к сотрудничеству в сфере воды проявляет не только государство. Гражданское общество в Таджикистане осознало, что без сотрудничества на национальном и международном уровнях невозможно достичь стратегической цели. С учетом этого в Республике Таджикистан создано НПО «Водное партнерство Таджикистана». Водное партнерство Таджикистана является добровольным самоуправляемым некоммерческим общественным формированием, которое действует в рамках уставных полномочий. Согласно ст. 2 Устава Водного партнерства Таджикистана это НПО имеет следующие цели и задачи:

- выполнение работ по проблемам водной отрасли, мелиорации, орошаемого земледелия, экологии, управления и экономики, направленных на

обеспечение устойчивого развития отраслей экономики Республики Таджикистан;

- содействие в области консультаций по водным проблемам, а также инжиниринговых, научно-изыскательских и внедренческих работ по управлению водными ресурсами, использованию и охране вод, ирригации, дренажу и водоснабжению;

- разработка мероприятий по улучшению экологических условий, связанных с использованием водных и земельных ресурсов, программ и рекомендаций по улучшению окружающей среды;

- разработка информационных систем, баз данных по водным проблемам;

- организация систем тренинга и подготовки кадров;

- разработка рекомендаций по стабилизации экономических процессов;

- содействие экономической оценке мероприятий в области водного, сельского хозяйства и экологии;

- повышение роли женщин в обществе, пропаганда гендерного равенства и прав женщин;

- осуществление других видов деятельности, не противоречащих действующему законодательству Республики Таджикистан[226].

В Республике Таджикистан действуют и другие подобные НПО. Однако следует согласиться с мнением, что эффективность их деятельности зависит от инвестирования. Обычно членские взносы малозначимы в соотношении с работой, которую осуществляют организации. Поэтому для поддержки НПО в области экологии и водных ресурсов государству следует создать благоприятные условия для привлечения инвестиций.

Из вышеизложенного следует, что постепенно государство передает некоторые свои полномочия по управлению, использованию и охране водных ресурсов неправительственным организациям, в результате чего усиливается

[226] См.: Устав Общественной организации «Водное партнерство Таджикистана». — Душанбе, 2013. — С. 2.

роль НПО в регулировании режима использования водных ресурсов трансграничных водотоков. В нынешнее время НПО, сотрудничая с государственными ведомствами и международными организациями, осуществляют проекты по многим вопросам водохозяйственной деятельности, участвуют в законодательном процессе и отражают волю общественности при принятии решений, касающихся водных ресурсов и окружающей среды.

§ 3. Практика двустороннего регулирования использования водотоков

Проблема регулирования трансграничных водотоков между сопредельными государствами не является новой в мире, хотя географические, экономические и политические обстоятельства сильно разнятся от случая к случаю.

Показательно в этом отношении решение Международного суда по делу о *проекте Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии)*[227]. Дело касалось использования вод пограничной реки Дунай, и в нем проявилось множество конкретных обстоятельств, которые встречаются и в других подобных случаях.

16 сентября 1977 г. между Чехословацкой Советской Социалистической Республикой и Венгерской Народной Республикой в рамках Совета Экономической Взаимопомощи был заключен Договор о строительстве и эксплуатации плотинной системы Габчиково-Надьмарош (далее Договор — 1977 года), который вступил в силу 30 июня 1978 г. Согласно Договору предусматривалось совместное строительство и эксплуатация комплекса двух взаимосвязанных ГЭС на территории Чехословакии (Габчиково) и Венгрии (Надьмарош), которые должны были составлять единую систему объектов. Финансирование должно было осуществляться на равной основе. Договор

[227] См.: Дело, касающееся проекта Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии) (существо дела) // Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного Суда. — Нью-Йорк, 2006. — С. 1–16.

предусматривал использование водных ресурсов трансграничной реки Дунай в целях развития водных ресурсов, энергетики, ирригации, судоходства и т. п. между Договаривающимися сторонами. При этом стороны обязывались осуществлять проект таким образом, чтобы не ухудшилось качества воды.

По предложению Венгрии обе стороны, подписав два протокола 10 октября 1983 г., договорились замедлить темпы работы, а после подписания соответствующего протокола от 6 февраля 1989 г. — ускорить темпы работы. 13 мая 1989 г. под давлением мощной критики со стороны «зеленых» Правительство Венгрии решило приостановить строительство в своей части района (в Надьмароше) с целью проведения исследовательской работы до 31 июня 1989 г. Однако 21 июля 1989 г. Венгрия решила продлить срок исследования до 31 октября 1989 г. В результате 27 октября 1989 г. Венгрия прекратила работы в Надьмароше, т. е. отказалась от осуществления проекта на своей части территории.

Переговоры между Договаривающимися сторонами не дали результата, и Чехословакия начала искать альтернативное решение. В качестве альтернативного решения Чехословакией был выбран «Вариант С», который предполагал односторонний отвод вод Дуная на территории Чехословакии примерно в 10 км выше по течению от Дунакилити[228]. «Вариант С» также предусматривал водосливную плотину и дамбы в Чунове, которые соединяют эту плотину с южным берегом обводного канала. Поскольку Венгрия отказывалась от реализации проекта, Правительство Чехословакии 23 июля 1991 г. решило начать строительные работы в сентябре 1991 года с целью введения в эксплуатацию проекта «Габчиково» как временного решения. Чехословакия начала работу по «Варианту С» в ноябре 1991 года, а 19 мая

[228] См.: Дело, касающееся проекта Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии) (существо дела) // Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного Суда. — С. 3.

1992 г. Венгрия предъявила вербальную ноту Чехословакии о прекращении действия Договора с 25 мая 1992 г.

Однако 15 октября 1992 г. Чехословакия приступила к работам по перекрытию Дуная, а с 23 октября 1992 г. — к строительству плотины. 1 сентября 1993 г. Словакия отделилась от Чехии и стала правопреемником относительно проекта Габчиково-Надьмарош. В последующем между Словакией и Венгрией было заключено Специальное соглашение от 7 апреля 1993 г., в соответствии с которым стороны договорились установить временный режим водопользования на трансграничной реки Дунай. 19 апреля 1995 г. эти государства заключили Соглашение о режиме водопользования на Дунае, которое должно было действовать до 14 дней после вынесения Международным судом соответствующего решения.

После совместного заявления Венгрии и Словакии о Специальном соглашении Международный суд возбудил дело по проекту Габчиково-Надьмарош. Это дело является первым международным спором в сфере воды, которое рассматривалось Международным судом.

Перед Судом были постановлены три вопроса:

1. Имела ли Венгрия право временно, а затем полностью прекратить работу по Надьмарошскому проекту и части Габчиковского проекта, ответственность за осуществление которых возлагалась на нее по Договору 1977 года (согласно п. 1 ст. 2 Специального соглашения)?

2. Имела ли Словацкая и Чешская Федеративная Республика право в ноябре 1991 года приступать к осуществлению «временного решения» и вводить данную систему в действие в октябре 1992 года (согласно п. 1 ст. 2 Специального соглашения)?

3. Определение правового последствия уведомления о прекращении действия Договора 1977 года, направленного Венгрией Чехословакии 19 мая 1992 г. (в соответствии с п. 1 ст. 2 Специального соглашения).

По первому вопросу Международный суд пришел к выводу, что Венгрия была не вправе приостанавливать, а в последующем прекращать свою работу по осуществлению проекта согласно Договору 1977 года и документам, относящимся к нему. По мнению Суда, довод Венгрии о приостановлении и прекращении осуществления проекта не влек за собой приостановления, а затем прекращения Договора 1977 года. Поведение Венгрии Судом оценивалось как нежелание соблюдать некоторые положения Договора. Суд заключил, что поведение Венгрии привело к невозможности завершения проекта. В своем решении Суд подчеркнул, что в приостановлении и прекращении работ в районе Надьмарош и Дунакилити у Венгрии не было настоятельной необходимости.

По второму вопросу Суд постановил, что Чехословакия имела право приступить к подготовке альтернативного временного решения, именуемого «Вариант С», в ноябре 1991 года, но была не вправе реализовать этот вариант в одностороннем порядке в сентябре 1992 года. В связи с тем, что Венгрия отказывалась от исполнения части своего договорного обязательства, Чехословакия запустила «Вариант С» как контрмеру. В международном публичном праве контрмера признается ответной мерой государства на противоправное действие другого государства путем невыполнения части своего обязательства. Пострадавшее государство имеет право использовать ответные меры только случае если правонарушитель не выполняет возложенных на него обязательств, вытекающих из правоотношения ответственности[229]. Причина признания неправомерным действия Чехословакии по осуществлению «Варианта С» в 1992 году заключается в том, что не был соблюден баланс между ущербом, причиненным Венгрией в связи с приостановлением и прекращением работы по проекту, и ущербом, нанесенным Венгрии в связи с реализацией временного альтернативного решения («Варианта С»), т. е. в этом

[229] См.: Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Батршин Роман Ринатович. — Казань, 2005. — С. 5.

случае ответная мера Чехословакии чрезмерно превышает противоправное деяние Венгрии.

По третьему вопросу Международный суд постановил, что уведомление о прекращении действия Договора 1977 года и документов, связанных с ним, сделанное Венгрией 19 мая 1992 г., не влекло за собой их юридическое действие. Следует отметить, что с 1 января 1993 г. Словакия отделилась от Чехии и приобрела государственную независимость; Международный суд признал ее правопреемником Договора 1977 года.

В своем решении Международный суд отметил, что в будущем Венгрия и Словакия должны обсудить данную проблему в духе доброй воли и принять необходимые меры, направленные на обеспечение выполнения целей Договора 1977 года. В отсутствие иных договоренностей Сторон:

- должен быть установлен режим совместной эксплуатации плотины, находящейся на территории Словакии, которая предусмотрена Договором 1977 года;

- каждая из сторон должна возместить другой стороне ущерб, причиненный ее поведением; регулирование расчетов по строительству и эксплуатации объектов должно производиться согласно положениям Договора 1977 года и документов, относящихся к нему.

Суд также указал, что нормы экологического права, которые появились после заключения Договора 1977 года, имеют отношение к осуществлению данного Договора, и Стороны по взаимному согласию могут их использовать в ходе применения его статей. Стороны также должны по-новому проанализировать последствия эксплуатации ГЭС в Габчиково для окружающей среды, в частности, найти подходящее решение в отношении объема воды,

пропускаемой по старому руслу Дуная и его обводным каналам по обоим берегам реки[230].

Международный суд отметил, что часть его решения, в которой даются ответы на те вопросы, которые вытекают из п. 1 ст. 2 Специального соглашения, носит декларативный характер, поскольку оценивает правомерность деяний спорящих государств в прошлом. Однако в данном решении упоминается, что часть решения, в которой сделаны выводы о правах и обязанностях спорящих государств, носит обязательный характер.

Данное дело имеет непосредственное значение для решения проблемы водотоков между Таджикистаном и сопредельными государствами. Споры между Венгрией и Словакией имеют определенное сходство со спором между Таджикистаном и Узбекистаном. Во-первых, у обоих споров один и тот же предмет несогласия, а именно использование трансграничных водотоков. Во-вторых, препятствием для осуществления строительства плотин и гидротехнических сооружений является односторонняя критика проекта. Доводы Венгрии и Узбекистана основываются на том, что осуществление проекта может существенно изменить режим трансграничного водотока и нанести огромный ущерб окружающей среде. В-третьих, оба спора решались и решаются в соответствии с принципом мирного урегулирования международных споров. По обоим спорам многократно велись переговоры, использовались другие средства, установленные в ст. 33 Устава ООН.

Отличие спора по осуществлению проекта Рогунской ГЭС в Таджикистане от спора по проекту Габчиково-Надьмарош состоит в том, что, во-первых, между Таджикистаном и Узбекистаном и остальными заинтересованными государствами нет специального соглашения о совместном осуществлении проекта, а значит, нет никакого договорного обязательства.

[230] См.: Дело, касающееся проекта Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Слрвакии) (существо дела) // Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного Суда. — С. 8.

Правовое регулирование использования трансграничных водотоков в бассейне реки Амударьи, в котором реализуется проект (на территории Таджикистана), осуществляется на основе законодательства прибрежных государств и норм международного права, общих для государств Центральной Азии, и общепризнанных принципов и норм международного водного права.

Во-вторых, Таджикистан в одностороннем порядке намерен завершить строительство Рогунской ГЭС, которое было начато еще в 70-х годах XX века. Таджикистан не против совместного использования его гидроэнергетического потенциала[231], что дает импульс идее совместного строительства Рогунской ГЭС.

Опираясь на опыт Словакии и Венгрии по использованию трансграничных водотоков и анализируя дело, касающееся проекта Габчиково-Надьмарош, на наш взгляд, в данный момент Таджикистану и другим спорящим сторонам не стоит предъявлять свой спор Международному суду. Они должны решать проблему использования трансграничных водотоков в процессе переговоров в духе доброй воли и использовать при этом экспертное заключение Всемирного банка по строительству Рогунской ГЭС[232], найти справедливое взаимовыгодное решение, которое содействовало бы устойчивому развитию региона. Следует еще раз отметить, что в заключительных оценках проекта Рогунской ГЭС предложены рекомендации по укреплению международного сотрудничества, касающегося проекта. Дело, касающееся проекта Габчиково-Надьмарош, и другие споры свидетельствуют о том, что для решения международных водных споров требуется много времени.

---

[231] См.: Рахмон Э. Выступление на церемонии открытия Международной конференции высокого уровня по водному сотрудничеству [Электронный ресурс]. — URL: http://www.president.tj/ru/node/4930 (дата обращения: 09.09.2014).

[232] См.: Технико-экономическая оценка предлагаемого проекта Рогунской ГЭС [Электронный ресурс]. — URL: http://www.vsemirnyjbank.org/content/dam/Worldbank/Event/ECA/centralasia/06_EDS_POE_Phase%20II%20PoE%20Considerations%20Final%20v1%20090714_RUS.pdf (дата обращения: 03.03.2018); Рогунский гидроэнергетический проект. Заключительный отчет группы экспертов по экологическим и социальным вопросам. Август 2014 [Электронный ресурс]. — URL: http://pubdocs.worldbank.org/en/439731488268893232/ESIA-PoE-Report-FINAL-rus.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

История международного водного права свидетельствует о том, что нередко государства достигают весьма положительного решения проблем совместного использования трансграничных водотоков. Одним из таких примеров может быть сотрудничество США и Канады по совместному управлению рекой Колумбия.

Трансграничная река Колумбия, длиной около 2 000 км, протекает на северо-западе Северной Америки и пересекает Британскую Колумбию (канадская провинция), штаты Вашингтон (США) и Орегон (США) и впадает в Тихий океан. Около 38% стока формируется на территории Канады, а 62% — на территории США.

В заключении двустороннего соглашения по реке Колумбия большую роль сыграла Международная совместная комиссия, которая указала на возможность и выгодность такого вида управления рекой Колумбия. После положительной оценки ее выводов обеими сторонами и в результате многолетних переговоров 17 января 1961 г. между США и Канадой было заключено Соглашение, касающееся совместной разработки водных ресурсов бассейна реки Колумбия (далее — Соглашение по реке Колумбия). Соглашение вступило в силу в 1964 году, после ратификации обеими сторонами. В Преамбуле указано: «Признавая, что их народы на протяжении многих поколений жили вместе и сотрудничали друг с другом во многих аспектах их национальных предприятий по повышению благосостояния и счастья своих народов…», стороны согласились с нормами Соглашения, которые отражены в 20 статьях. Основной целью заключения Соглашения являлись развитие сектора гидроэнергетики и борьба с наводнениями.

Соглашением по реке Колумбия предусмотрено строительство и эксплуатация в бассейне реки четырех водохранилищных плотин — Мика, Кинсилайд и Дункан на территории Канады и Либби на территории США.

Соглашение при этом обязывало Канаду хранить в водохранилищах около 15,5 млн акр-футов воды, пригодной для улучшения потока реки Колумбия. В рамках данного Соглашения плотина Дункан была завершена в 1967 году, Кинсилайд — в 1968 году, Мика — в 1973 году и Либби — в 1975 году[233]. Соглашение было заключено бессрочно, но если одна из сторон или обе стороны захотят его прекращения, то это возможно после 60 лет со дня его ратификации, т. е. после 2024 года. Однако для изменения или прекращения Соглашения п. 2 ст. XIX этого документа предусматривает письменное уведомление о намерении прекратить действие Соглашения в течение до десяти лет от момента, когда можно либо изменить, либо прекратить его действие. Поскольку до 2014 года ни США, ни Канада не предъявили письменное уведомление о прекращении Соглашения по реке Колумбия, этот документ остается действующим и после 2014 года.

Выгодность Соглашения по реке Колумбия для США заключается в том, что канадские плотины будут развивать гидроэнергетику в США и путем регулирования стока предотвращать наводнения в стране низовьев. От реализации Соглашения Канада также получает большую выгоду. Во-первых, канадская плотинная система содействует увеличению гидроэлектроэнергии не только в США, но и в Канаде. Во-вторых, водохранилищная система в Канаде предотвращает наводнения в стране. В-третьих, предполагаемая дополнительная произведенная гидроэлектроэнергия в США разделяется между обеими странами поровну. Это называется «право Канады», или «канадское право». Первоначально «канадское право» составляло 1 377 МВт и 759 средних мегаватт электроэнергии, а с августа 2007 года по июль 2008 года — 1 241 МВт и 482,8 средних мегаватт электроэнергии[234]. Поскольку Британская Колумбия

[233] См.: Соглашение по реке Колумбия. Национальные и международные нормативно-правовые документы водного права // Юридический сборник №22 от 2010 г. — Ташкент, 2010. — С. 82.
[234] См.: Соглашение по реке Колумбия. Национальные и международные нормативно-правовые документы водного права // Юридический сборник № 22 от 2010 г. — Ташкент, 2010.

(провинция Канады) не нуждалась в таком объеме электроэнергии, она продала часть получаемой электроэнергии самим США сроком на 30 лет за 254,4 млн долларов. Следует подчеркнуть, что за счет этой суммы Канаде удалось построить плотину. После окончания срока, начиная с 1998 года, электроэнергия поступает в Британскую Колумбию по двум высоковольтным линиям. В-четвертых, Канада получает 50% предполагаемой стоимости регулирования паводков за 60 лет[235]. При этом в связи с эксплуатацией канадских водохранилищ в виде контроля над наводнениями США выплатили Канаде более 64,4 млн долларов. Такое сотрудничество основывается на принципах добрососедства, общности интересов и добросовестного выполнения международных обязательств.

Несмотря на выгодность, заключение Соглашения по реке Колумбия привело к некоторым неудобствам. В связи с появлением водохранилищ были затоплены около 230 квадратных миль земель, где жили около 2 300 жителей Канады. Также в Соглашении не были предусмотрены вопросы поддержания рыбного хозяйства и водной экосистемы. Работа по строительству привела к гибели стальноголового лосося и семги в верховьях стока реки Колумбия. С учетом этих факторов с целью смягчения негативного воздействия Соглашения законодательным органом Канады в 1995 году был принят Закон о трасте бассейна реки Колумбия, согласно которому был создан траст.

Траст представлял собой организацию, которая объединяет граждан провинции, пострадавшей от создания водохранилища. Целью траста является уменьшение негативного воздействия плотинной системы. Траст приобрел право продать «канадское право» после того, как электроэнергия начала поступать в Британскую Колумбию из США, и при этом инвестировать

[235] См.: Зиганшина Д.Р. Соглашение по реке Колумбия: история вопроса. Отчет о поездке в Портланд, США для ознакомления с опытом США и Канады по совместному управлению рекой Колумбия [Электронный ресурс]. — URL: http://sic.icwc-aral.uz/releases/rus/217.htm (дата обращения: 03.03.2018).

программу по защите животного мира, среды обитания, развитию туризма, гидроэнергетики и т. п.

Имплементация опыта США и Канады вполне возможна на территории Центральной Азии, включая Республику Таджикистан. Совершенно оправданно мнение Д.Р. Зиганшиной, которая пишет: «Опыт совместной работы США и Канады представляет интерес для стран Центральной Азии, особенно в части рассмотрения благ для всех стран от использования водных ресурсов бассейна, включая вопросы поддержания экосистем, и организации процесса переговоров, основанного на научных проработках и активном участии всех заинтересованных стран»[236].

С использованием опыта США и Канады по совместному управлению трансграничными водотоками и с учетом признания общности и единства водных ресурсов региона в дополнение к Алма-Атинскому соглашению вполне возможно заключить новое соглашение между государствами водотока бассейна реки Амударьи и бассейна реки Сырдарьи, по которому стороны будут развивать производство гидроэнергетики в государствах верховьев, а ирригацию — в государствах низовьев.

§ 4. Перспективы правового регулирования трансграничных водотоков в Республике Таджикистан

Водные отношения Республики Таджикистан с сопредельными государствами наряду с международными договорами, ратифицированными этим государством, регулируются также Водным кодексом Республики Таджикистан, что основывается на Конституции государства. Регулированию международных водных отношений в Водном кодексе Республики Таджикистан

[236] См.: Зиганшина Д.Р. Соглашение по реке Колумбия: история вопроса. Отчет о поездке в Портланд, США для ознакомления с опытом США и Канады по совместному управлению рекой Колумбия.

посвящены всего лишь две статьи — «Принципы международного сотрудничества в области водных отношений» (ст. 145) и «Экономические основы водных отношений с другими государствами» (ст. 146), которых явно недостаточно.

Статья 145 Водного кодекса Республики Таджикистан гласит:

«1. Республика Таджикистан исходит в своей политике в области водных отношений из необходимости обеспечения устойчивого развития своей экономики, рационального использования и охраны водных ресурсов на основе соблюдения принципов международного водного права, взаимовыгодного и дружественного сотрудничества с иностранными государствами, всеобщей экологической безопасности, развития международного сотрудничества в области водных отношений.

2. Международные водные отношения Республики Таджикистан с другими государствами регулируются настоящим Кодексом, другими законодательными актами Республики Таджикистан и международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан».

Исходя из ч. 1 данной статьи водная политика Республики Таджикистан в области международных водных отношений направлена на достижение следующих целей:

- обеспечение устойчивого развития своей экономики. Таджикистан имеет огромный гидроэнергетический потенциал и развитие международного сотрудничества в области использования водных ресурсов в целях производства гидроэнергетики содействует устойчивому развитию экономики страны. Хотя и некоторые другие виды использования воды, такие как ирригация, рыболовство, содействуют развитию экономики, приоритетной в стране считается энергетика;

- рациональное использование водных ресурсов. Водопользование считается рациональным, если при минимальной трате воды будет получена максимальная выгода;

- охрана водных ресурсов. Охрана водных ресурсов рассматривается как деятельность, направленная на сохранение и восстановление водных объектов.

В статье 145 Водного кодекса Республики Таджикистан имеются серьезные недостатки, поэтому она нуждается в совершенствовании. Во-первых, название статьи не соответствует ее содержанию. Несмотря на то, что статья называется «Принципы международного сотрудничества в области водных отношений», в ней не конкретизированы данные принципы и даже не указывается на заключение двустороннего или многостороннего соглашения. Во-вторых, положение ч. 1 данной статьи исходит из того, что водная политика формируется на основе соблюдения принципов международного водного права. Такое определение становится непонятным, поскольку законодателем не указано, какие именно принципы международного водного права Таджикистану следует соблюдать. В международной практике сформировались многочисленные принципы международного водного права. Некоторые из них исходят из общих начал общепризнанных принципов международного публичного права (например, сотрудничества государств), другие являются отраслевыми принципами международного водного права (например, справедливое и разумное использование и управление). Существуют и некоторые принципы, спорные для применения (например, загрязнитель платит). В-третьих, в ч. 2 данной статьи предусмотрены источники правового регулирование международных водных отношений, такие как Водный кодекс Республики Таджикистан, другие нормативные правовые акты и международные правовые документы, признанные Республикой Таджикистан. Однако в ней в качестве источника не названы международные обычаи, хотя они являются значимыми источниками международного публичного права.

Вторая статья Водного кодекса Республики Таджикистан, регулирующая международные водные отношения, посвящена экономическим основам водных отношений с другими государствами. Как следует из ст. 146, «экономические

основы водных отношений с другими государствами устанавливаются на базе международного водного права и межгосударственных соглашений».

Содержание данной статьи является неконкретным, поскольку в самом международном водном праве содержатся нормы, противоречащие друг другу. В данной статье используется термин «международное водное право», однако в ней, как и в самом Водном кодексе Республики Таджикистан, не дается его определение.

М.А. Рязанова предлагает следующее понятие международного водного права: «Международное водное право представляет собой формирующийся комплекс международно-правовых норм (международное речное право, международное экологическое право)», регулирующих отношения субъектов международного права по несудоходному использованию и охране их водных ресурсов от загрязнения[237]. Мы присоединяемся к позиции М.А. Рязановой в вопросе о том, что международное водное право является формирующимся комплексом международно-правовых норм, но такое понятие не может охватить весь спектр международно-правовых проблем, касающихся воды, поскольку из предложенного понятия вытекает, что международное водное право регулирует вопрос об охране водных ресурсов только от загрязнения. Предлагаемое понятие не затрагивает вопросов охраны от засорения и истощения.

На наш взгляд, международное водное право должно охватывать проблемы речного, а не морского судоходства. Так, нормы Хельсинских правил направлены на комплексное регулирование использования водных ресурсов международных рек. Таким образом, мы предлагаем следующее понятие международного водного права: «Международное водное право представляет собой систему международно-правовых принципов и норм, регулирующих

[237] См.: Рязанова М.А. Правовые аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества по использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков. — С. 10.

отношения субъектов международного права по несудоходному и судоходному использованию и охране водных ресурсов трансграничных водотоков».

В сравнении с некоторыми другими государствами СНГ и Центральной Азии в Водном кодексе Республики Таджикистан не предусмотрено понятие «воды, протекающие по территории двух или более государств или служащие границей между государствами». Поскольку Республика Таджикистан находится в бассейнах трансграничных рек Амударьи и Сырдарьи и Водный кодекс Республики Таджикистан регулирует международные водные отношения, в этом кодексе целесообразно закрепить понятие трансграничного водотока.

Вполне понятно, что Водный кодекс Республики Таджикистан как внутригосударственный акт не является источником международного водного права и не может устанавливать положение о том, что он регулирует международные водные отношения. Однако с учетом того, что Таджикистан не участвует в двух водных Конвенциях, что смягчало бы правовое регулирование водотоков на основе принципов и норм международного права, не мешало бы, чтобы Водный кодекс Республики Таджикистан устанавливал нормы межгосударственных водных отношений. На наш взгляд, для совершенствования кодекса в направлении международных водных отношений следует предпринять следующие меры.

1. Применить следующую формулировку по отношению к ст. 145:

«Статья 145. Принципы и нормы международного сотрудничества в области водных отношений

1. Республика Таджикистан исходит в своей политике в области водных отношений из необходимости обеспечения устойчивого развития своей экономики, рационального использования и охраны водных ресурсов.

2. Политика Республики Таджикистан основывается на соблюдении принципов международного водного права, а именно принципов суверенитета прибрежного государства на принадлежащей ему участок

межгосударственных водных источников, взаимовыгодного и дружественного сотрудничества с иностранными государствами, всеобщей экологической безопасности, не нанесения значительного ущерба другим государствами при водопользовании, справедливого и разумного использования и управления водами и других принципов, приемлемых для применения в Республике Таджикистан».

В последующем необходимо выделить ч. 2 ст. 145 Водного кодекса Республики Таджикистан в отдельную статью 145^1 с дополнением следующего характера:

«Статья 145^1. Акты и нормы, регулирующие водные отношения Республики Таджикистан с другими государствами

Международные водные отношения Республики Таджикистан с другими государствами регулируются настоящим Кодексом, другими законодательными актами Республики Таджикистан и международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан, а также международно-правовыми обычаями, приемлемыми в отношении сторон».

2. Предлагается следующая формулировка по отношению к ст. 146 Водного кодекса Республики Таджикистан:

«Статья 146. Экономические основы водных отношений с другими государствами

Экономические основы водных отношений с другими государствами устанавливаются на базе межгосударственных соглашений и других норм международного права, признанных Республикой Таджикистан».

3. Предлагается дополнить ст. 2 «Понятия и специальная терминология» Водного кодекса Республики Таджикистан следующими понятиями:

Международный бассейн водного объекта — географический район, расположенный на территории двух и более стран, ограниченный линией водораздела водной системы, которая включает поверхностные и подземные воды, питающие общий водоток;

Район международного бассейна водного объекта — бассейн водного объекта, охватывающий территорию более чем одного государства;

Трансграничные воды (водные объекты) — любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя и более государствами или расположены на таких границах. В тех случаях, когда трансграничные воды впадают непосредственно в море, пределы таких трансграничных вод ограничиваются прямой линией, пересекающей их устье между точками, расположенными на линии малой воды на их берегах.

Эти понятия установлены в Модельном Водном кодексе, поэтому они являются приемлемыми для Республики Таджикистан. Путем добавления названных понятий сближаются законодательства государств бассейна Аральского моря, что облегчает правовое регулирование международных водных отношений между этими государствами.

Другим пробелом Водного кодекса Республики Таджикистан является то, что статьи 145 и 146, непосредственно регулирующие международные водные отношения, находятся в главе 24 «Ответственность за нарушение водного законодательства», однако никакого отношения к ответственности не имеют. Будет более правильным, если для регулирования международных водных отношений законодатель посвятит этому отдельную главу «Международные водные отношения». Данное понятие охватывает все статьи, касающиеся водных отношений Республики Таджикистан с сопредельными государствами и другими субъектами международного права.

Таджикистан находится в таком географическом положении, что будет эффективным использование водных ресурсов, формирующихся на его территории, для производства гидроэнергетики, поскольку на 93% территории государства расположены горы, в связи с чем развивать ирригацию нерационально. Таджикистан необходимым образом должен сотрудничать с прибрежными государствами и другими заинтересованными государствами и

международными организациями в деле развития энергетического сектора в этом районе. При этом Таджикистан несколько раз предлагал совместно использовать его гидроэнергетический потенциал. По этому поводу нами предлагается использовать опыт США и Канады на основе Соглашения по реке Колумбия. Например, если прибрежные государства бассейна реки Амударьи участвуют в строительстве Рогунской ГЭС и других огромных ГЭС, все участвующие государства будут приобретать долю прибыли и Центральная Азия будет обеспечена дешевой и качественной электроэнергией.

Нам бы хотелось отметить, что Таджикистан заявил не только о совместном освоении своего гидроэнергетического потенциала, но и о совместном использовании питьевых водных ресурсов республики. В Послании Парламенту Республики Таджикистан от 30 марта 2007 г. Эмомали Рахмон упомянул инициативу Таджикистана по созданию Центрально-азиатского водно-энергетического консорциума по использованию чистой водой Сарезского озера[238], в котором накоплено около 17 млрд $м^3$ пресной воды высокого качества. Принимая во внимание дефицит питьевой воды в Центральной Азии, государствам региона целесообразно поддержать данное предложение.

Таджикистан участвует в ряде двусторонних и многосторонних соглашений в сфере использования воды. Важным многосторонним документом в Центральной Азии является Алма-Атинское соглашение. Из положений данного Соглашения вытекает, что страны Центральной Азии признают общность и единство водных ресурсов региона, имеют равные права на пользование ими и несут равную ответственность за обеспечение их охраны и оптимальное использование.

На наш взгляд, Алма-Атинское соглашение нуждается в доработке. Так, согласно ст. 3 Соглашения «каждая из сторон, участвующих в Соглашении,

[238] См.: Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 30 марта 2007 г. — Душанбе, 2009.

обязуется не допускать на своей территории действий, затрагивающих интересы других сторон и способных нанести им ущерб, привести к изменению согласованных величин расходов воды и загрязнению водоисточников». Необходимо отметить, что при всяком использовании водных ресурсов государство может нанести ущерб другим государствам водотока, при этом нельзя забывать, что государства обязываются нести ответственность за нанесение не всякого ущерба, а только существенного ущерба. Об этом свидетельствует сам принцип не нанесения существенного ущерба, который проистекает из нормы обычного права. Поэтому, на наш взгляд, следует добавить слово «существенный» перед словом «ущерб».

Несмотря на некоторые пробелы Алма-Атинское соглашение смогло стать центральным источником регионального водного права. Оно предусматривает создание МКВК, которая на данный момент обеспечивает соблюдение режима пропусков и лимита водопотребления и входит в структуру МФСА.

Положения Алма-Атинского соглашения касаются, помимо прочего, обязательства государств обеспечить соблюдение согласованного порядка и установленных правил использования и охраны водных ресурсов; обязательства государств проводить совместные работы для решения экологических проблем Аральского моря, а также устанавливать объемы санитарного пропуска на каждый конкретный год исходя из водности межгосударственных источников; обязательства государств принимать решение о совместном использовании производственного потенциала их водного хозяйства. Эти и другие установленные Алма-Атинским соглашением нормы являются результатом многовекового сотрудничества и повышают значимость данного документа, поскольку их положения берут начало из общепризнанных принципов и обычных норм международного права. Однако степень реализации вышеуказанных согласованных норм зависит от самих государств-участников.

Другой действующий документ в области использования трансграничных водотоков, который имеет важное значение для Республики Таджикистан, — Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, вступившее в силу в 2002 году. Однако в настоящее время влияние Соглашения на международные водные отношения в бассейне реки Амударьи незначительно, поскольку из стран Центральной Азии участником Соглашения являются лишь Таджикистан и Казахстан. Тем более Казахстан подписал соглашения с оговоркой и предпочитает, чтобы вопросы взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов решались на основе соглашений между заинтересованными государствами. Данное Соглашение предлагает подход в части исчисления ущерба, наносимого водным объектам, определения общих принципов использования и деления водных ресурсов, не проведения водохозяйственных мероприятий, оказывающих негативное влияние на окружающую среду. Для укрепления сотрудничества государств в регионе Таджикистану следует призывать другие государства водотока к подписанию данного Соглашения.

К числу важных вопросов, касающихся Республики Таджикистан и других государств Центральной Азии, является присоединение к Конвенции по трансграничным водотокам и Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков. Конвенцию по трансграничным водотокам иногда еще называют Конвенцией водного права. Данная Конвенция заключалась под эгидой ЕЭК ООН и, признавая трансграничные водотоки экологическим объектом, затрагивает больше всего факторы качества воды. Из стран Центральной Азии данную Конвенцию ратифицировали только Республика Казахстан и Республика Узбекистан. Поскольку 35 государств подписали Конвенцию по трансграничным водотокам, она вступила в силу. Если другие государства, не входящие в состав ЕЭК ООН, подпишут ее, то она может стать

глобальной. В некоторых источниках можно встретить мнение о том, что Конвенция по трансграничным водотокам не является правовой основой регулирования международных водных отношений. Нормы данной Конвенции в отношении государств-участников имеют императивный, обязательный характер, однако в отношении государств, которые не являются участниками, имеют рекомендательный характер. Следует, однако, учитывать, что конвенционные принципы имеют императивный характер по отношению ко всем государствам, включая государства Центральной Азии, поскольку они вытекают из общепризнанных принципов международного права. К числу таких принципов относятся положения, которые закреплены в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права 1970 года и обязательны для всех государств независимо от членства в ООН. В данный момент этих принципов насчитывается десять.

Конвенция о несудоходном использовании международных водотоков базируется на Хельсинкских правилах. Из стран Центральной Азии подписала данную Конвенцию только Республика Узбекистан (в 2007 году)[239], она вступила в силу 17 марта 2014 г. В ней закреплены следующие принципы:

- справедливое и разумное использование и участие;
- обязательство не нанести значительный ущерб;
- обязательство сотрудничать;
- предварительное уведомление о производстве работ и др.

Поводом для воздержания государств от присоединения к Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков стало мнение, что применение этих принципов связано с некоторыми трудностями, поскольку они не представляют инструментария для встречных требований. Действительно, каждое государство в бассейне реки Амударьи ссылается на свои социальные и

[239] См.: Зиганшина Д.Р. Динара Зиганшина о Конвенции ООН по водотокам в Центральной Азии — текущее положение и перспективы на будущее // Вступление в силу и перспективы расширения Конвенции ООН по водотокам 1997 года: мнения экспертов / сост. Зиганшина Д.Р. — Ташкент, 2015. — С. 22.

экономические потребности. Государства верховьев, в частности Таджикистан, который имеет огромный гидроэнергетический потенциал и вместе с тем ощущает нехватку электроэнергии, при возведении плотин и гидроузлов, учитывая социальные и экономические нужды, ссылается на конвенционный принцип «справедливого и разумного использования». А государства низовьев, ссылаясь на свои социальные и экономические нужды, могут возражать. То есть каждое государство хочет применять конвенционные принципы по своему усмотрению, и в этом видится противоречие.

Следует подчеркнуть, что хотя Республика Таджикистан не приняла этих двух основных документов международного водного права, взаимоотношения по решению водных проблем в регионе осуществляются на началах, предусмотренных этими документами. Так, порядок осуществления проекта Рогунской ГЭС соблюдается согласно положению, схожему установленным нормами статей 11–19 Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков.

Исходя из этого, нам бы хотелось предложить принять Конвенцию по трансграничным водотокам и Конвенцию о несудоходном использовании международных водотоков. Названные документы не ущемляют прав и интересов Таджикистана. Путем принятия этих документов облегчается правовое регулирование водных отношений Республики Таджикистан с соседними странами.

Таким образом, для дальнейшего развития международных отношений в сфере использования водных ресурсов в Таджикистане следует совершенствовать водное законодательство и вступить в сотрудничество с заинтересованными государствами и международными организациями с целью развития гидроэлектроэнергии, а также присоединиться к двум международным конвенциям, которые основаны на обычных нормах международного права. Хотя Конвенция по трансграничным водотокам была принята с учетом

европейских условий и затрагивает факторы качества, а не количества воды (в Центральной Азии важное значение имеют факторы качества воды), она направлена на защиту окружающей среды, удовлетворение потребности нынешних и будущих поколений, что имеет огромное значение для Республики Таджикистан.

Следует отметить, что в настоящее время международные организации оказывают содействие укреплению международного сотрудничества для Республики Таджикистан. Так, под руководством ЕЭК ООН и Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (далее — ЭСКАТО) реализуется Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии (далее — СПЕКА). В ходе реализации программы была разработана Стратегия сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии и были подготовлены Диагностические доклады по водным и энергетическим ресурсам Центральной Азии. Целью СПЕКА является поддержание условий стран Центральной Азии по развитию регионального сотрудничества и интеграции их экономик в мировую экономику[240].

Под руководством ЕЭК ООН реализуется проект «Потенциал водного сотрудничества» (далее — ПВС), который предназначен для оказания поддержки трансграничному водному сотрудничеству в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (далее — ВЕКЦА). Данный проект входит в программу работы Конвенции по трансграничным водотокам. Целью ПВС является создание условий, способствующих плодотворному сотрудничеству и обмену опытом по нормативным, институциональным и методологическим аспектам интегрированного управления трансграничными водами[241]. В рамках

---

[240] См.: К укреплению сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных и энергетических ресурсов. — Нью-Йорк, 2004. — С. 8.

[241] См.: Речные бассейновые комиссии и иные институциональные механизмы в области трансграничного водного сотрудничества. Укрепление потенциала водного сотрудничества в Восточной Европе, на Кавказе и в

ПВС была создана Сеть водохозяйственной организации стран ВЕКЦА, занимающихся вопросами управления трансграничными водами. В рамках ПВС страны Центральной Азии, включая Республику Таджикистан, также ознакомились с ценным опытом других частей региона ЕЭК ООН.

Институциональным механизмом регулирования межгосударственных водных отношений в регионе Центральной Азии является МФСА. Данный Фонд создан в соответствии с решением Глав государств Центральной Азии 4 января 1993 г. К основным задачам Фонда согласно п. 1.1 Положения о МФСА входят кредитование и финансирование совместных действий и перспективных программ и проектов по спасению Аральского моря, экологическое оздоровление Приаралья и бассейна Аральского моря с учетом интересов всех государств региона[242]. В качестве учредителей Фонда выступают пять государств Центральной Азии — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан; другие заинтересованные государства имеют возможность входить в состав учредителей, если поддерживают цели создания Фонда или участвуют в его финансировании. На данный момент в основном МФСА финансируется за счет государств-учредителей. Ежегодно Туркменистан, Казахстан и Узбекистан отправляют 0,3% от доходной части бюджета в уставной фонд МФСА, а Таджикистан и Кыргызстан — по 0,1%. Также допускается финансирование Фонда за счет добровольных взносов международных и национальных организаций, физических и юридических лиц и иных средств. Страны-учредители председательствуют в Фонде по очереди, а главы государств Центральной Азии поочередно избирают Президента МФСА сроком на 3 года[243].

МФСА состоит из:

Центральной Азии. — ООН, Нью-Йорк и Женева, 2009. — С. 5.

[242] См.: Положение о Международном фонде спасения Арала от 26 марта 1993 г. // Юридический сборник № 3. — Ташкент, 1998. — С. 28.

[243] См.: Международный фонд спасения Арала // Сборник материалов. Опубликовано при поддержке МИД ФРГ и ОБСЕ. — Ташкент, 2011. — С. 3.

- Правления МФСА;

- Ревизионной комиссии;

- Исполнительного комитета МФСА;

- филиалов Исполнительного комитета МФСА в государствах-учредителях;

- МКВК, ее секретариата, Научно-информационного центра, Бассейнового водохозяйственного объединения «Амударья» (далее — БВО «Амударья») и Бассейнового водохозяйственного объединения «Сырдарья» (далее — БВО «Сырдарья»);

- Комиссии по устойчивому развитию, ее секретариата.

Правление Фонда образуется из числа представителей государств-учредителей. Каждое государство-учредитель отправляет по два своих представителя — одного в Правление Фонда, а другого в Ревизионную комиссию Фонда. Правление возглавляется Президентом Фонда, который руководит деятельностью Фонда, определяет международную и внешнеэкономическую деятельность, вносит предложения об изменении и дополнении Положения о МФСА. Президент рассматривает и утверждает планы работы Фонда.

Исполнительный комитет МФСА представляет собой постоянно действующий исполнительный орган Фонда. Комитет располагается в стране, где находится Президент МФСА. Согласно п. 2.6 Положения об Исполнительном комитете МФСА, утвержденного Президентом МФСА — Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном, Исполнительный комитет имеет право: заключать договоры, контракты, соглашения; получать в установленном законодательством порядке от министерств, ведомств, органов исполнительной власти государств-учредителей информацию, которая необходимы для выполнения задач, возложенных на Исполнительный комитет

МФСА; определять приоритетные сферы направления средств Фонда в рамках реализации экологических, водохозяйственных и социальных программ и проектов и т. п.[244] Аналогичное положение предусмотрено в последующих Положениях об Исполнительном комитете МФСА.

Одним из влиятельных институциональных механизмов МФСА является МКВК, которая создана с целью утверждения принципов коллегиальности принятия решений по общим вопросам водохозяйственной деятельности, а также принятия мер по реализации совместных программ в этой сфере. МКВК была учреждена на основе Алма-Атинского соглашения, которое содержит норму, предусматривающую полномочия и структуру данной Комиссии.

К основным задачам МКВК относятся:

- разработка и внедрение стратегии рационального использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников в целях удовлетворения экономических, социальных и экологических потребностей государств-учредителей;

- управление водными ресурсами межгосударственных источников бассейна Аральского моря с применением принципов интегрированного управления водными ресурсами;

- разработка, утверждение и контроль исполнения ежегодных лимитов водозабора из межгосударственных источников для государств-учредителей;

- обеспечение пропусков воды для охраны природного комплекса Аральского моря и т. п.[245]

В качестве исполнительных органов МКВК выступают Секретариат, БВО «Амударья», БВО «Сырдарья», Научно-информационный центр МКВК (далее

---

[244] См.: Положение об Исполнительном комитете МФСА от 2002 года [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/ifas/ifas_3.pdf (дата обращения: 20.05.2012).

[245] См.: Положение о Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии // Юридический сборник № 3. — Ташкент, 1998. — С. 41–42.

— НИЦ МКВК), Координационный метрологический центр (далее — КМЦ) и Тренинговый центр.

Секретариат МКВК является ее постоянным органом и организует исполнение поручений МКВК, готовит программы мероприятий и проектов решений совместно с БВО «Амударья» и БВО «Сырдарья» на заседаниях МКВК; контролирует поступление средств на БВО «Амударья» и БВО «Сырдарья» для эксплуатационных работ, капитального строительства и другие работы и т. п.

Секретариат имеет право обращаться к членам МКВК и контролировать выполнение протокольных решений БВО «Амударья» и БВО «Сырдарья»[246]. Межгосударственные БВО «Амударья» и «Сырдарья» были учреждены еще в 1988 году Министерством водного хозяйства СССР, а решением Глав государств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана об утверждении Положения о МФСА и Соглашения о статусе МФСА 1999 года БВО «Амударья» и БВО «Сырдарья» перешли в состав МФСА.

БВО «Амударья» и «Сырдарья» являются исполнительными и межведомственными контрольными органами МКВК республик Центральной Азии, которые осуществляют свою деятельность на основе межправительственного соглашения.

Эти объединения осуществляют подачу установленных МКВК лимитов водных ресурсов в бассейне рек Амударьи и Сырдарьи в целях обеспечения народного хозяйства и населения заинтересованных государств. Они также осуществляют эксплуатацию водозаборных сооружений, гидроузлов, водохранилищ совместного пользования, каналов и других объектов, находящихся на их балансе, при соблюдении природоохранных требований, и

[246] См.: Положение о постоянном действующем органе (Секретариате) Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии // Юридический сборник № 3. — Ташкент, 1998. — С. 60.

проведение мероприятий по улучшению экологической обстановки[247]. На баланс БВО «Амударья» передано 88 гидротехнических сооружений, 169 гидропостов, 386 км межгосударственных каналов, а также сопутствующих коммуникаций на временное использование[248]. На балансе БВО «Сырдарья» находятся 198 гидротехнических сооружений, 243 стационарных и временных насосных станций и мелких водозаборных сооружений[249]. Положительный аспект создания и функционирования БВО «Амударья» и «Сырдарья» заключается в том, что в ходе осуществления деятельности были созданы благоприятные условия для управления гидротехническими сооружениями. Несмотря на это БВО нуждаются в высококвалифицированных кадрах и достаточном финансировании.

Среди исполнительных органов МКВК важное место занимает НИЦ МКВК, который создан 5 декабря 1993 г. решением МКВК. На НИЦ МКВК возлагается обязанность подготовить проекты решений по вопросам перспективного развития водной политики, совершенствования управления водами в бассейне Аральского моря. В силу своих полномочий НИЦ МКВК осуществляет обоснование и подготовку проектов государств Центральной Азии по следующим вопросам:

- единая водохозяйственная политика, разработка ее основных направлений с учетом интересов населения и отраслей народного хозяйства всех государств Центральной Азии;

- единая программа водосбережения и увеличения водообеспеченности в бассейнах рек Амударьи и Сырдарьи и мер по их реализации;

---

[247] См.: Устав Бассейнового водохозяйственного объединения «Амударья» // Юридический сборник № 3. — Ташкент, 1998. — С. 52.; Устав Бассейнового водохозяйственного объединения «Сырдарья» // Юридический сборник № 3. — Ташкент, 1998. — С. 56.

[248] См.: Худойберганов Ю. О роли БВО «Амударья» в вопросах управления водными ресурсами в Амударьинском бассейне [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/khudayberganov.pdf (дата обращения: 10.07.2012).

[249] См.: Хамидов М.Х. Организация управления водными ресурсами в бассейне реки Сырдарья [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/khamidov_rus.pdf (дата обращения: 23.06.2012).

- продолжение работ по научному обоснованию возможности переброски части вод других бассейнов в бассейн Аральского моря;

- улучшение экологической обстановки и ликвидация последствий, связанных с усыханием Аральского моря и истощением водных источников, оздоровление природной ситуации в Приаралье, дельтах рек и на территории бассейна моря;

- стабилизация русловых процессов на реках Амударье и Сырдарье, разработка научно обоснованных берегозащитных мероприятий;

- разработка системы мер по совершенствованию измерения и учета воды, созданию новых высокоэффективных технических средств;

- научное обоснование и методическая подготовка создания и развития автоматизированных систем управления БВО «Сырдарья» и «Амударья»;

- экономическая оценка водохозяйственных и водоохранных мероприятий;

- создание единой информационной базы по использованию водных ресурсов, мониторинга воды, орошаемых земель и прилегающих районов.

НИЦ МКВК подготавливает периодическое издание под названием «Юридический сборник», которое публикуется с 1997 года. В данном сборнике изложены конституции государств Центральной Азии, водные и земельные кодексы и отдельные законы этих государств, касающиеся водных ресурсов, международные универсальные соглашения в области трансграничных водотоков, а также зарубежные нормативные правовые акты в области воды. Для доступа к этой информации, а также другим нормативным правовым актам и юридической литературе НИЦ МКВК создал сайт www.cawater-info.net. В эффективную работу Центра немаловажный вклад внес Научно-исследовательский институт «Таджик НИИГиМ», который входит в состав НИЦ МКВК.

С целью обеспечения межгосударственных программ использования и охраны водных ресурсов в сфере метрологии и автоматизации бассейна Аральского моря решением МКВК от 4 февраля 2000 г. был создан КМЦ.

Согласно п. 2.4 Положения о КМЦ его основными функциями являются:

- обеспечение единства измерений, повышение уровня и развитие техники измерений на водохозяйственных системах;

- метрологическое обеспечение программ и решений МКВК;

- разработка, совершенствование и метрологическое обслуживание средств измерений параметров водных ресурсов;

- проведение аккредитации, сертификации, тренингов.

Хотя функции КМЦ возлагаются на Институт водного хозяйства Министерства сельского и водного хозяйства Кыргызстана, в его состав входят учреждения из других государств — членов МКВК по решению министерств водного хозяйства этих республик.

В качестве исполнительного органа МКВК выступает Тренинговый центр при НИЦ МКВК, который был учрежден на основе решения 21-го заседания МКВК. Тренинговый центр предназначен для повышения квалификации работников водного хозяйства Центральной Азии. Центр финансируется за счет Канадского агентства по международному развитию. Повышение квалификации проводится путем проведения краткосрочных семинаров (5–7 дней) для обучения 20–30 человек (по 4–6 человек от каждой из пяти стран). За 2000–2010 годы были проведены следующие курсы:

- Интегрированное управление водными ресурсами;

- Водное право и политика;

- Сотрудничество на трансграничных реках;

- Совершенствование орошаемого земледелия.

Нужно подчеркнуть, что в последнее время активность Тренингового центра снизилась из-за финансовых проблем. Несмотря на это в партнерстве с

голландским Институтом водного образования UNESCOIHE МКВК разрабатывает тренинговые программы по подготовке тренеров, которые в своих государствах проведут тренинги среди специалистов водного хозяйства.

Итак, роль международных межправительственных организаций в регулировании водных отношений заключается в том, что, во-первых, они созданы и действуют с целью осуществления межгосударственного сотрудничества; во-вторых, они оказывают помощь государствам, страдающим от дефицита воды, путем разработки и финансирования определенных программ и проектов; в-третьих, их деятельность направлена на обеспечение качественной жизни населения всего мира.

Исходя из положений п. 3 ст. 11 Конституции Республики Таджикистан (руководствуясь высшими интересами народа, государство может вступать в содружества и другие международные организации, выходить из них, а также устанавливать связи с зарубежными странами) Таджикистан вступил в ряд авторитетных международных межправительственных организаций, деятельность которых направлена на регулирование, использование и охрану трансграничных и национальных водных ресурсов.

Проблемы водных ресурсов Центральной Азии велики настолько, что им уделяют особое внимание основные органы и специализированные учреждения ООН, СНГ, Шанхайской организации сотрудничества, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и др.

Для оптимального использования и охраны водных ресурсов международная организация МФСА, созданная по инициативе пяти государств Центральной Азии, справляется с возложенными на нее задачами, несмотря на сложность ситуации в регионе. Однако финансирование Фонда странами-учредителями является незначительным. На наш взгляд, целесообразно будет направить денежные средства из государственных бюджетов Казахстана,

Узбекистана и Туркменистана в размере не 0,3%, а 0,5%, и из государственного бюджета Таджикистана и Кыргызстана не 0,1%, а 0,3% в уставной фонд МФСА.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования правовых проблем трансграничных водотоков (на примере Республики Таджикистан) автор пришел к следующим выводам и заключениям.

1. Развитие международного водного права обусловлено следующими факторами:

а) сохранение воды становилось глобальной проблемой человечества. Хотя две трети части нашей планеты занимает водное пространство, только 3% водных ресурсов пригодны для питья, а 0,5% доступны человечеству. Демографический рост повышает вероятность дефицита питьевых вод. В связи с этим только совместными усилиями государства могут принять разумные меры для рационального использования и охраны водных ресурсов. Нормы международного публичного права в целом и международного водного права в частности устанавливают правила поведения государств, возлагают на них обязательства сохранить воду во благо нынешнего и будущих поколений;

б) каждое государство трансграничного водотока пытается в максимальной степени использовать водные ресурсы для своих нужд, но при этом повышается вероятность нехватки воды в других государствах водотока. Нормы международного права, основываясь на согласованных решениях всех заинтересованных государств, могут распределить водные ресурсы между прибрежными государствами с учетом их действительных потребностей;

в) в прогрессивное развитие норм международного права об использовании трансграничных водотоков значительный вклад внесли международные организации межправительственного и неправительственного характера. Так, первые попытки кодифицировать нормы международного права, посвященные использованию международных рек, были сделаны Ассоциацией

международного права. Эта авторитетная международная неправительственная организация приняла Хельсинкские правила, в которых были собраны важнейшие обычно-правовые принципы и нормы судоходного и несудоходного видов использования международной реки. В последующем важные нормы данного документа были использованы в Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков.

2. Международное водное право как комплекс международно-правовых норм прошло несколько этапов своего развития. Сначала развивались нормы об установлении судоходства на международных реках, а затем (в XX веке) в силу признания важности несудоходных видов использования были приняты несколько международных документов, установивших иные правила, чем были предусмотрены судоходства. При этом можно согласиться с М.А. Рязановой, которая считает, что формирование международного водного права как самостоятельной отрасли международного публичного права находится на стадии завершения. Конвенция о несудоходном использовании международных водотоков, которая рассчитана на универсальное применение, после долгих лет вступила в силу, некоторые принципы международного водного права в некоторых государствах, не участвующих в водных конвенциях, существуют как правовые обычаи, определен предмет регулирования такой отрасли.

3. Можно заметить, что в Водном кодексе Республики Таджикистан не дается определение трансграничного водотока. Даже по сравнению с водными законами других государств Центральной Азии не употребляется термин, обозначающий водоток, протекающий или разделяющий территории нескольких государств. В основном региональном документе — Алма-Атинском соглашении, принятом всеми пятью государствами Центральной Азии, используется термин «межгосударственные водные источники». Несмотря на это в проведенном исследовании для обозначения водотока, протекающего по территории нескольких государств или служащего границей между ними, части

которого находятся на территории Республики Таджикистан, используется термин «трансграничный водоток». На наш взгляд, данный термин является более подходящим в отношении международных водных объектов государств Центральной Азии, поскольку:

- они несудоходны. В науке международного права под трансграничными водотоками обычно понимают пресные воды, которые используются в несудоходном режиме;

- для установления регионального сотрудничества важным признаком считается тот факт, что водоток протекает по территории нескольких государств Центральной Азии, правовой режим которого устанавливается всеми прибрежными государствами.

Однако в отношении определения самого водотока существуют различные подходы. Например, термин «водоток» используется в Конвенции о несудоходном использовании международных водотоков как «система поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно имеющих общее окончание» (ст. 2), в Модельном водном кодексе определяется как поверхностный водный объект (реки, реки и водохранилища на них, каналы межбассейнового перераспределения и комплексного использования водных ресурсов) с непрерывным движением вод.

Следует отметить, что первый названный документ под понятием водотока понимает лишь естественные водные пути. Искусственные водотоки, такие как каналы и водохранилища, которые могут быть и трансграничными, остаются за пределами предмета Конвенции. Это свидетельствует о том, что Конвенция делает акцент на регулировании использования трансграничных рек. Определение водотока, предложенное во втором документе, тоже не может охватывать его полного понятия, поскольку в данном документе речь идет только о поверхностных водотоках. Оно не охватывает подземные (грунтовые)

воды, которые находятся в физической взаимосвязи с поверхностным водотоком и проблемы использования и охраны которых также могут быть предметом международных сношений.

На наш взгляд, водоток представляет собой систему естественных или искусственных поверхностных вод (реки, ручьи, водохранилища, искусственные каналы), а также связанных с нею подземных вод, которые находятся в постоянном движении

4. В диссертационном исследовании отмечается, что проблема использования трансграничных рек в регионе Центральной Азии в силу географической расположенности имеет свои особенности. В государствах с горным рельефом (Таджикистан и Кыргызстан) более удобно строить ГЭС. Так, Таджикистан в целях освоения своих гидроэнергетических ресурсов намерен завершить строительство Рогунской ГЭС и выполнять обязанность не нанести значительный ущерб другим соседним государствам. В других государствах региона более приемлемо развитие ирригации. Различие интересов в использовании трансграничного водотока является причиной долгих переговоров. Противоречие интересов государств верховьев и низовьев привело к сложностям решения задач по осуществлению проекта строительства ГЭС.

Автор предлагает, что в данном регионе энергетика и ирригация как самостоятельные виды несудоходного вида использования трансграничных водотоков не должны иметь приоритета перед друг другом. Вода может стать атрибутом сотрудничества между Таджикистаном и другими государствами Центральной Азии, что укрепит дружеские отношения во всех отраслях. В этом контексте предлагается совместно завершить строительство Рогунской ГЭС с условием соблюдения международных стандартов, что позволило бы обеспечить регион дешевой и качественной электроэнергией и дало бы возможность этим государствам получить экономическую выгоду путем продажи электроэнергии зарубежным странам.

5. Предлагается, что на фоне обостренности водных проблем в Центральной Азии в Республике Таджикистан нельзя признать воду товаром, хотя некоторые государства мира уже объявили воду, не изъятую из водного объекта, товаром. Это затруднило бы сложившуюся ситуацию. Однако никто не может отрицать положение о том, что вода имеет экономическую ценность и поэтому является экономическим благом.

6. Из существующих различных доктрин использования речных водотоков Таджикистан и другие государств Центральной Азии больше всего поддерживают доктрину общности интересов в использовании трансграничных вод. Данная доктрина подразумевает что, все права относительно трансграничных речных вод принадлежат либо коллективному образованию прибрежных государств, либо устанавливается какое-то ограничение, которое не позволило бы государствам использовать воды трансграничных рек без сотрудничества. Так, статья 1 Алма-Атинского соглашения провозгласила: «Признавая общность и единство водных ресурсов региона, Стороны обладают одинаковыми правами на пользование и ответственностью за обеспечение их рационального использования и охраны». На основе данного Соглашения была образована МКВК, которая обеспечивает соблюдение режима пропусков и лимита водопотребления.

7. Следует признать, что Республика Таджикистан выступает в качестве инициатора международного водного сотрудничества. Так, именно по инициативе Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Генеральная Ассамблея ООН Резолюцией 55/196 от 20 декабря 2000 г. объявила 2003 год «Международным годом пресной воды», Резолюцией 58/217 от 23 декабря 2003 г. объявила 2005–2015 годы Международным десятилетием действий «Вода для жизни», Резолюцией 65/154 от 20 декабря 2010 г. объявила 2013 год «Международным годом водного сотрудничества», Резолюцией 71/222

от 21 декабря 2016 г. объявила 2018–2028 годы Международным десятилетием действий «Вода для устойчивого развития».

В этих международных годах и декадах все государства мира, осознавая важность водных ресурсов, прилагали усилия для обеспечения населения водой для питьевых и бытовых нужд. В рамках данных мероприятий проводились несколько международных конференций высокого уровня, принятые на них декларации выступают вспомогательным источником международного права. Особенно следует подчеркнуть, что была осуществлена поставленная перед международной декадой 2005–2015 годов цель относительно сокращения вдвое доли числа людей, лишенных доступа к чистой и безопасной воде, в том числе по причине бедности. Теперь перед международным сообществом стоит задача высшей ступени — обратить особое внимание на потенциал воды для устойчивого развития. Исходя из этого международному сообществу следует прилагать усилия для осуществления поставленной цели, которые позволили бы более эффективно использовать воду в сфере удовлетворения насущных человеческих нужд и развития экономики, с учетом бережного отношения к окружающей среде.

Таким образом, ключевую роль в развитии международных отношений по вопросам использования трансграничных водотоков играет международное сотрудничество. Содержание международных договоров, деятельность международных организаций свидетельствуют о важности сотрудничества для всеобщего развития. Диссертант убежден, что нельзя использовать воду под прикрытием политических лозунгов, поскольку в этом случае общие интересы прибрежных государств уходят на второй план и при этом ограничивается соблюдение принципов и норм международного права. Использование трансграничных водотоков на основе мира и согласия, с учетом интересов нынешнего и будущих поколений обеспечивает процветание всего человечества.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

1. Международно-правовые и государственные акты

Пакт — Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года

Конвенция о судоходстве по Дунаю — Конвенция о режиме судоходства по Дунаю 1948 года

Конвенция по трансграничным водотокам — Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года

Конвенция о несудоходном использовании международных водотоков — Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года

Орхусская конвенция — Конвенция о доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 года

Дублинская декларация — Дублинская декларация по воде и долгосрочному развитию 1992 года

Декларация тысячелетия — Декларация тысячелетия ООН 2000 года

Хельсинкские правила — Правила пользования водами международных рек 1966 года

Сеульские правила — Правила о международных подземных водах 1986 года

Берлинские правила — Берлинские правила по водным ресурсам 2004 года

Договор 1977 года — Договор между Чехословацкой Советской Социалистической Республикой и Венгерской Народной Республикой в рамках

Совета Экономической Взаимопомощи о строительстве и эксплуатации плотинной системы Габчиково-Надьмарош 1977 года

Соглашение по реке Колумбия — Соглашение между США и Канадой, касающееся совместной разработки водных ресурсов бассейна реки Колумбия 1961 года

Модельный Водный кодекс — Модельный Водный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств 2006 года

Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водотоков — Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водотоков 1998 года, заключенное между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан

Алма-Атинское соглашение — Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников 1992 года.

Соглашение об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья — Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Киргизской Республики, Правительством Республики Таджикистан, Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья 1998 года

Концепция по рациональному использованию и охране водных ресурсов — Концепция по рациональному использованию и охране водных ресурсов в Республике Таджикистан от 1 декабря 2001 г.

2. Международные организации и иные субъекты права

АВП — ассоциация (-и) водопользователей

БВО — Бассейновое водохозяйственное объединение

ЕЭК ООН — Европейская Экономическая Комиссия ООН

КМП — Комиссия международного права

КМЦ — Координационный метрологический центр

МКВК — Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия

МФСА, Фонд — Международный фонд спасения Арала

НИЦ МКВК — Научно-информационный центр МКВК

ООН — Организация Объединенных Наций

НПО — неправительственная (-ые) организация (-и)

СНГ — Содружество Независимых Государств

ЭКОСОС — Экономический и Социальный Совет ООН

ЭСКАТО — Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

ЮНЕП — Программа ООН по окружающей среде

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Многосторонние международные договоры

1. Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке от 17 июня 1994 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G94/643/73/PDF/G9464373.pdf?OpenElement (дата обращения: 12.09.2017).

2. Конвенция ООН по международному морскому праву [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 25.07.2017).

3. Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 21 мая 1997 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml (дата обращения: 07.04.2012).

4. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17 марта 1992 г. // Юридический сборник № 2. — 1997. Ташкент, 1997. — С. 15–30.

5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Права человека. Сборник международных и национальных документов. — В 8-и томах. — Том 1. — Душанбе, 2009. —С. 14–25.

6. Модельный Водный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств: принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ постановлением

№ 27-10 от 16 ноября 2006 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_222/doc222a418x420.htm (дата обращения: 17.05.2017).

7. Модельное законодательство государств-участников СНГ в области безопасности гидротехнических сооружений / сост. К.А. Юлдашева. — Ташкент, 2010. — 49 с.

8. Модельное законодательство Центральной Азии в области воды / сост. Д.Р. Зиганшина, И.Ф. Беглов. — Ташкент, 2008. — 84 с.

9. Основные принципы глобальной рамочной Конвенции о праве на воду от 2004 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://cwr.kz/docs/13.pdf (дата обращения: 12.09.2012).

10. Положение об Исполнительном комитете Международного фонда спасения Арала от 2002 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/ifas/ifas_3.pdf (дата обращения: 10.01.2016).

11. Положение о Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии // Юридический сборник № 3. — 1998. — Ташкент, 1998. — С. 41–42.

12. Положение о Международном фонде спасения Арала от 26 марта 1993 г. // Юридический сборник № 3. — 1998. — Ташкент, 1998. — С. 28–31.

13. Положение о постоянно действующем органе (Секретариате) Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии // Юридический сборник № 3. — 1998. — Ташкент, 1998. — С. 60–61.

14. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья // Сборник нормативно-правовых актов стран Центральной Азии в

области энергетики // Юридический сборник № 18. — 2007. — Ташкент, 2007. — С. 104–114.

15. Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников // Юридический сборник № 3. — 1998. — Ташкент, 1998. — С. 7–10.

16. Tripartite Interim Agreement Between the Republic of Mozambique and the Republic of South Africa and the Kingdom of Swaziland for Co-Operation on the Protection and Sustainable Utilisation of the Water Resources of the Incomati and Maputo Watercourses, 29.08.2002 [Electronic resource]. — URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:s0Gv5czCwvoJ:extwprlegs1.fao.org/docs/texts/mul34943.doc+&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=tj (access date: 20.01.2018).

II. Двусторонние международные договоры

17. Соглашение между Правительством Молдовы и Правительством Украины о сотрудничестве в области охраны и устойчивого развития бассейна реки Днестр [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/centralasia/Dniester_Treaty_printed_rus_UA.pdf (дата обращения: 25.07.2017).

18. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Таджикистан о совместных мероприятиях и взаимодействии по вопросам своевременного оповещения в случае прорыва Сарезского озера от 30 мая 2000 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?Rgn=9650 (дата обращения: 02.03.2018).

19. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур от 3 сентября 2010 г. // Бюллетень международных договоров. — 2011. — № 3.

20. Договор между США и Мексикой об использовании вод рек Колорадо, Тихуана и Рио-Гранде от 3 февраля 1944 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/5_5.htm (дата обращения: 21.07.2012).

III. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН

21. Резолюция 2625 (XXV) ГА ООН от 24 октября 1970 г. «Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 04.09.2017).

22. Резолюция 55/2 ГА ООН от 18 сентября 2000 г. «Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций» [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/559/53/PDF/N0055953.pdf?OpenElement (дата обращения: 10.07.2017).

23. Резолюция 55/196 ГА ООН от 20 декабря 2000 г. «Международный год пресной воды, 2003 год». [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/571/05/PDF/N0057105.pdf?OpenElement (дата обращения: 02.03.2018).

24. Резолюция 57/252 ГА ООН от 21 февраля 2003 г. «Мероприятия, проведенные в ходе подготовки к Международному году пресной воды»

[Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/556/02/PDF/N0255602.pdf?OpenElement (дата обращения: 02.03.2018).

25. Резолюция 58/217 ГА ООН от 23 декабря 2003 г. «Международное десятилетие действий “Вода для жизни”, 2005–2015 годы» [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/507/56/PDF/N0350756.pdf?OpenElement (дата обращения: 02.03.2018).

26. Резолюция 65/154 ГА ООН от 20 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/521/80/PDF/N1052180.pdf?OpenElement (дата обращения: 02.03.2018).

27. Резолюция 68/114 ГА ООН от 16 декабря 2013 г. «Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/ga/68/docs/68res2.shtml (дата обращения: 03.03.2018).

28. Резолюция 68/118 ГА ООН от 19 декабря 2013 г. «Право трансграничных водоносных горизонтов» [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/446/55/PDF/N1344655.pdf?OpenElement (дата обращения: 02.03.2018).

29. Резолюция 71/222 ГА ООН «Международное десятилетие “Вода для устойчивого развития”, 2018–2028 годы» [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/460/03/PDF/N1646003.pdf?OpenElement (дата обращения: 02.03.2018).

30. Резолюция 70/1 ГА ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2013 года» [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 02.03.2018).

31. Резолюция 2997 (XXVII) ГА ООН от 15 декабря 1972 г. «Организационные и финансовые мероприятия по международному сотрудничеству в области окружающей среды» [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/273/21/IMG/NR027321.pdf?OpenElement (дата обращения: 03.03.2018).

32. Резолюция 47/193 ГА ООН «Проведение Международного дня водных ресурсов» [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/100/89/IMG/N9310089.pdf?OpenElement (дата обращения: 04.03.2018).

33. Резолюция 63/124 ГА ООН от 11 декабря 2008 г. «Право трансграничных водоносных горизонтов» [Электронный ресурс]. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/478/25/PDF/N0847825.pdf?OpenElement (дата обращения: 02.02.2017).

34. Резолюция ГА ООН 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г. «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/195/59/IMG/NR019559.pdf?OpenElement (дата обращения: 20.03.2016).

IV. Международные документы рекомендательного характера

35. Берлинские правила по водным ресурсам (неофициальный перевод с английского) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.fao.org/fsnforum/ecfs/sites/ecfs/files/resources/1.pdf (дата обращения: 02.03.2018).

36. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции Рио-де-Жанейро по устойчивому развитию [Электронный ресурс]. — URL:

https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf.pdf (дата обращения: 04.09.2017).

37. Декларация Международной конференции высокого уровня по водному сотрудничеству от 21 августа 2013 г. // Внешняя политика. — 2014/1. — Душанбе, 2014.

38. Нукусская декларация государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря // Юридический сборник № 3. —1998. — Ташкент, 1998. — С. 71–74.

39. Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Основные проблемы, возникающие при выполнении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Замечание общего порядка № 15 (2002). Избранные документы ООН // Юридический сборник № 21. — 2009 / сост. Д.Р. Зиганшина, И.Ф. Беглов. — Ташкент, 2009. — С. 4–26.

40. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию: принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 12.09.2017).

41. Стокгольмская декларация ООН от 16 июня 1972 г. // Действующее международное право. — Том III / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. — М., 1997.

42. International Law Association Berlin Conference (2004) Water Resources law. The Berlin Rules on Water resources. [Electronic resource]. — URL: http://internationalwaterlaw.org/documents/intldocs/ILA_Berlin_Rules-2004.pdf (access date: 20.10.2017).

43. Montreal Rules on Water Pollution in an International Drainage Basin: Report of the Sixtieth Conference of the International Law Association held at Montreal, 1982.

44. Resolution on the Use of International Non-Maritime Waters — Salzburg, 11 September 1961 // Annuaire de l'Institut de droit international. — Vol. 49. — II Salzburg Session, September 1961, (Basle 1961). — P. 381–384. [Electronic resource]. — URL: http://www.fao.org/docrep/005/w9549e/w9549e08.htm#fnB141 (access date: 10.10.2017).

45. Report of the Secretary-General: Legal problems relating to the utilization and use of international rivers, UN Doc. A/5409 (1963) [Electronic resource]. — URL: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_5409.pdf (access date: 05.12.2017).

46. Seoul Rules on Ground Water: Report of the Sixty-Second Conference of the International Law Association, Seoul, 1986.

47. The Articles on Private Law Remedies for Transboundary Damage in International Watercourses and the Supplemental Rules on Pollution // 1996 Helsinki Conference of the International Law Association.

48. The Helsinki Rules on the Uses of the Waters of International Rivers. Adopted by the International Law Association at the fifty-second conference, held at Helsinki in August 1966. Report of the Committee on the Uses of the Waters of International Rivers (London, International Law Association, 1967) [Electronic resource]. — URL: http://webworld.unesco.org/water/wwap/pccp/cd/pdf/educational_tools/course_modules/reference_documents/internationalregionconventions/helsinkirules.pdf (access date: 02.01.2018).

49. The New York Conference on Flood Control: Report of the Fifty-fifth Conference of the International Law Association. — New York, 1972 (ILA, 1973).

V. Внутригосударственные нормативные правовые акты

50. Водный кодекс Киргизской Республики от 9 декабря 1993 г. // Водное законодательство Киргизской Республики и Республики Таджикистан. Юридический сборник. — Ташкент, 2005. — С. 4–49.

51. Водный кодекс Республики Казахстан // Водное и земельное законодательство Республики Казахстан. Юридический сборник № 1. — 2004. — С. 7–71.

52. Водный кодекс Республики Таджикистан от 29 ноября 2000 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2000. — № 11. — Ст. 510.

53. Генеральная схема комплексного использования водных ресурсов реки Амударьи» (первая редакция). — Том 1. Сводная записка. — Ташкент, 1967. — 421 с.

54. Закон Кыргызской Республики от 23 июля 2001 г. «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. — URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=78 (дата обращения: 22.07.2017).

55. Закон Республики Таджикистан от 21 ноября 2006 г. «Об ассоциации водопользователей» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2006. — № 11. — Ст. 477.

56. Закон Республики Таджикистан от 12 мая 2007 г. «Об общественных объединениях» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2007. — № 5. — Ст. 363.

57. Закон Республики Таджикистан «Об энергетике» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2000. — № 11. — Ст. 504.

58. Закон Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 1999. — № 12. — Ст. 348.

59. Закон Республики Узбекистан о воде и водопользовании // Юридический сборник № 1. — 1997. — С. 132–162.

60. Кодекс Туркменистана о воде // Водное и земельное законодательство Туркменистана. Юридический сборник № 2 (13). — 2004. —С. 67–107.

61. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изм. и доп. от 2003 г.) // Сборник конституции Таджикистана / сост. Б.С. Гадоев, Дж.Н. Джамшедов. — Душанбе, 2003. — С. 603–633.

62. Конституция Республики Таджикистан с изменениями и дополнениями от 22 мая 2016 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112 (дата обращения: 26.02.2018).

63. Концепция по рациональному использованию и охране водных ресурсов в Республике Таджикистан от 1 декабря 2001 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/waterconcept_tj.pdf (дата обращения: 24.01.2011).

64. Концепция Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана по решению проблем Арала и Приаралья с учетом социально-экономического развития региона // Юридический сборник № 3. — 1998. — Ташкент, 1998. — 100 с.

VI. Учебники, монографии и научные статьи на русском языке

65. Абдусаматов М. Рекомендации по предупреждению и разрешению конфликтных ситуаций при распределении и использовании водных ресурсов / М. Абдулсаматов, Р.Б. Абдулатипов, Я.Э. Пулатов. — Душанбе: «Мир полиграфии», 2003. — 72 с.

66. Аминджанов М.А. Реальность и фальсификация водных проблем в Центральной Азии [Электронный ресурс] / М.А. Аминджанов. — URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1264981200 (дата обращения: 09.09.2012).

67. Арифов Х.О. К вопросу о завершении строительства Рогунского гидроузла / Х.О. Арифов, М.А. Аминджанов, Г.А. Кольцов // НЕРУ. — 2009. — № 1 (16–17).

68. Баскин Ю.Я. Международно-правовые вопросы использования рек (судоходства, производство электроэнергии, ирригация) / Ю.Я. Баскин // Советский ежегодник международного права 1961 (прил.). — М., 1962.

69. Баскин Ю.Я. История международного права / Ю.Я. Баскин, Д.И. Фельдман. — М. : «Международные отношения», 1990. — 203 с.

70. Блюнчли И. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса / И. Блюнчли. — М., 1876. — 625 с.

71. Боголюбов С.А. Комментарий в Водному кодексу Российской Федерации / С.А. Боголюбов, Г.А. Волков, Д.О. Сиваков. — М. : «Проспект», 2007. — 248 с.

72. Бобоев Дж.К. Комментарий к Водному кодексу Республики Таджикистан / Дж.К. Бобоев, Дж.М. Гуломхайдаров, М.Н. Курбонова, А.Р. Нематова, Ф.Н. Джабборов. — Душанбе : «Ирфон», 2013. — 298 с.

73. Бринчук М.М. Экологическое право / М.М. Бринчук. — М., 2005. — 670 с.

74. Броунли Я. Международное право в двух книгах / Я. Броунли. — Книга первая. — М., 1977. — 535 с.

75. Броунли Я. Международное право в двух книгах / Я. Броунли. — Книга вторая. — М., 1977. — 507с.

76. Вейцель Р. Введение платы за воду межгосударственных рек пойдет на пользу всем государствам Центральной Азии [Электронный ресурс] / Р. Вейцель. — URL: http://www.easttime.ru/reganalitic/1/239.html (дата обращения: 22.07.2017).

77. Вылегжанин А.Н. Управление водными ресурсами России: международно-правовые и законодательные механизмы : монография / А.Н. Вылегжанин. — М. : МГИМО МИД России, 2008. — 201 с.

78. Виноградов С.В. Международное право и охрана атмосферы / С.В. Виноградов. — М. : «Наука», 1987. — 160 с.

79. Влияние норм международного права на законодательный процесс в России и зарубежных странах : коллектив. монография / под ред. А.А. Дорской. — СПб. : «Астерион», 2014. —359 с.

80. Валентини К.Л. Водные проблемы Центральной Азии / К.Л. Валентини, Э.Э. Оролбаев, А.К. Абылгазиева. — Бишкек, 2004. — 142 с.

81. Вступление в силу и перспективы расширения Конвенции ООН по водотокам 1997 года: мнения экспертов / сост. Д.Р. Зиганшина. — Ташкент, 2015. — 74 с.

82. Гриб Н. Между Россией и Таджикистаном встала плотина / Н. Гриб, В. Соловьев // Коммерсантъ. — 2007. — 5 сент.

83. Гроций Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. — М., 1994. — 868 с.

84. Гуреев С.А. Международное речное право / С.А. Гуреев, И.Н. Тарасова. — М., 2004. — 352 с.

85. Гуцуляк В.В. Проблема доступа иностранных маломерных и прогулочных судов во внутриконтинентальные воды России [Электронный ресурс] / В.В. Гуцуляк. — URL: http://magazine.sea-law.ru/stati/665-gutsulyak-v-v-problema-dostupa-inostrannykh-malomernykh-i-progulochnykh-sudov-vo-vnutrikontinentalnye-vody-rossii.html (дата обращения: 28.06.2017).

86. Действующее международное право. Том 1 / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. — М., 1997. — 859 с.

87. Действующее международное право. Том 2 / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. — М., 1997. — 826 с.

88. Действующее международное право. Том 3 / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. — М., 1997. — 832 с.

89. Джабборов Ф.Н. Влияние норм международного права на водное законодательство Республики Таджикистан / Ф.Н. Джабборов // Влияние норм международного права на законодательный процесс в России и зарубежных странах : коллектив. монография / под ред. А.А. Дорской. — СПб. : Астерион, 2014. — С. 315–323.

90. Джабборов Ф.Н. Вклад главы государства Республики Таджикистан в развитии международного водного сотрудничества и международного водного права / Ф.Н. Джабборов // Международное и конституционное право: проблемы взаимовлияния : коллектив. монография / под ред. А.А. Дорской, С.В. Бочкарева. — СПб. : Издательский дом «Алеф-Пресс», 2016. — С. 255–260.

91. Джабборов Ф.Н. Договорное регулирование использования трансграничных вод / Ф.Н. Джабборов, С.С. Мирзоходжаев // Материалы международной научной конференции «Роль молодых ученых в развитии науки, инноваций и технологий», посвященной 25-летию государственной независимости Республики Таджикистан (Душанбе, 19–20 мая 2016 г.). — Душанбе : Дониш, 2015. — С. 293–296.

92. Джабборов Ф.Н. К вопросу об обязанности не нанесения значительного ущерба другим государствам при использовании трансграничных рек / Ф.Н. Джабборов // Вестник Таджикского национального университета. — Серия гуманитарных наук. — 2015. — № 3/4 (170). — С. 140–144.

93. Джабборов Ф.Н. К вопросу о понятии международной реки в международном праве / Ф.Н. Джабборов // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 3 ч. РУДН. — Москва, 2019. — С. 245-251.

94. Джабборов Ф.Н. К вопросу о применение некоторых принципов международного водного права к трансграничным водотокам / Ф.Н. Джабборов // Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. — 2012. — № 1. — С. 180–186.

95. Джабборов Ф.Н. К вопросу становления и развития международного водного права как самостоятельной отрасли / Ф.Н. Джабборов // История международного публичного и частного права: проблема интерпретаций : коллектив. монография / под ред. А.А. Дорской. — СПб. : «Астерион», 2016. — С. 169–179.

96. Джабборов Ф.Н. Международно-правовые основы завершения строительства Рогунской ГЭС в Республике Таджикистан / Ф.Н. Джабборов // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2018. - №1. - С. 167-173.

97. Джабборов Ф.Н. Международно-правовые основы сотрудничества в области рационального использования водных ресурсов в бассейне реки Амударья в Центральной Азии как основной фактор обеспечения региональной безопасности / Ф.Н. Джабборов // Таджикистан и современный мир. — 2015. — № 2 (45). — С. 57–65.

98. Джабборов Ф.Н. Международно-правовое регулирование использования трансграничных водотоков в области энергетики / Ф.Н. Джабборов // Вестник Таджикского национального университета. — Серия гуманитарных наук. — 2015. — № 3/5 (173). — С. 138–143.

99. Джабборов Ф.Н. Некоторые правовые аспекты реализации Международной десятилетий «Вода для устойчивого развития» 2018–2028 гг. / Ф.Н. Джабборов // Материалы международной научно-практической конференции «Роль молодых ученых в развитии науки, инновации и технологии» (Душанбе, 11–12 мая 2017 г.). — Душанбе, 2017. — С. 172–175.

100. Джабборов Ф.Н. Ответственность за нарушение водного законодательства в Республике Таджикистан / Ф.Н. Джабборов // Академический юридический журнал. — 2014. — № 2 (10). — С. 72–80.

101. Джабборов Ф.Н. Принципы и нормы международного права, регулирующие сотрудничество в использовании трансграничных водотоков / Ф.Н. Джабборов // Международное право: ретроспективный анализ современных проблем : сб. науч. статей. — СПб. : «Астерион», 2014. — С. 172–180.

102. Джабборов Ф.Н. Проблемы согласования воли государств Центральной Азии в вопросе использования трансграничных водотоков / Ф.Н. Джабборов // Академический юридический журнал. — 2015. — № 3–4 (115–116) — С. 61–79.

103. Джабборов Ф.Н. Роль международных межправительственных организаций в регулировании режима использования трансграничных водотоков в Республике Таджикистан / Ф.Н. Джабборов // Академический юридический журнал. — 2014. — №3 (11). — С. 65–77.

104. Джабборов Ф.Н. Роль ООН в развитии международного водного сотрудничества и международного водного права // Отраслевое деление

международного права: традиционные и новые подходы. Коллективная монография / Ф.Н. Джабборов / Под. ред. А.А. Дорской, З.И. Матчановой. - СПб.: «Астерион», 2018. - С. 182-194.

105. Джабборов Ф.Н. Состояние и перспективы договорного регулирования международных водных отношений в регионе Центральной Азии / Ф.Н. Джабборов // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. — 2017. — № 3/1. — С. 166–170.

106. Духовный В.А. Аспекты и перспективы долговременных соглашений между государствами в Аральском бассейне [Электронный ресурс] / В.А. Духовный. — URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/dukhovny3.pdf (дата обращения: 20.02.2018).

107. Духовный В.А. Оценка влияния Рогунского водохранилища на водный режим реки Амударьи / В.А. Духовный, А.Г. Сорокин. — Ташкент, 2007. — 127 с.

108. Духовный В.А. Управление водными ресурсами Центральной Азии — на пути к водно- энергетическому согласию / В.А. Духовный. — Ташкент : НИЦ МКВК, 2010. — 44 с.

109. Духовный В.А. Введение к «Избранные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в области международного водного права» / В.А. Духовный, К.А. Юлдашева / сост. К.А. Юлдашева. — Ташкент, 2010. — С. 4–11.

110. Ефтич З. Интеграционные тенденции и проблема Европейской идентичности [Электронный ресурс] / З. Ефтич, М. Внукович, М. Младенович. — URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/2/Jeftic~Vuckovic~Mladenovic (дата обращения: 04.07.2017).

111. Железняков Г.В. и др. Гидрология, гидрометрия и регулирование стока. — М., 1984. — 205 с.

112. Зиганшина Д.Р. К вопросу о терминологии в международном и национальном водном праве [Электронный ресурс] / Д.Р. Зиганшина. — URL: http://www.cawater-info.net/reta/documents/pdf/ziganshina280405.pdf (дата обращения: 10.04.2012).

113. Зиганшина Д.Р. Соглашение по реке Колумбия: история вопроса [Электронный ресурс] / Д.Р. Зиганшина. — URL: http://sic.icwc-aral.uz/releases/rus/217.htm (дата обращения: 11.03.2014).

114. Имомов А. НПО Таджикистана / А. Имомов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. — Серия «Философия и право». —1996. — № 2.

115. Искандархонова Б.А. Правовое регулирование использования трансграничных рек в Центральной Азии / Б.А. Искандархонова // Московский журнал международного права. — 2007. — № 3.

116. Исмаилов Ш.И. Международные стандарты рационального использования трансграничных водотоков как фактор обеспечения безопасности в Центральной Азии / Ш.И. Исмаилов // Материалы международной конференции «Политико-правовые аспекты обеспечения безопасности в Центральной Азии», Душанбе, 25–26 октября 2010 г. — Душанбе, 2010. — С. 51–60.

117. Казанский П. Договорные реки. Очерки истории и теории международного речного права / П. Казанский. — В 2-х т. — Том 1. — Казань, 1895. — 479 с.

118. Казанский П. Договорные реки. Очерки истории и теории международного речного права / П. Казанский. — В 2-х т. — Том 2. — Казань, 1895. — 384 с.

119. Калиниченко Т.Г. Формирование и развитие международного водного права [Электронный ресурс] / Т.Г. Калиниченко. — URL:

http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/kalinichenko3.pdf (дата обращения: 22. 09.2017).

120. Клименко Б.М. Международные реки: Правовые вопросы использования международных рек в промышленности и сельского хозяйства / Б.М. Клименко. — М. : «Международные отношения», 1969. — 191 с.

121. Коломбос Д. Международное морское право / Д. Коломбос. — М., 1975. — 782 с.

122. Корбут Л.В., Баскин Ю.Я. Международно-правовой рек: история и современность / отв. ред. Тункин Г.И. — М., 1987. — 160 с.

123. Курс международного права. Том 5 / отв. ред. В.С. Верещетин. — М. : «Наука», 1992. — 336 с.

124. Лебедева С. Авеста — древнейшая книга / С. Лебедева, О. Караходжаева // Государство и право. — 2001. — № 1-2.

125. Краснова И.О. Современные проблемы правового регулирования несудоходного использования трансграничных рек [Электронный ресурс] / И.О. Краснова. — URL: http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/rossiyskoe-zakonodatelstvo-teoriya-i-problemy/sovremennye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-nesudohodnogo-ispolzovaniya-transgranichnyh-rek-i-o-krasnova (дата обращения: 22.01.2018).

126. Крылов Н.Б. Правотворческая деятельность международных организаций / Н.Б. Крылов. — М. : «Наука», 1988. — 160 с.

127. Лисовский В.М. Международное право / В.М. Лисовский. — Киев, 1955. — 477 с.

128. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть / И.И. Лукашук. — М., 2001. — 432 с.

129. Маккафри С. Конвенция Организации Объединенных Наций о праве несудоходных видов использования международных водотоков:

перспективы и недостатки / С. Макафри // Международное и национальное водное право : сб. науч. статей. — Ташкент, 2009. — С. 138–148.

130. Мансуров У.А. Международно-правовые проблемы управления водно-энергетическими ресурсами государств Центральной Азии / У.А. Мансуров // Геополитика. Информационно-аналитическое издание. — 2013. — Вып. XX. — С. 42–54.

131. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф.Ф. Мартенс. — Т. 1. — М., 2008. — 332 с.

132. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф.Ф. Мартенс. — Т. 2. — М., 2008. — 412 с.

133. Махкамбоев С.Д. Концепция экологического районирования при использовании трансграничных водных ресурсов / С.Д. Махкамбоев // Вестник Таджикского национального университета. — Душанбе : Сино, 2010. — С. 173–182.

134. Махкамбаев С.Д. Международно-правовое регулирование сотрудничества государства по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии / С. Махкамбаев. — Душанбе, 2012. — 276 с.

135. Международное право / под ред. Н.Т. Блатовой, Л.А. Моджорян. — М., 1979. — 584 с.

136. Международное право / под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. — М., 2005. — 815 с.

137. Международное водное право / под ред. Ш.М. Менглиева. — Душанбе, 2011. — 374 с.

138. Международное право / под ред. К.А. Бекяшева. — М. : Проспект, 1998.

139. Международное публичное право / отв. ред. К.А. Бекяшев. — М. : «Проспект», 2005. — 784 с.

140. Международное право / под ред. Ш.М. Менглиева. — Душанбе, 2010. — 512 с.

141. Международный фонд спасения Арала // Сборник материалов. Опубликовано при поддержке МИД ФРГ и ОБСЕ. — Ташкент, 2011. — 43 с.

142. Мухаббатов Х. Гидроэнергетические проекты Таджикистана и Кыргызстана — аргументы «за» и «против» [Электронный ресурс / Х. Мухаббатов — URL: http://tajmigrant.com/gidroenergeticheskie-proekty-tadzhikistana-i-kyrgyzstana-argumenty-za-i-protiv.html (дата обращения: 12.01.2011).

143. Мухина Э.Н. Понятие «подземные воды» и опыт правового регулирования их охраны от негативного воздействия / Э.Н. Мухина // Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества : сб. статей. — М., 2011. — С. 276–288.

144. Назиров А.А. Виды организаций по сотрудничеству на трансграничных водах в мировой практике [Электронный ресурс] / А.А. Назиров. — URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/nazirov.pdf (дата обращения: 23.02.2017).

145. Назиров А.А. Национальное водное право Республики Таджикистан и его увязка с международным водным правом. Приоритеты и проблемы совершенствования законодательной базы Республики Таджикистан / А.А. Назиров // Модуль по международному и национальному водному праву. — Ташкент, 2005. — С. 123–128.

146. Нурматова Н.К. Рациональное использование водных ресурсов в сельском хозяйстве / Н.К. Нурматова, Я.Э. Пулатов // Вестник «Таджикистан и современный мир». — 2008. — № 3(18). — С. 36–44.

147. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — URL: http://royallib.com/book/ogegov_sergey/tolkoviy_slovar_russkogo_yazika.html (дата обращения: 22.07.2017).

148. Петров Г.Н. Проблемы использования водно-энергетических ресурсов трансграничных рек в Центральной Азии и пути их решения / Г.Н. Петров. — Душанбе, 2009. — 48 с.

149. Планы интегрированного управления водными ресурсами : учеб. пособие и руководство по применению. Март, 2005 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gwp.org/globalassets/global/gwp-cacena_files/ru/pdf/iwrm_plans.pdf (дата обращения: 01.01.2018).

150. Основные принципы глобальной рамочной Конвенции о праве на воду от 2004 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.cawater-info.net (дата обращения: 01.01.2018).

151. Петров Г.Н. Межгосударственные проблемы взаимоотношений между ирригацией и гидроэнергетикой в Центральной Азии и кризис Аральского моря / Г.Н. Петров, Н.В. Леонидова // Международный фонд спасения Арала: путь к региональному сотрудничеству. — Душанбе, 2003.

152. Политика. Толковый словарь / Д. Андерхилл, С. Барнет, П. Бернелл Берном и др. [Электронный ресурс]. — URL: http://elib.pstu.ru/vufind/Record/RUPSTUbooks56887 (дата обращения: 06.04.2017).

153. Пулатов Я.Э. Водные ресурсы и водосбережение в сельском хозяйстве / Я.Э. Пулатов // Вестник «Таджикистан и современный мир». — 2008. — № 3 (18). — С. 44–50.

154. Пулатов Я.Э. Водохозяйственные проблемы Таджикистана и пути их решения / Я.Э. Пулатов // Тезисы докладов международной конференции «Водные ресурсы Центральной Азии и их рациональное использование» (9–11 октября 2001г.). — Душанбе, 2001. — С. 145–147.

155. Пулатов Я.Э. Проблемы водного хозяйства и пути их решения / Я.Э. Пулатов. — Душанбе : «Ирфон», 2002. — 180 с.

156. Раджабов С.А., Джабборов Ф.Н. Актуальные проблемы международного водного права. Монография / С.А. Раджабов, Ф.Н. Джабборов. — Душанбе: «Эр-Граф», 2018. — 304 с. (на тадж.).

157. Раджабов С.А. Словарь международного права (на тадж.) / С.А. Раджабов. — Душанбе : Дониш, 2012. — 357 с.

158. Раджабов С.А. Состояние и перспективы развития международного права в Таджикистане / С.А. Раджабов // Актуальные проблемы развития права, государства и подготовки юридических кадров высокой квалификации в Республике Таджикистан : сб. науч. статей. — Душанбе, 2011. — С. 15–24.

159. Раджабов С.А. Международно-правовые и внутригосударственные проблемы в бассейне Амударьи, связанные со строительством Рогунской ГЭС в Таджикистане / С.А. Раджабов // Молдавский журнал международного права и международных отношений. — 2014. — № 4. — С. 25–33

160. Роджерс П. Вода как социальный и экономический товар: как применить этот принцип на практике / П. Роджерс, Р. Бхатия, А. Хубер. — Стокгольм, 1998. — 26 с.

161. Речные бассейновые комиссии и иные институциональные механизмы в области трансграничного водного сотрудничества. Укрепление потенциала водного сотрудничества в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии. — ООН, Нью-Йорк, 2009. — 54 с.

162. Рысбеков Ю.Х. Договор между США и Канадой 1909 г. по пограничным водам и создание Международной совместной комиссии: успехи, уроки и пример сотрудничества. Аналитический обзор / Ю.Х. Рысбеков // По материалам Симпозиума, посвященного 100-летию Договора Между США и Канадой 1909 г. по пограничным водам. — Ташкент, 2011. — 100 с.

163. Рысбеков Ю.Х. О двух «водных» Конвенциях ООН / Ю.Х. Рысбеков. — Ташкент, 2011. — 72 с.

164. Рысбеков Ю.Х. О Дублинских принципах в контексте прав на воду и «товарности» воды [Электронный ресурс] / Ю.Х. Рысбеков. — URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/rysbekov-dublin.pdf (дата обращения: 20.07.2017).

165. Рысбеков Ю.Х. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов / Ю.Х. Рысбеков // под ред. В.А. Духовного. — Ташкент : НИЦ МКВК, 2009. — 203 с.

166. Словарь иностранных слов / под ред. В.В. Пчелкина. — М., 1986. — 607 с.

167. Сиваков Д.О. Водное право России и зарубежных государств / Д.О. Сиваков. — М., 2010. — 368 с.

168. Сиваков Д.О. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности / Д.О. Сиваков. — М., 2012. — 352 с.

169. Соколов В.И. Роль общественности в управлении водными ресурсами [Электронный ресурс] / В.И. Соколов. — URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/sokolov.pdf (дата обращения: 02.02.2014).

170. Сотрудничество в области совместного использования водных ресурсов в Центральной Азии: опыт прошлого и проблемы будущего // 3 Всемирный водный форум Киото, Осака, Шига, 16–23 марта 2003 г. — 100 с.

171. Спиридонова В.И. Нравственное государство и общее благо [Электронный ресурс] / В.И. Спиридонова. — URL: http://rusrand.ru/ideas/nravstvennoe-gosudarstvo-i-obschee-blago (дата обращения: 27.02.2017).

172. Толстых В.Л. Курс международного права : учебник / В.Л. Толстых. — М. : Волтерс Клувер, 2009. — 1011 с.

173. Ушаков Н.А. Международное право / Н.А. Ушаков. — М., 2000. — 302 с.

174. Фандиков П.Г. Международно-правовой режим Дуная / П.Г. Фандиков. — М., 1955. — 256 с.

175. Хамидов М.Х. Организация управления водными ресурсами в бассейне реки Сырдарья [Электронный ресурс] / М.Х. Хамидов. — URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/khamidov_rus.pdf (дата обращения: 10.04.2013).

176. Хименес де Аречага Э. Современное международное право / Э. Хименес де Аречага / пер. с исп. Ю.И. Папченко. — М., 1983. — 481 с.

177. Холматов А.П. Создание правовой базы для повышения эффективности использования водных ресурсов в Таджикистане [Электронный ресурс] / А.П. Холматов. — URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/holmatov.pdf (дата обращения: 20.04.2013).

178. Хронология водных конфликтов от 3000 год до н.э. до 2009 г. Проект «Региональная информационная база водного сектора Центральной Азии (CAREWIB)». — Ташкент, 2010. — 87 с.

179. Худойберганов Ю. О роли БВО «Амударья» в вопросах управления водными ресурсами в Амударьинском бассейне [Электронный ресурс] / Ю. Худойберганов. — URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/khudayberganov.pdf (дата обращения: 10.10.2014).

180. Шинкарецкая Г.Г. Советская договорная практика относительно споров в речной и морской деятельности / Г.Г. Шинкарецкая // Советское государство и международное морское право. — М., 1977. — С. 120–131.

181. Шинкарецкая Г.Г. Средства мирного разрешения споров в морском и космическом праве / Г.Г. Шинкарецкая // Международное морское, воздушное и космическое право: общее и особенное. — М., 1992. — С. 86–98.

182. Шинкарецкая Г.Г. Применение международного права в России / Г.Г. Шинкарецкая. — М., 2009. — 94 с.

183. Шумилов В.М. Международное право / В.М. Шумилов. — М. : «Велби», 2010. — 488 с.

184. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — В 86 томах. — Том XXII (43) / под ред. А.С. Таненбаума. — Спб., 1897. — 504 с.

VII. Диссертации и авторефераты диссертаций

185. Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.10 / Батршин Роман Ринатович. — Казань, 2005. — 26 с.

186. Гуцуляк В.В. Международно-правовой режим внутренних вод государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Гуцуляк Владимир Васильевич. — М., 2014. — 29 с.

187. Косарева М.А. Трансграничные природные ресурсы в международном праве: понятие, статус, режим : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.10 / Косарева Мария Александровна. — М., 2008. — 196 с.

188. Махкамбаев С.Д. Международно-правовое регулирование сотрудничества государства по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.10 / Махкамбаев Сироджиддин Джурабаевич. — М., 2011. — 227 с.

189. Морозов Г.Н. Правовые аспекты гидростроения на внутренних водных путях международного значения : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.10 / Морозов Геннадий Николаевич. — М., 1999. — 156 с.

190. Некотенева М.В. Правовые проблемы использования международных водотоков: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.10 / Некотенева Мария Владимировна. — М., 2008. — 227 с.

191. Рязанова М.А. Правовые аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества по использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Рязанова Мария Александровна. — М., 2016. — 30 с.

192. Рязанова М.А. Правовые аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества по использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Рязанова Мария Александровна. — М., 2016. — 171 с.

193. Сасиев К.Х. Актуальные международно-правовые вопросы экологической защиты трансграничных водотоков в интересах здоровья человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Сасиев Казбек Харитонович. — М., 2008. — 196 с.

194. Сиваков Д.О. Правовой режим земель водного фонда : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.06 / Сиваков Дмитрий Олегович. — М., 2004. — 209 с.

195. Солихов М.А. История становления и развития водного законодательства в Таджикистане : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Солихов Махмадулло Абдуллоевич. — Душанбе, 2008. — 175 с.

196. Шинкарецкая Г.Г. Судебные средства разрешения международных споров (тенденции развития) : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Шинкарецкая Галина Георгиевна. — М., 2010. — 341 с.

VIII. Обзоры, отчеты, доклады, выступления, справочники

197. Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения // Отраслевой обзор Европейского банка развития от 24 апреля 2008 года. — Алматы, 2008. — 43 с.

198. «Всеобъемлющая оценка мировых ресурсов пресных вод». ООН. Комиссия по устойчивому развитию. — Нью-Йорк, 1997.

199. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон на пленарном заседании Конвенции ООН по устойчивому развитию 21 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://prezident.tj/ru/node/2135 (дата обращения: 12.02.2014).

200. Выступление Президента Таджикистана Эмомали Рахмона на 7 Всемирном водном форуме (г. Тэгу, Республика Корея, 12 апреля 2015 г.) [Электронный ресурс]. — URL: http://cawater-info.net/7wwf/statement-tajikistan.htm. (дата обращения: 20.02.2017).

201. Выступление Президента Таджикистана Э. Рахмона на 13-ом саммите Организации экономического сотрудничества (01.03.2017) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.prezident.tj/ru/node/14677 (дата обращения: 17.05.2017).

202. Гидроэнергетика демонстрирует устойчивый рост [Электронный ресурс]. — URL: www.energysafe.ru/alternative_energy (дата обращения: 29.08.2014).

203. Глобальные водные инициативы Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. — URL: http://news.tj/ru/news/globalnye-vodnye-initsiativy-respubliki-tadzhikistan (дата обращения: 21.06.2016).

204. Дело, касающееся проекта Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии) (существо дела) // Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного Суда. — Нью-Йорк, 2006. — С. 1–16.

205. Дела о континентальном шельфе Северного моря (Решение от 20 февраля 1969 г.) // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948–1991. — Нью-Йорк, 1993. — С. 90–95.

206. Диагностический доклад по водным ресурсам Центральной Азии // К укреплению сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии. —Нью-Йорк, 2004. — С. 25–88.

207. Информационный листок (проект). Центрально-Азиатская программа развития водно-энергетических ресурсов. Программа всемирного банка по оценочным исследованиям предлагаемой Рогунской ГЭС и консультации со странами речного бассейна [Электронный ресурс]. — URL: http://siteresources.worldbank.org/ECAEXT/Resources/258598-1304704143712/5_PoE_Info_Note_Rus.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

208. Комплексная оценка управления водой в сельском хозяйстве. Вода для продовольствия. Вода для жизни // Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture. 2007. Water for food, Water for life: A. Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture. — London : Earthscan, and International Water Management Institute. — 52 p.

209. К развитию регионального сотрудничества по обеспечению качества вод в Центральной Азии. — Алматы, 2012. — 84 с.

210. Международный инициативы Таджикистана [Электронный ресурс]. — URL: http://www.mfa.tj/index.php?l=ru&art=3 (дата обращения: 10.07.2017).

211. Национальный отчет Республики Таджикистан в рамках Программы UNEP по содействию и помощи развивающимся странам в выполнении Йоханнесбургского Плана реализации цели — «Планы (2005) действий по

Интегрированному Управлению Водными Ресурсами и Водосбережению». — Душанбе, 2006. — 24 с.

212. Общественные объединения. Справочник по юридическим вопросам. — Душанбе : ИОО Таджикистан, 2002. — 142 с.

213. Рекомендации по поддержке и развитию ассоциаций водопользователей в Республике Таджикистан. — Душанбе, 2008. — 114 с.

214. Перспективы развития гидроэнергетики в Таджикистане (справочная информация) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/npd/Future_of_Hydropower_Development_in_Tajikistan.Note.Rus.pdf (дата обращения: 17.05.2017).

215. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 30 марта 2007 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.prezident.tj/ru/node/16772 (дата обращения: 10.12.2014).

216. Послание Президента Республики Таджикистан парламенту страны от 15 апреля 2008 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://prezident.tj/ru/node/867 (дата обращения: 05.07.2015).

217. Послание Президента Республики Таджикистан парламенту страны от 15 апреля 2009 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://prezident.tj/ru/node/866 (дата обращения: 05.07.2015).

218. Послание Президента Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе 23 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.prezident.tj/ru/node/6599 (дата обращения: 20.08.2014).

219. Рахмон Э. Выступление на церемонии открытия Международной конференции высокого уровня по водному сотрудничеству от 20 августа 2013 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.prezident.tj/ru/node/4930 (Дата обращения: 20.10.2013).

220. Резюме Аналитического обзора «Состояние и перспективы Интегрированного Управления Водными Ресурсами в Республике Таджикистан» / авт. колл. Пулатов Я., Муртазоев У., Петров Г., Фаттоева М. — Душанбе, 2011. — 24 с.

221. Рогунский гидроэнергетический проект. Заключительный отчет группы экспертов по экологическим и социальным вопросам. Август 2014 [Электронный ресурс]. — URL: http://pubdocs.worldbank.org/en/439731488268893232/ESIA-PoE-Report-FINAL-rus.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

222. Соглашение по реке Колумбия (изложение). Национальные и международные нормативно-правовые документы водного права // Юридический сборник № 22. — 2010. — Ташкент, 2010. — С. 80–89.

223. Среднесрочный всеобъемлющий обзор хода проведения международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005–2015 годы. 64 сессия ГА ООН // Избранные резолюции ГА ООН в области международного водного права / сост. Юлдашева К.А. — Ташкент, 2010. — С. 12–14.

224. Стратегия развития водного сектора Таджикистана. — Душанбе, 2006. — 94 с.

225. Схема водохозяйственных мероприятий в бассейне реки Сырдарьи до 2000 г. (на период полного исчерпания собственных водных ресурсов). — Ташкент : Средазгипроводхлопок, 1987. — 289 с.

IX. Литература на английском языке

226. Annuire de I’Institute de droit International. — 1911. — 365p.

227. Berber F. Rivers in International law / F. Berber. — London, 1959. — 296 p.

228. Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture. — Washington, 2007. — 48 p.

229. Global Water Supply and Sanitation Assessment, 2000. — Geneva, 2002. — 80 p.

230. McCaffrey S. The contribution of the UN Convention on the law of the non-navigational uses of international watercourses / S. McCaffrey // International journal of Global Environmental Issues. — 2001. — Vol. 1. — Nos. 3/4.

231. Pulatov Y.E. IWRM principles implementation in the countries of Central Asia end Caucasus. Status report «IWRM» / Y.E. Pulatov. — Tashkent, 2004. — P. 90–104.

232. Rieu-Clarke A., Allan A., Hendry S. (Eds.) Routledge Handbook of Water Law and Policy. — 2017. — 416 p.

233. Rieu-Clarke A. International Law and Sustainable Development: Lessons from the Law of International Watercourses / A. Rieu-Clarke. — IWA Publishing, 2005. — 268 p.

234. Rieu-Clarke A. International Law and Sustainable Development: Lessons from the Law of International Watercourses / A. Rieu-Clarke. — IWA Publishing, 2005. — 268 p.

235. Rajabov S.A. International law / S.A. Rajabov. — Dushanbe, 2005. — 207 p.

236. Rajabov S.A. International law : textbook / S.A. Rajabov. — 2nd ed. — Dushanbe, 2009. — 290 p.

237. Sand Philippe. Principles of International Environmental Law / Philippe Sand. — Cambridge, 2003. — 1116 p.

238. The Dublin Principles for Water as Reflected in a Comparative Assessment of Institutional and Legal Arrangements for Integrated Water Resources

Management / Miguel Solanes and Fernando Gonzales-Villarreal. — Global Water Partnership, 1999. — 45 p.

239. The Dublin Statement On Water and Sustainable Development [Electronic resource]. — URL: http://www.un-documents.net/h2o-dub.htm (access date: 20.07.2017).

240. The Seoul Rules on International Groundwaters [Electronic resource]. — URL: http://www.internationalwaterlaw.org/documents/intldocs/seoul_rules.html (access date: 29.06.2017).

241. Vinogradov Sergei, Woutars Patricia, Jones Patricia. Transforming Potential Conflict into Cooperation Potential: The Role of International Water Law [Electronic resource]. — URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001332/133258e.pdf (access date: 25.09.2017).